Виталий Иванов

Диалоги с самим собою

Свободный полёт

том 1

Санкт-Петербург

2015

Виталий Иванов

Диалоги
с самим собою

Свободный полёт, том 1

Санкт-Петербург
2015

Книга публикуется в авторской редакции

Виталий Иванов

Диалоги с самим собою. Свободный полет, том 1 / Виталий Иванов. – СПб.: Серебряная Нить, 2015. –180 с.

Виталий Иванов - петербургский философ, поэт, действительный член, профессор Академии «Русской словесности и изящных искусств (АРСИИ)» имени Г.Р. Державина, состоит в Российском Межрегиональном Союзе писателей.

В книге представлена авторская мировоззренческая концепция.

© В.А. Иванов, 2015

© Иллюстрация обложки из интернета

Жене моей,
Людмиле Гребенщиковой,
и всем тем на Земле и на небе,
кто подарил мне возможность
осуществить этот труд,
с благодарностью,
посвящаю.

Э П И Г Р А Ф

"И как на рассвете утра, при восходе солнца на безоблачном небе, от сияния после дождя вырастает трава из земли: не так ли дом мой у Бога?"

2 Цар. 23, 4-5.

Предисловие

Формальные действующие лица в "Диалогах с самим собою" - Атеист и Верующий. Можно было бы назвать их и по-другому: Материалистом и Идеалистом. Имена эти и само разделение очень условны хотя бы потому, что оба лица (а может быть, их и более двух) - лица все одного и того же автора, который реально один и един. И, вообще говоря, атеист, по моему мнению, - тот же верующий, только не в Бога, а во что-то иное - разум, материальность всего, какие-то научные принципы, аксиомы... Все это - вера. Самый крайний материализм - тоже идеальное построение разума.

Беда Атеиста в том, что он иногда сомневается верит ли он вообще хоть во что-нибудь. И вернее, может быть, было бы назвать его Сомневающимся. Но я все же буду называть его Атеистом, потому что, и Верующий так же верит не слепо, но ищет, строит веру свою. Когда человек окончательно отрицает всякую веру, наступает момент полного саморазрушения личности, ни одно сознание не может существовать без веры. К тому, кто уже совсем ни во что не верит, приходит смерть, чтобы заставить поверить хотя бы в себя. Людей, близких

к полному отрицанию веры, именуют циниками и нигилистами. Эти люди полностью лишают себя позитивных творческих устремлений и глубоко несчастны.

Надо отметить, что только твердая вера во что-либо - все что угодно: Бога, науку, вождя - доставляет покой сердцу и разуму. Но слишком сильная вера приводит к догматизму и фанатизму, искусственному поддержанию статус-кво, застою и, в пределе, к тому же, что и у нигилистов, распаду.

Потому, обе крайности - фанатической веры и циничного, полного отрицания - одинаково вредны и опасны. Разумная середина между верою и сомнением - наилучшая линия человека. Она ведет к развитию мира, а творящему мир субъекту доставляет полноту бытия.

Каждый искренний человек сам создает веру свою в течение всей своей жизни; беря лучшее от достигнутого другими, не закрывая глаза на вызывающее сомнение, ищет собственные варианты объяснения и украшения мира. Таков Путь Сына Отца Своего - хозяина-устроителя мира - высшего активного начала Вселенной.

В мире существует и всегда будет существовать нечто непознанное, которое люди во всей совокупности проявлений непознанного привыкли именовать Богом.

Никто из нас не есть абсолютный атеист или верующий, материалист или идеалист. Все мы совмещаем в себе то и другое, в наилучшем случае равномерно деля собственное сознание между идеализмом и материализмом, верою и сомнением.

И в этом - великая правда. А вовне ее - ложь.

Расположены Диалоги без какого-либо сценария, приблизительно в порядке возникновения. Они неожиданно начались и однажды закончились…

Первое откровение

Атеист. Говоря откровенно, не считаете ли Вы, что всяческие там общепринятые нормы морали, догмы и аксиомы религии, философии все это - путы и миражи, со всех сторон ограничивающие сознание, сказки для простаков, рамки людей мало самостоятельных; важно же - как можно лучше реально ориентироваться и действовать во все усложняющемся структурно сгустке материи, к которому имеем честь принадлежать и мы с Вами?

То, что очень часто почему-то называют "духовностью", само по себе, - какой-то отворот, загиб, заезд и, без сомнения, тупик, никчемное отвлеченье от главного. Главное же есть - жизнь, во всех ее проявлениях. "Духовность" вне проблем жизни - странна!

Глубокий уход в религию, скажем... В какую-нибудь, тысячи уже лет известную всем и не желающую, несмотря ни на что, своих изменений. - Что ж, может быть, это и утешение... Для слабых, конечно. Для тех то есть, кто любую свою мысль признать своею боится и вообще думать не хочет, а потому и не может, и живет, значит, как легче, как выйдет, как "Бог ему скажет". Нет у них внутри этого стремления - мыслить и действовать!

Но для других-то, сильных, активных, для нас с Вами - на это ли нам дано сознание? Неужели, только затем, чтобы "верою утешаться"? Что же это за вера, что за такое "со-знание", ограждающее, "утешающее" от жизни?

Нам ли с Вами себя обманывать?!..

Религия, культура - это опыт, превратившийся в факт, от которого нужно отталкиваться, чтобы двигаться дальше, а не застывать, как муха в куске смолы, в этом факте на тысячи лет.

Нам развивать далее сферу понятий - идеальный мир, что построен до нас. Но не только его, но и мир материальный, причем это-то - главное. Главное! Первично материальное. Оно же - третично. Потому что развитие материального - результат духовной работы всего человечества. Материальное окружает духовное, и духовное, в конечном счете, всегда - ради него!

Те же, для кого религия, мораль, идеология или что там еще, коллективное, - самоцель, можно ли их считать людьми в полной мере? Это тупикисты какие-то, полуавтоматы, "големы", однако не соз-

даваемые кем-то из мертвой материи, но сами стремящиеся урезать собственное живое до чего-нибудь полумертвого. Голову в религию - и думают, что кругом только она. Так прячут головы в песок страусы, считая, что ото всех спрятались... Что за чушь: воображать себе свет с глазами закрытыми; думать, что люди - какие-то "куколки", и мечтать сделаться "бабочками"? После собственной смерти "куколок"!

Нет, люди - это те, кто что-нибудь делает сам, руками и головой. И для жизни!.. А эти - только мечтают о ней. Чужими мечтами!

Жизнь там, где живое, для живых и с живыми. Строить, торговать, изобретательствовать - все для живых и для жизни.

Верующий. Вот Вы говорите, мораль соблюдать Вам не нужно... А ведь она вырабатывалась веками, тысячелетиями. Церкви для слабых? - Да. Слабому надобно утешение. А сильному - разрешение Божье. И божеское все в рамках духовного богатства, по крупицам собранного человечеством. "Все позволено" - отвергает опыт истории.

А. Ну, в мыслях-то своих я могу быть свободен, никто мне не запретит.

В. Не запретит, да... Только будете Вы одиноки.

А. Лучше быть одиноким зрячим, чем слепцом в коллективе слепых. Если все стадо стремится в пропасть, погибнуть ли с ним или остановиться, отойти, жить и умереть одному? А может быть, высказать свое несогласие?..

В. Слепой говорил слепому: "Ты слеп, а я вижу..." Человеку не дано осмыслить и сотворить более предназначенного ему в его время.

А. Слова, меры для дураков! Человек может все, коли захочет. Ведь и по-Вашему то же: уверуйте - и сдвинете гору. А по-моему - захотите! За-хо-ти-те! Соображайте, как быстрее и лучше, и начинайте копать, - и гора сдвинется! По крайней мере, в себе.

Ну, может быть, нельзя перепрыгнуть через миллион лет. Да и это, думаю, что возможно. Разве что, всем в разной мере. Так ведь и гора - своя каждому.

В. Перекопать можно все, да будет ли толку? И обезьянам в зоопарке мы любим дивиться, но не всегда уважаем в них наших предков. А они в нас - вряд ли различают потомков.

Ткань разума тонка и искусна, лопатой ее не соткешь. Можно быстро протянуть одну нить, но добротная ткань не ткется мгновенно. В спешке остаются между нитями дыры.

Для каждого Бог - предел возможностей видения общего будущего и стоящая за этим будущим неизвестность. А красота?.. Много есть определений у Бога, но первое из них - красота. Она вечна. Тот служит миру и Богу, кто творит красоту.

А. За чей счет?

В. Разве счет здесь уместен? Дело, угодное Богу, делают все и для всех.

А. Но на чьи деньги строятся храмы? На деньги миллионов беднейших, чтобы их же обманывать, укрепляя их в том, что они - слабые.

В. Вы считаете, что людям это не нужно?.. "Красота, - говорят, - спасет мир." И Бог спасает его, и слабых в миру - в первую очередь. Красота примиряет слабых и сильных, и деньги здесь - только средство. Не важно, кто дает, - дают те, у кого есть; берут все, кому нужно.

А. Вздор это. Объединяет людей общее дело, а не то, что невозможно объяснить и понять, что каждый понимает по-своему. И что Вы спасли? Посмотрите: всюду ложь, грязь, несправедливость!

В. Люди отвернулись от Бога...

А. А Бог от людей? Что это за Бог у Вас такой, отворачивающийся? Хорош Бог! Как же такого Бога любить, верить в Него, коли Он повернулся к Вам... задом? Видно Вам сзади, Бог это? А может, это - кто-то другой? Ха-ха-ха!.. Рассмешили Вы меня задницей Бога. А какова она - велика ли, мала? Да, чиста ли?..

В. Зря Вы юродствуете. Это Вам не идет. Бог - начало духовное. Каковы люди, таков и Бог их. Люди повернутся к хорошему, - устроится к лучшему мир их. И поможет им в этом Бог!

А. Сколько же Богов у людей? У хороших, значит, по-Вашему, Бог хороший, а у плохих и ленивых - никудышный совсем, такой Бог, как нынче у нас.

В. Бог един для всех, и свой Бог у каждого. Как мир един для всех, но каждый в нем - отдельное "я". Каково "я", таков и мир, таков

и Бог для него. Будьте выше, узнаете высшего Бога. Для мерзости человеческой божество - дьявол.

А. Фу-ты, ну-ты, дьявол - Бог, договорились...

В. Бог - это не дьявол!

А. Ну, все равно мне какого, нет Бога!

В. Есть Бог у каждого. У Вас тоже есть Бог.

А. У меня? Какой же это у меня Бог? Где Он? Разве... в штанах? Тогда я согласен. Ха-ха!

В. Бог веры в человека. На Вас Бог смотрит с надеждой и верой, ожидая свершений - чуда и жертвы.

А. Жертва для Бога?.. Да что Вы, с ума сошли, что ли?

В. Жизнь для людей - приношение Богу.

А. Смешно слушать... Кому нынче нужны жертвы? Пожертвовали недавно чуть не сто миллионов одному новому, щедрому на обещания, "Богу". Оказалось - напрасно, обманул, подлец!

В. Приносить в жертву чужие жизни - великий грех. Нет греха более. И не искупить нам его никогда. Себя же - дело святое. А нужно это, прежде всего, Вам.

А. Мне?!..

В. Вам.

А. С какой стати?

В. Чтобы достигнуть своего Бога.

А. Тьфу-ты, черт!

В. Не поминайте имя нечистое рядом с Божеским.

А. Да, Вы же сами...

В. Всуе, брат мой, всуе. Не упоминайте имена Божеские без смысла - потеряете смысл. А нужно это, повторю, прежде всего - Вам. Коли было б не нужно, со мною б не говорили. Бог нужен всякому человеку, и у любого Он есть. Не каждый себе в этом смеет признаться.

А. Это я-то чего-то не смею?!..

В. Даже храбрые люди не всегда бывают смелы перед своим Богом. И, потому, не находят многие свою Миссию.

А. Вы меня задеваете...

В. Простите, если я Вас обидел; это - грех.

А. Так! Я подумаю, отпустить ли его Вам. Сколько я могу судить, что-то Ваш Бог не напоминает мне известных церковных доктрин. Вы кому молитесь? Не еретик Вы?

В. Все люди - верующие. И Бог наш един, какие бы формы не принимала вера в Него человека, сколько бы кто не отрицал веры своей. Бог - в нас. Верим мы в себя - верим в своего Бога; не верим, теряем себя - приходим к Богу, и Он помогает нам обрести себя вновь и в себе - своего Бога. Как назвать Его? Имен много, Бог один; назовите Христом, Магометом, Буддой...

А. Человеком?..

В. Что ж, коли Вы сильный, зовите человеком, пусть так.

А. А как звать Бога Вашего?

В. Я - служитель... Мое дело помогать людям в общении с Богом.

А. Но звать-то Его как?

В. Повторяю Вам, я - служитель и не могу иметь своего Бога. Пока я с Вами, мой Бог - Ваш Бог.

А. Вы - безбожник! Я так и чувствовал с самого начала. То-то меня к Вам тянуло.

В. Вы не правы, я верю...

А. Во что же Вы верите?

В. Я верю в Вашего Бога. Я вижу Его. Ваш Бог красив и умен!..

Бога надо увидеть

Верующий. Бог всегда среди нас; Его надо только увидеть... Он приходит в самые тяжелые дни народа. Но это не дни крови, а

когда не во что, совсем уже не во что верить. Потому что, нет народа без собственной веры.

Две тысячи лет назад в Израиле жили люди, которые увидели Бога. Через пять веков обрели Его в Мекке; до этого, много раньше, говорили с Ним в Индии. Но кто знает...

Атеист. Вы хотите сказать, что не Бог является людям, а люди для себя Его открывают?

В. Люди, способные видеть Бога, говорить с Ним, рождаются не каждый век. Бог во плоти - колоссальная концентрация духа человеческого, духовная работа тысяч, может быть, миллионов людей, ищущих Бога. Чтобы увидеть Его, надо этого сильно хотеть и идти к Нему долго...

А. По-Вашему, после подобного откровения сотни и тысячи лет миллионы людей ничего не "видят" уже, однако же лгут, что "видят". На самом деле, они только верят в чужое "видение", поклоняются найденному до них, другими людьми, засушенному уже между книжных страниц, мумифицированному, бутафорному "Богу"?

В. Что ж, может, и так...

А. А если провести дальше, то получается: в результате лжи мы приходим к апокалипсису - презрению всех трудов, уничтожению миллионов и миллионов, разрушению земли, разложению духа... И именно потому, что люди все более ненавидят созданного не ими, формального для них, исторического какого-то Бога, в конце концов, они сжигают Его в душах своих, разрушая омертвевшие храмы лжи.

В. Но разрушают они чужое, не создавая взамен своего. Потому, опять - ложь, вера и не вера в чужое, вместо того, чтобы строить свое.

А. Вы меня все же утешили. Наш конец света, значит, по-вашему, все-таки позади. Так ли?.. Что же после апокалипсиса?

В. Люди разрушили ложь. А Бога уничтожить нельзя. Разве что, вместе с людьми. Но для этого должно быть уничтожено все человечество.

Бог ждет нашего дела. Все может быть, но что будет - зависит от нас.

Представляется мне искусственным и бесполезным восстанавливать нынче веру в старых богов, в чьи-то тысячелетней давности

"откровения". Слепая вера оскорбляет достоинство человека. Всегда оскорбляла, но особенно неестественно, несерьезно это сегодня, с новыми знаниями и опытом.

Каждый может найти своего Бога, свое лицо Бога; и в этом - спасение, возрождение, надежда на будущее, долгое будущее человечества. Унизительно без конца слепо верить в чужих богов, даже в богов своих предков. Другое дело, надо знать, уважать их. Нельзя построить Бога на пустом месте, надобны материалы. Как цивилизацию материальную создают многие поколения, а потом любой человек, воспользовавшись кирпичами, машинами и прочим, созданным ранее другими людьми, может построить себе дом сам, по своему плану, своими руками, И будет знать, где будет лежать каждый кирпичик, и какой он. и из чего. А может и не знать из чего кирпичики, необязательно это, но план-то должен его быть, ему жить в этом доме. Единственную свою жизнь прожить надо в собственном доме, в котором хотя бы что-нибудь ты сделал именно сам.

Так вот и с Богом. Создавать Его самому нужно, из кирпичиков, может быть, из блоков духовных, другими собранных ранее, но - самому!

А. А может быть, и не дом строить, а город из многих домов, улиц, заводов? А может быть, прикажете свое государство каждому строить, вместе с народом? Да, поди ж ты, даже и Землю вместе со всем человечеством, а лучше сразу - Вселенную!

В. Вы схватываете на лету. Каждый человек создает свою Вселенную - идеальную, и в ней в полном смысле он - Бог.

А. А как же быть со Вселенной материальной, если она скажет вдруг свое веское слово? Ну, например, опустит Вам кирпич на голову с девятого этажа материального дома, - что будет с Вашей идеальной Вселенной? Или Вы отрицаете материальный кирпич, когда духовно его не видите?

В. Материальный кирпич есть материальное воплощение кирпича идеального. Кто-то его изобрел сначала, захотел сделать и сделал. Действие же его в материальном мире может не отвечать его статусу в каких-то, и во многих даже, мирах идеальных. В большинстве миров идеальных именно этого кирпича вообще нет, а в каких-то он есть. Есть он в сознании строителя, строившего этот дом, а также того, кто бросает его с девятого этажа.

А. К сожалению, жуткий, кровавый, идеальный, по-вашему, мир этого бросателя и отвечает действительности, а Вселенная того, на кого бросают, как бы прекрасна она ни была, если в ней нет этого красного кирпича, - не отвечает.

В. Вы правы. Конечно же, практика - лучший критерий истинности умозрительных построений. Идеальные Вселенные всех людей пересекаются на Вселенной материальной, которая несравненно шире, объемнее, насыщеннее информацией любого идеального мира. Но, в то же время, любой идеальный мир, любое сознание в чем-то отличается и где-то опережает действительность, мир материальный.

А. Что тогда по-вашему нравственность? Или каждому позволено строить в голове, что ему заблагорассудится, а потом это - и в жизнь. Задумал убить человека, поднялся на девятый этаж и - кирпич ему на голову: со мною - мой Бог, я - Сын Его, мне все можно! А почему нет?..

В. Человек все-таки не Бог. Бог един для всех.

А. В чем же?

В. Едины для всех Его заповеди.

А. Т.е. Вы накладываете на человека ограничение?

В. Соблюдение заповедей ведет не к ограничению личности, а к внутренней свободе, дающей развитие на более высоком уровне, развитие, подкрепленное и гарантируемое свободою всех. Человек появился при накоплении определенного количества ограничений материи, и, только при условии их соблюдения, а также возникновения все новых и новых, возможно дальнейшее развитие человечества.

А. Нет уж, ограничение - это ограничение, и ничего больше. Если я не хочу?!..

В. Что же Вы не хотите: не убивать? Т.е. убивать желаете или насиловать жену ближнего?

А. А почему бы и нет? Может быть, мне мой Бог подсказывает все перепробовать хоть единожды, живем-то один только раз. Ведь и по-вашему: особенно свят храм, построенный на крови.

В. Тогда так же могут убить и Вас, все могут перебить всех - разве в этом не ограничение Вам? И это не Бог Вам подсказывает, а некто другой...

Нельзя убить Бога, но можно убить человека, другого или себя. Насильственная смерть человека - рана для Бога.

А. И Бог весь израненный... О, кровавый Бог - это страшно! Но некоторые фанатики от религии любят Его именно кровавого, другого Бога им и не надо. Впрочем, по-вашему, сам Бог без человека ничегошеньки сделать не может.

В. Человек - представитель Его в мире.

А. А те, что расстреливали миллионами, очень недавно еще, тоже были "Его представители"?

В. Это были не люди...

А. Так!.. Вот мы и сказали, сказали! Все верующие в Бога, рано ли, поздно, делят людей на людей и на нелюдей. Люди, не люди, - а кто же судья? Может быть, Вы?..

В. Бог создает человека, а человек - Бога. Все, что значимо в мире, - или зло, или добро. Так есть, было и будет. Всегда! Каждый сам решает какой ему избрать путь в мире зла и добра. Но, каков будет путь, таков останется след. Может остаться прекрасный дворец, вдохновенная притча о рае; а может - смрадная яма, память об ужасающем зле. Дети наши будут жить в созданном нами мире, помнить, судить...

А. Дети - судьи?

В. Судите же Вы тех, кто был до Вас . Да хоть тех, кто расстреливал. Все мы живем в созданном до нас мире и оцениваем наследство. Слава Богу, передают нам его не одни лишь убийцы, есть и другие...

А. Те, кого обычно расстреливают. А еще есть те, которые аплодируют, хлопают в ладоши расстреливающим. А потом очень жалеют расстрелянных. В зависимости оттого, какое, когда поведение им подскажут.

В. Спускаться вниз легче, чем взбираться на гору, упасть - чем подняться. Любая работа требует затраты усилия. Это физические законы. Но есть и законы духовные: строительство духа также требует затрат сил. Много легче дурманить сознание, нежели развивать его. Сильных людей - немного...

А. Опять Вы с духовностью!.. Жить страшно, людям тошно, бедно и одиноко жить. Людям! У тысяч и миллионов людей не всегда есть хоть какая-нибудь еда, а Вы: Бог, Бог... Дьявольская выдумка белоручек, лицемеров и циников, желающих жрать среди золота, втюхивая идиотам о Боге, несчастным недоумкам, которые готовы отдать последние гроши свои на то, чего нет. Бога-то нет, - по крайней мере, я не вижу Его рядом с собою. Зато есть представители Его на Земле, они знают, что делать с деньгами!..

В. Вы не правы и понимаете это, оттого так и горячитесь. Бог дарит жизни. Без Бога нет человека, одна лишь его видимость, телесная оболочка. Бог наполняет внутреннее содержание личности и указывает место ей в мире.

А знаете ли, что есть церковь? Почему нищий отдает ей последний свой грошик?..

Одинокий калека приползет к золотому прекрасному храму, - а там его пожалеют; оступится сильный и гордый, станет ему жизнь не мила, - а здесь его поймут и простят, и приведут к Богу, и будет он жить, и жить - с Богом. За прощение и сочувствие, за слово одно человеческое тому, у кого, кажется, нет уже друзей на земле, - а таких много, ох, много, увы, больше, чем думают гордецы и равнодушные, - не жалко всех денег.

Церковь - лекарство от одиночества и утешение слабому. Она - дом Бога и общий дом всех. И это не зависит даже от вероисповедания, когда вера - из сердца...

А. Обман Ваша церковь. Не могут люди искренне верить в чужого Бога. Каждый ползет к своему.

В. Да, да, к своему! К каждому Бог обращает Лицо, и каждый может найти свое лицо Бога. Так раскрываются люди. И церковь собирает все лица - человеческие лица Господа Бога!

А. Те же, кто не находят собственного лица, - нелюди.

В. Я этого не говорил.

А. Думали!.. Я знаю, что думали. Только боитесь сказать. И даже себе - боитесь. Но такие ходят среди людей. Их можно узнать по глазам, в которых нет жизни. Мертвяки это, а по-вашему,- дети дьявола; их, между прочим, не меньше на земле, чем детей Бога, творцов - половина на половину!

Страшно, когда они одолевают людей и берут власть надо всем, страшно! Они не знают, как жить, - у них этого нет внутри. И они утверждают свои, противоестественные для живого законы, заставляя всех подчиняться. Придавливают они своими мертвыми правилами живое. В их инструкциях все расписано: как нужно любить и петь песни, творить и смеяться. А чего нет в инструкциях, этого, - утверждают они, - не должно быть и в жизни. Разве можно, скажем, просто так улыбаться, - чему это ты улыбаешься; неужели, смеешься над единственно верным порядком? - Инакомыслие и подрыв! Зато можно кричать хором с пустыми глазами, всем вместе, и делать все, как делают все, подражая одному, Главному, - может, даже и Богу. Кто Главный - не важно; если он и был когда-то живой, из него давно сделали мертвого. А если ты не так, что-то по-своему, тогда ты - враг, непрозрачен, убить тебя! И миллионы будут убиты, и в лагерях - сто миллионов. И все будет разваливаться, потому что, скрепляется все на земле не правилами, а жизнью.

Когда же побеждают творцы, они не бьют мертвяков, не мстят им, - они над ними смеются. А те стараются подделаться под живых и опять упорно ждут часа.

Искреннему человеку мертвяка всегда видно. Как и мертвяку, впрочем, живого. Не все это понимают умом, но все чувствуют.

Людям надобно знать: главная опасность - от мертвяков, - и быть всегда наготове; нельзя допускать, чтобы эти командовали живыми. Да и мертвякам хуже, когда они управляются сами. В них нет искры Таланта, не таланта вообще, а Таланта живородящего. Поэтому все, чтобы они ни придумали, даже если это кажется умно поначалу, - мертвое. Не дает оно простору для жизни, обрекает ее на распад и гниение, в путах и мрази. И только, когда уже все разваливается совсем, мертвяки допускают к власти творцов, потому что, пусть и звучит это странно, но мертвякам - тоже жить хочется.

Они - болезнь жизни, ее странная какая-то форма...

В. Я могу согласиться с Вами, что есть люди разные, более талантливые и менее, фантазеры, догматики, люди с глубокой духовной внутренней жизнью и люди поверхностные, пользующиеся готовыми схемами; а также люди злые и добрые, хорошие и плохие... Все люди - разные. Все мы - живые, все служим Богу, все строим Его, а Он - нас. Все мы - дети Его, Он же - Отец наш, которому мы помогаем.

Но мертвяки!.. Это не по-людски как-то.

А. Грубо это, да? Грубо, но верно! Чего тут хитрить? Мертвяки, они и есть мертвяки; некоторые из них и сами об этом знают. Все зло идет оттого, что добренькие, такие, как Вы, от доброты своей, перерастающей в глупость, идут на обман, и мертвых называя живыми. Все зло в мире - от лжи. И лгут, кстати, не эти, они только повторяют ту ложь, что придумывают творцы, повторяют все вместе то, что наврал один живой, и в этом их сила - в коллективизме! Творцы-то, все - порознь, пусть и в сто крат каждый талантливее. Творцам во много раз сложнее объединиться. Они все разные, причем такие, как есть, их не переделаешь. Можно ли переделать живое? - Если только убить. А мертвяки - пустышки, всех их можно наполнить одним, другим, чем угодно. Можно стереть информацию и записать новую, ничего с ними не будет.

Иногда они натыкаются на свою выгоду, на нечто такое, с чем могут все вместе возобладать над живыми. И это они очень хорошо как раз понимают, и все тянутся к этому, и вбирают это в себя, сразу все! Тогда - их победа! Для творцов такое, обыкновенно, бывает совсем неожиданным, очень даже для многих. Каждый занимается делом, творит, живет полною чашей... И вдруг - раз, а над ними уже мертвяки! И ничего нет, все ограничено, все втиснуто в рамки, неважно под каким соусом, но ничего уже нельзя за этими рамками. Поздно. Надо было не упускать момент, когда эти объединялись. Вот оно, главное: раз они объединяются, значит что-то нашли против живого. Не надо допускать их до объединения, какими бы жалостными или сладенькими лозунгами они не прикрывались! Прикрытие их - только маска, сдерите мишуру лживых слов, и найдете гноище.

Пожалеете мертвяков - и они сделают всех рабами. Не только себя, но и Вас, и Ваших детей!..

В. Что же, коллективизм свойственен только бедным душою?

А. Конечно, брат мой, конечно! Творческий человек, полной мерою человек - всегда индивидуален и всегда почти индивидуалист. Это не означает, что он одинок и нет у него друзей и любимой. Наоборот, именно у него - и друг, и любимая! И враги - у него! А у этих все - "граждане" и "гражданки". Или - "товарищи". Как обращаться - не имеет значения, главное: ко всем одинаково, по установленному порядку.

Видите ли Вы разницу? Я за коллективный индивидуализм и против пошлого коллективизма толпы.

Чем живее человек, чем он индивидуальнее и талантливее, тем меньше у него друзей, но друзья его - истинные! И любимая его это - ЛЮБИМАЯ, а не сожительница. У гения вообще может не быть друзей в полном смысле этого слова. Потому как нет ему равных.

А мертвяки, они все - равные. У них тоже нету друзей, но совсем по другой причине: они просто внутри - все одинаковые, пустые, и слово "друзья" не подходит к ним, ну, совершенно!.. Внешне, конечно, они могут быть разные, но внутри все - близнецы-братья в одинаковых серых костюмчиках.

Гений и мертвяки иногда смыкаются друг с другом. Тогда это - злой гений. Под его началом мертвяки одолевают живое, уничтожают или загоняют в клетку его.

Мертвяков всегда можно узнать по толпе, в которую они собираются. Творцы не ходят в толпу - зачем это им нужно? Каждый творец - личность.

В. Мне не нравится сама направленность Ваших мыслей. Вы не больны сегодня? Ваше рассуждение о мертвяках я могу расценить только как не самую удачную шутку.

А. В которой есть доля правды...

В. Что-то в Ваших рассуждениях есть. Так, наверное, в каждой мысли, коли уж она зародилась, и не в мозгу совсем сумасшедшего, есть некая доля истины.

Хорошо. Мне не подобрать сейчас другого определения, пусть мы будем говорить в Ваших терминах. Вот что скажу я Вам.

Все, что есть в мире, все - для чего-нибудь нужно. Ничего природа не терпит напрасно. Может быть, те, кого Вы называете мертвяками, уравновешивают необузданную энергию творческой жизни; сдерживают опасную для самого ее собственного существования безудержную тягу к развитию, к неограниченному разнообразию; тормозя разум и отбрасывая его назад, предохраняют от чрезмерных, непредсказуемых скачков в неизвестность все то, что, может быть, было бы без этого в полной власти его каприза?

Две эти силы, мертвая и живая, помогают друг другу существовать и могут существовать только вместе. Одна - не творит, другая - не может себя ограничивать. Мертвяки - носители мертвого, а творцы, по Вашей, конечно, терминологии, - живого. Я бы даже сказал, мертвяки - носители бесплодного идеального мира. Как в материальном

мире есть живая и неживая материя, так и в идеальном есть живое сознание, рождающее, творящее оригинальные чувства и мысли, а есть сознание - носитель мыслей и чувств в виде схем и догматов. "Я" у мертвяков есть, но "я" - духовно бесплодное.

И, может быть, только кажется, что одно мертвое разрушает; творческое может разрушить не меньше, наверное, даже больше и - окончательно.

И еще. Пока люди думают больше о дьяволе и о слугах его, чем о Боге, - люди с дьяволом, а не с Богом; и от этого зло множится и царит. Люди ищут вокруг себя зло - и находят одно только зло; не ищут Бога - и не находят Его. Бог всегда с теми, кто Его ищет...

И верно, что каждый имеет то, что хочет найти, соразмерно силе желания.

Толпа есть толпа. Чтобы найти для нее новое лицо Бога, как минимум, надо, чтобы она сама этого захотела, чтобы тысяча, миллион людей захотели искать Бога. И тогда один - найдет, а остальные - возьмут.

И я говорю Вам: давайте не будем искать дьявола, а будем находить Бога. Все будем строить, или же прозревать - как кому будет угодно - Бога с бесконечным числом лиц, со своим лицом - каждому!..

О любви к себе и любви к человечеству

Верующий. Слишком любите Вы себя...

Атеист. Вы сказали банальность, не задумываясь над смыслом сказанного.

В. И что же? Нельзя цепляться к любому слову, оценивая буквально все, как жизненно важную информацию. Я не готовлю каждую фразу, как тезис президентской программы.

А. А почему бы не постараться? Ну, хорошо, я покажу Вам, что можно сделать с банальностью, если вникнуть в смысл ее слов.

Вы сказали: "Слишком любите Вы себя." Заметьте, здесь подразумевается: "... и не любите меня". Обязательно! В первую очередь - лично. А потом уж, конечно, - жену, детей, родственников, друзей -

всех, без всякого исключения, начальника и подчиненных... Да что там говорить: "Не любите вы, злодей, все человечество!"

А отчего же "мне" "себя" не любить? По крайней мере, не менее Вас? И кто, скажите мне, не любит себя? Хотя бы время от времени? Какое вообще чувство "я" может испытывать к "себе"? И что подразумевается под этим "я"?

Некая, как говорят, "инстанция", выделяющая непосредственно управляемый ею кусок из прочей материи, объединяющая его понятием "я" и обитающая где-то в тайниках того, что мы называем мозгом.

Что есть "я" - "инстанция" или весь организм?

Представьте себе: начиная с первых минут младенчества, а может быть, еще и в утробе матери, какая-то внутренняя "инстанция", генетически заложенная в зародыше, начинает учиться управлению доступным ей биологическим материалом - организмом, частью которого сама же является.

Овладеть телом, управлять мозгом, задействовать все заложенные в организме возможности - вот задачи "инстанции". Этим занимается она с первых дней младенчества, но, увы, не у всех до конца жизни. У многих развитие личности заканчивается со взрослением, достигая уровня, минимально необходимого для обеспечения первых нужд организма.

Как "я" может относиться к "себе"?

Если под "я" подразумевать здесь "инстанцию", а под "собою" - весь организм, то организм есть постоянное поле работы и совершенствования для "я".

Любить себя? Ненавидеть себя? Презирать или обожествлять? Что же, все это возможно, все это есть; но не одно из каких-либо чувств "я" к "себе" у здорового человека не бывает самодовлеющим, единственным, постоянным. Смена переживаний, мыслей и чувств естественна в меняющейся среде.

Множественность отношений - залог развития.

Плохо, когда в любых ситуациях преобладает одно отношение "я" к "себе", обычно, тогда и к "вне себя" - тоже. Такое положение говорит о потере объективности "я", об утрате им чувства реальности, о застое, статичности.

Если Вы правы, и я слишком люблю себя, значит, увы, развитие мое остановилось давно. Но, я думаю, Вы не правы, и не правы потому, что неправильно ставите сам вопрос. Вы сказали: "Вы слишком любите себя и не любите человечество."

В. Насчет человечества...

А. Вы подумали. Ладно. Не будем придираться по мелочам. Насчет себя я сказал. Теперь скажу Вам, что думаю о "любви к человечеству".

Обыкновенно люди не удовлетворяются, если можно так выразиться, освоением "себя", т. е. своего тела, его возможностей и, даже далеко еще не исчерпав их - а исчерпать их до конца нельзя никогда, - желают для достижения разных целей осваивать лучше других, что часто кажется легче, проще, и, потому, более распространено. Многие совершенно не представляют себе, что цель, какую бы ни было, можно достичь только совершенствованием себя. У одних это стремление к освоению, подчинению своей внутренней инстанции инстанций других и, соответственно, других тел, жизней, распространяется на жену и детей, у других - на коллектив сотрудников, у третьих - на всех жителей микрорайона, города или села. А у некоторых - на всех граждан страны, или же даже - на все человечество!..

Это, обычно, и называют любовью; например, - к жене. Или же - к человечеству.

Не любовь это, а желание подчинять, управлять, владеть по тем немногим правилам, которые смог усвоить для себя индивид на базе поверхностного изучения своего организма. Это - желание власти. Бессознательное, как у младенца, болезненное стремление взрослого "я" к распространению властных своих полномочий на все большую сферу материи, подчинение себе все больших пространств идеального и все большего числа других "я". Стремление, не оправданное никакой объективной мировою необходимостью. Это болезнь инстанции под названием гигантомания.

Вот Вам вся "любовь к человечеству".

О власти мечтает тайно, не признаваясь себе или, может, не отдавая отчета, скромнейший юноша, не способный вначале убить даже и паука, но желающий уже воспитывать в себе твердость, чтобы "служить человечеству". Не себе, а именно - человечеству! Так он хочет. И так его учат...

Вот из таких вырастают убийцы, уничтожающие, когда им отказываются подчиняться: жена, ребенок, подвыпивший друг... Или же - идейный противник. А может быть, - миллионы людей, не согласных на подчинение. Не желающих, как он сам, кого-либо подчинять, не преступники, не убийцы, - а люди не желающие ему, или, неважно, кому-то другому там, подчиняться. А эти-то - лучшие. И - "Убить их! Убить!!.." - Вот весь сказ, все решение. Убить - от "любви к человечеству", такому, как он его себе представляет однобоким умишком своим, видя под человечеством - только количественное продолжение своего тела и мозга. "Надо убить, отрезать непослушную, а значит, и неразумную, больную часть организма. Это - мученичество и вивисекция над собою, но так надо для благополучия Целого." - Единственное скорое и простое решение. А то можно не успеть осчастливить всех собою при жизни. Тех бедняг, кто останется...

Господи, какое убожество! Видите ли Вы здесь перерастание безмерной любви к себе в болезненную любовь ко всему человечеству? Это - одно и то же, только сфера охвата разная. Но какой кошмар в результате!

Ну хорошо, допустим, Вы исполнили, что хотели, "спасли" человечество - т.е. полностью поработили, подчинили его себе и далее распоряжаетесь им, как своим собственным телом и разумом, по наилучшему, конечно же, плану. Любите Вы его действенно, именно так, как мечтали. Но Вы же в бредовых мечтах своих всюду - один! Понимаете, было-то человечество, много разных людей, а Вы, подчинив, их всех вобрали в себя и остались один, огромный!

Нет, не приемлю я такой любви к человечеству.

Человечество - разумное сообщество индивидов, интересных друг другу именно собственной индивидуальностью, самостью. Объективная необходимость подобного понимания подтверждается великим Законом возрастания множественности.

Тот человек служит людям, кто смотрит в себя, опирается на себя, кто себя изучает и совершенствует; любит мир, но не пытается исправить его путем силы, заставляя других делать то, что кажется ему верным и лучшим для всех - сразу для всех обязательно! Кто не навязывает мнения и дела свои людям, не лезет в их жизнь, а выставляет то, что считает нужным, свободно, на честный рынок дел и идей.

Скажите мне, кто более сделал для человечества: Александр Македонский, Аттила, Наполеон, другой кто из ряда завоевателей,

"преобразователей" мира; или же - изобретшие колесо, лампочку, давшие миру идеи, примеры прекрасного - Платон, Леонардо да Винчи, Эйнштейн?.. Подчинял ли себе кого-либо Пушкин или же Достоевский?

Вот Вам два ряда, один из которых нес разрушения, смерти, страдания миллионам, другой - развитие миру, а значит, в конце концов, новые жизни, пространства, структуры материального и идеального.

Перераспределение тысяч и миллионов жизней между "сильными мира сего" никогда не давало людям ничего, кроме несчастий. Я утверждаю, что не давало оно и развития миру; ну, разве что, в смысле опыта отрицательного.

Оригинальная идея, талантливая книга, уникальная машина, конечно, если она не во зло, - пополняют и развивают миры.

Всестороннее развитие себя - вот в чем, я считаю, наивысшее служение человечеству. И я, действительно, более занят собою, чем человечеством. Здесь Вы правы, но это не означает, что я люблю себя постоянно. Иногда - да; но, к счастью, это редко случается. Передо мною бесконечные пространства мега-, бездонные глубины микро- и все разнообразие макромира Вселенной. И соответствующие возможности самосовершенствования не в ущерб никому и ни за чей счет.

Но как же часто срываюсь я с пути, достойного человека!..

В. В чем-то Вы правы, а в чем-то сами себе противоречите. Все наши срывы - из-за отсутствия веры. Разве кто-то не любит себя или же человечество? Почему Вы ассоциируете любовь только с насилием? А альтруизм, жертва? Не все же хотят подавлять, да не все, в конце концов, могут...

А. Вот разве - не могут. Люди, имеющие свои представления о том, как должны, по их мнению, жить другие и какими они должны быть, - что они делают с этими представлениями? Живут с ними тайно? Слишком многие жаждут, чтобы именно так в жизни и было, как им кажется правильным, только им и именно им! У них одних - истина!

В. Но это естественное желание человека!

А. Противоестественное, брат мой, противоестественное! Желать, чтобы другие были точно такими, какими ты хочешь их видеть, делали только то и лишь так, как именно ты считаешь необходимым, -

совершенно противоестественно и ненормально. С какой, собственно, стати? От этого - все зло на земле. И зачем? Если добиться такого, все будет известно заранее. Что за тоска! Интересно и значимо то, что делают люди самостоятельные.

Если человек нашел новое, он имеет право и даже обязан...

В. Вот как, все же обязан?..

А. Должен это подарить человечеству. Но - не силой, не силой! Не навязывая, а выставляя на рынок. А человечество обязано новое взять, внести в копилку его, но не отбирать, опять-таки, силой, а приобрести на договорных началах. Обязано взять, а не отвергнуть, даже если абсолютному большинству нынче это кажется бредом.

В. Вот у Вас уже обязано и человечество. Как же? Значит, Вы его все-таки любите?..

А. Людям свойственно человеческое.

В. Заметьте, Вы сказали банальность.

А. Позвольте мне досказать мысль. Эту банальность, может быть, мы разберем в другой раз.

Если человек сформировал свои взгляды, выбирая из общей копилки, - пусть их и носит с собою; другие сами себе возьмут, когда им понадобится. Не понадобится это - возьмут другое. Пусть каждый сам себе выбирает. А новое - вносит в копилку.

В. Ну, хорошо. А альтруизм, жертва? Разве это - не подлинная любовь к человечеству?

А. А зачем она, жертва?

В. Жертвы необходимы в борьбе против зла. Без жертвы, без альтруизма, коллективизма, в конце концов, как бороться со злом? Зло очень сильно в мире.

А. А может быть, коллективизм и есть зло?

Самое большое зло - это насилие. Коллективизм же построен весь на насилии, ограничении личности, ее усреднении. Жертва - насилие, как минимум, над собою. А насилие не бывает добром.

В. Насилие нет, но усилие? Без него нет ничего.

А. Насилие над собою - усилие, превышающее разумное. Жертва - вне меры.

В. Не легче ли умирать, зная, что ты приносишь в жертву себя? Пусть даже только считая...

А. Не для смерти мы в этом мире, - для жизни!

Приходила ли Вам в голову мысль, что любое насилие всегда, в той или иной мере, исключает из сферы высшей трудовой деятельности человека или группу людей, над которыми оно совершается. И, соответственно, уменьшается творческий, рабочий, интеллектуальный потенциал общества, что однозначно сказывается на темпах его развития в сторону их снижения.

В. Но если погибает тысяча детей, и Вы можете их спасти, правда, только ценою собственной жизни, что Вы станете делать?

А. Считаю, что и здесь не должно быть никакого давления чьих-то мнений над личностью, в том числе, и самых общих мнений - морали. Никакого нравственного насилия! Каждый такие вопросы должен решать сам.

И никто не вправе судить за выбранное решение!

Если Вы хотите знать, как бы поступил я, что же... Одно говорить, другое - делать, конечно. Но, рассуждая сейчас логически, я бы спас этих детей, и спас бы я их по двум, пожалуй, причинам. Во-первых, объективно, тысяча жизней, и жизней молодых, безусловно, больший потенциал для развития мира, чем жизнь одного человека, пусть зрелого и, допустим, даже талантливого. Многое я уже сделал; наверное, - самое главное... У них же - все впереди. Во-вторых, субъективно, не знаю, как бы я стал жить дальше, будучи, по сути, причастным к убийству тысячи младенцев. Ведь не спасти - означает убить. Как бы я смог носить это в своей голове?

В. Тысяча - ладно. А если десять?.. Или же один, всего один лишь ребеночек, да еще и неполноценный, отдали бы Вы за него, одного, неполноценного, жизнь?..

А. Что мы с Вами тут: отдал, не отдал... Мы, право, не у гадалки. Вы бы вот отдали?

В. Я?!.. Не могу сказать Вам заранее. Мне представляется не удобным рассуждать об этом авансом.

А. А мне удобно?..

В. Простите, зря поднял я эту тему...

А. Не можете потому, что, обычно, боитесь высказать свое мнение. Именно лично свое! А мнение таково Ваше: жизнь отдать Вы не хотите, хотели бы - сказали, что можете. Т. е. логически, по разуму, Вы заранее против, но чувство, чувство-то в решительный момент может возобладать. Это Вы понимаете и, потому, не знаете что ответить сейчас. В критический момент решение Ваше будет зависеть от дополнительных мер жалости, сострадания, которые могут разум и перевесить, и которые Вы, сейчас, не видя несчастного этого ребеночка, не имея его в наличии, не можете оценить.

В. А все же: Вы?

А. А я говорю Вам сейчас: не отдал бы я жизнь свою за инвалида, убогого, пусть и ребеночка. Однако, это я говорю Вам сейчас, только говорю и только лишь Вам. А за то, что будет когда-то там, завтра, в другой ситуации, обстановке, среде, наконец, и я буду, может, другим, - за завтра я ничего сказать не могу, увольте.

А вообще любовь к себе и любовь к человечеству - тема для разговоров у людей праздных, таких как нынче мы с Вами. У кого есть идея и цель, тот не будет болтать.

В. Это и страшно...

А. За кого же Вам страшно? За других или себя Вы боитесь? Скажу Вам по-вашему: кто боится, тот хуже всех перед Господом. Достоин жребия своего тот, кто не поверил себе: он - никто. Спорить с тем, что рождается внутри нас, все равно, что спорить с Всевышним. Идти против себя, не следовать внутреннему своему голосу - не выполнять Его волю. Человек, не нашедший собственную задачу, не разрешивший ее, страдает всю жизнь, - он не может быть счастлив!..

Одиннадцатая заповедь

Атеист. Если Вы увидите одного человека, стоящим на столпе и творящим молитву Богу, и узнаете, что он дал обет не сходить со столпа десять лет, - что Вы подумаете? - "Человек отдал разум свой Богу, страдает, ищет себя и Бога в себе; интересно было бы с ним поговорить, послушать его, он многое, видимо, сказать может." - Остановитесь и поговорите. И, действительно, найдете нечто для себя но-

вое; если он с Вами разговаривать будет... А не будет - скажите: "Бог с ним." - И положите ему хлеба к столпу...

Если же Вы увидите сто человек на столпах, Вам станет смешно. И Вы подумаете: "Вот обезьяны передразнивают друг друга, мня себя сверхчеловеками."- Ничего Вы им не дадите.

А если вся страна, многие миллионы решат залезть на столпы и творить молитву сто лет, - кто их будет кормить? Это не смешно уже, - жутко! Видите ли Вы заросшие нивы, разваливающиеся дома, пустые столпы, стоящие, как частокол, и ямы, заваленные скелетами?..

Вот Вам результат, когда все ищут одного Бога единственным способом. Я, конечно, утрирую. Но не всем ведь понятно...

Если человек ищет, пусть даже абсурдно, пусть на грани даже и сумасшествия, с общего направления загибает куда-нибудь в бок, если он хочет там найти нечто, - спасибо ему. Это - человек, он ищет, найдет и отдаст людям. И то, что отдаст он, люди будут передавать друг другу и сохранят до конца человечества.

А если к этому будут стремиться все, всякий будет искать свое, то каждый даст каждому, и каждый останется, и время будет лететь... Когда же все подражают друг другу, одергивая и казня непослушного, остановится время, и "времени больше не будет", как не будет и племени.

То же там, где есть стадо, и есть пастух. Право, и спорить, вроде бы, не о чем. Стадо - стадо и есть. Его держат для мяса, молока, шерсти - зачем еще оно нужно? Стадо может только жрать да топтать и вытоптать мир. Ничего не может оно создать, улучшить, украсить. Однако, почему-то не всем сие очевидно...

Заметьте: стада нет, пока нет пастуха. Пастух? Он не режет. Он только водит; у него кнут и рожок. Но для кого он водит его? Для тех, кто будет доить, резать и стричь, для тех, кто будет есть мясо! Что же, все так и есть: где стадо, - там доят, режут, стригут. Кто? Эти посреди нас. Не мертвяки ли они?

И, согласитесь, пастух, по природе своей, не может стать членом стада; и никто из стада никогда не сделается пастухом. Всякому свое назначение. Но если никто не согласится быть в стаде, не понадобится пастух...

Верующий. Назначение дает Бог.

А. А человек переиначивает по-своему. Смотрите, в природе нигде нет ни стада, ни пастуха. Откуда же и почему происходит сие разделение? Не потому ли, что кто-то хочет стать пастухом, а другие соглашается быть членами стада? Отчего же тогда не доить, коли желания совпадают?

А отношение человека к природе?! - Разве не то же оно, что разбойника и вора к чужому? Так кто тогда человек? От Бога ли он?

В. Ну вот, Вы ударяетесь в мистику...

А. Действительно, это Ваша епархия... Религия не может без мистики. Она на ней стоит, даже и самая "передовая", и передовая-то, может, даже и более. Новое, свежее-то не сразу, не всем понятно. А где не понятно, там мистика; и обросло. А потом - время, уже устоялось, где мистика, а где истина - не разберешь уже. Бог множит свои загадки вместо умножения истин - ломайте головы, дураки, копайтесь в старье, вместо того, чтобы искать новое, строить будущее.

Бог коллектива всегда жуткий реакционер. Чем больше общность, тем сильнее реакционность ее. Бог одного человека открыт и терпим; вот Бог развития, Ему - верить! Бог коллектива плодит фанатиков, залезающих толпой на столпы, согласных на поголовную стрижку и ненавидящих всех, кто не верит именно в их сакрального Бога.

Фанатики!.. А Вы знаете, почему - фанатики? Они не могут все объяснить в рамках принятого ими учения. Другие же объяснения для них невозможны. Поэтому им остается лишь верить...

В. Но все объяснить нельзя, не надо даже пытаться. Да и не все верующие фанатики. Общее учение объединяет людей, наполняет жизнь их высоким смыслом и радостью, понятными для всех верующих и недоступными людям без веры в общего Бога.

А. Радость коллективного самоубийства трудно представить тому, кто не торопится на тот свет. Каждому надо пытаться самому разобраться во всем! Я за объяснения мира, может быть, даже религиозные, но против коллективной веры слепых фанатиков. Сегодня можно найти одно объяснение, завтра - другое, полнее и лучше.

В. Невозможно все объяснить.

А. Есть гипотезы. Одни, избранные, строят гипотезы, объясняющие наш мир, так или иначе; другие, многие, верят в них, берут, потребляют. Рабочая гипотеза - это прекрасно. Она - растущая, истин-

ная религия для творца. А верить... Нет, вера напоминает мне программу действий для роботов. Слепо верящая особь не достойна звания человека.

В. Есть ведь и слабые люди, не все могут понять, разобраться... Тем более - сами создать. Да, и что же, Вы предлагаете не верить уже ни во что?

А. Правильно объясняют не все, но все могут пытаться объяснить мир по-своему, разобраться в какой-то, хотя бы частной проблеме - прожить свою жизнь, не повторяя чужую. Лично я предпочитаю во всем сомневаться, но не делаю из этого самоцели. Просто каждый раз решаю исключительно сам, чему можно и во что хочу верить, а чему и во что - нет. И никогда ничего не решаю для себя раз навсегда, окончательно, а дополняю постоянно сознание новою информацией, строю сознание - веру свою - непрерывно.

В. А Вы знаете что из этого может случиться, если каждый - по-своему, что хочу? Отсюда недалеко и до "все позволено".

А. Это разные вещи. То, что позволено в голове, не то же, что позволено в жизни, - соответственно, в идеальном и материальном. В голове должно быть позволено все, ты - хозяин. Куда тебя заведет мысль, что создаст она: прекрасный храм или грязный тупик, а может, то и другое - твое дело, беда или счастье, сумасшествие или же наслаждение великого откровения. Твой мир - твоя Вселенная, единоличная собственность и твоя власть. Внутренняя Вселенная бесконечна, но и замкнута на тебе. Никогда, никто не сможет узнать всех богатств и всей грязи ее, слава богу!

Подсмотреть интим - самое интересное. Может быть, именно он-то и движет наш мир, и индивидуальное - самое в нем существенное?

В жизни действия каждого происходят в материальной Вселенной, одной Вселенной на всех, которая нас всех и связывает. И в которой каждый - лишь маленькая, мельчайшая часть, зависимая, но и влияющая своими движениями, изменениями, волею на бесконечное множество других частей, больших, меньших или примерно равных тебе. Это же ясно. В доме собственном ты хозяин - кто же, если не ты? В местах же общественных ты - только одна частица сообщества, со всеми следствиями сего.

В. Именно поэтому складываются определенные правила общежития. В религии их называют заповедями. Они-то и есть самое

ценное: накопленное за тысячелетия золотое содержание цивилизации, нить связывающая культуры, переходящие одна в другую, перенимающие одна у другой лучшее.

А. Но есть заповеди, обращенные в мир материальный - вовне, и есть - в мир идеальный, внутрь человека. Скажем, не убий, не укради, не пожелай жены ближнего твоего, не лжесвидетельствуй, чти отца и матерь...

В. Вы хотите сказать, все десять заповедей обращены в мир материальный, дабы по-божески устроить жизнь человечества. Никто не спорит. Но они же обращены и в мир идеальный.

А. С этим я не могу согласиться. Если в мире материальном выполнение заповедей, в общем случае, - строгая обязанность каждого, и в этом - необходимость; то в мире идеальном, в нашем сознании, строгое соблюдение их - уже чрезмерное, даже вредное ограничение свободы ума, что я готов доказать. Смотрите же сами!

Первая заповедь: "Я есть Господь Бог твой, да не будет тебе Бога иного, кроме Меня."

Почему, собственно, в мыслях своих тайных я должен быть ограничен, даже если это ограничение - Господь Бог? Единый для всех Бог - это догма. А Бог - не догма, мировая идея, которая, если хочет жить вечно, должна нести в себе потенциал саморазвития, каковой существует только в допущении возможности рождения альтернативы своей для каждого. Так оно должно быть, и так оно, по существу, есть. И, значит, не приму я внутри себя этой заповеди, не приму навязываемого мне Бога, а буду искать своего, найду Его, и будет Он - Господь Бог мой! И будет тогда - правда, а иначе - ложь. Своему Богу я буду верен; изменить Ему - изменить себе. Не думаю, что для человека может быть что-то страшнее. Но это не означает, что Бог мой - догма моя. Он - развивающийся вместе со мною мой идеал.

Вторая заповедь: "Не сотвори себе кумира..."

Это верно и в материальном, и в идеальном. Не сотвори кумира и из себя.

Третья заповедь: "Не произноси имени Господа Бога Твоего всуе."

Опять верно. И верно, что именно "Твоего", чужого-то - бог с ним.

Четвертая заповедь: "Шесть дней делай и соверши в них все дела твои, день же седьмой - Господу Богу Твоему."

Нельзя Бога вспоминать реже раза в неделю. Весьма верно. Но Бога, конечно, опять-таки - "Твоего", и именно - "Твоего"!

Пятая заповедь: "Чти отца твоего и матерь твою, да благо тебе будет и долгожителем будешь ты на земле".

В мыслях своих не всегда удается и не во всем нужно соглашаться с родителями, иначе - опять догма. Свой мир у каждого. Но уважать и беречь чужой мир необходимо.

Шестая заповедь: "Не убий".

В мыслях иногда надо идти на самые крайние меры - избавляться от негодных идей, образов, мифов... В том числе, и неправильных представлений о людях.

Седьмая заповедь: "Не прелюбодействуй".

Кто же в мыслях своих не прелюбодействовал? Это же невозможно, зачем себя-то обманывать! И как человеку жить в мире реальном, не пробуя движения и возможности свои идеально?

Восьмая заповедь: "Не укради".

Идеальный мир каждого во многом строится из чужого опыта. Здесь надо четко различить воровство и учебу. Брать чужое открыто, не выдавая затем за свое, это - нормально. Умный, талантливый человек из огромного богатства идей, наработанных другими людьми, обязательно выстроит нечто свое. Нельзя же строить с нуля, от элементарных частиц! А взять тайно чужое и выдавать за свое - дело человека вовсе ничтожного, с отсутствием ума и таланта. Для способного человека воровство - это позор. Все тайное, как правильно говорится в Писании, рано ли, поздно, становится явным.

Девятая заповедь: "Не лжесвидетельствуй".

От лжи - все зло в мире. Бог не совместим с ложью, истинный Бог, не толпы, но человека. Можно построить идеальный мир из чужой лжи, поверив в нее; но из собственной строить сознание невозможно. От лжи возникают все противоречия между людьми.

Благословенна земля, ее люди, и рай там, где все говорят правду и действуют по истинным своим убеждениям. А правда - то, что

говорят искренне, то говорят, что думают, не скрывая за словами мыслей несказанных. Увы, нет на Земле этого места!

И нет его от тех дальних времен, когда человек из неразумного зверя сделался размышляющим человеком. Как ни печально, именно так. Однако, думаю все же, что человек просто не дорос еще до Правды своей. В бесконечное будущее у человечества нет иного Пути, кроме возрастания искренности.

И, наконец, десятая заповедь: "Не пожелай чужого..."

Желать можно и нужно. Но желать в рамках свободного рынка идей и товаров. Желать можно, красть нельзя. Необходимо приобретать, зарабатывая честным трудом. Лучше всего - создавать самому, тогда это уже не чужое, а созданное тобой. Пожелай - и создай сам! Или купи на заработанное тобою.

Наивысшая радость - создать нечто новое и прекрасное. Высокая радость - создать собственными руками вещь прекрасную, но из известного ряда. В этих двух случаях, кроме радости обладания, - радость творческая.

Обыкновенная радость - приобретение желаемого на заработанные своим трудом деньги: заработал - купил. И радость низкая - радость удачного воровства. Можно добавить еще: дар, несоразмерный с доходами, - унижение для здорового человека.

Вот Вам коротко все десять заповедей.

В. Ну, и?..

А. Что?

В. Десять заповедей и все?.. Раз Вы уже трактуете заповеди, на числе десять Вы, конечно, не остановитесь.

А. Общепринятые заповеди - фундамент, разрушить его - упадет дом. Нельзя отказываться от опыта тысячелетий, миллионов и миллиардов лет, иначе придется начинать с нуля, от зверя, микроба. В десяти заповедях - опыт цивилизации и, думается, всей жизни.

Но странно было бы полагать, что ими можно навсегда ограничиться. Через тысячу, может быть, миллион лет их будет не десять, а, быть может, двенадцать. Заповеди не рождаются каждый год по одной, вызревают тысячелетиями.

В. У Вас-то, конечно, уже одиннадцатая есть?..

А. Есть, и считаю ее самою главной в человеческом общежитии, да и в целом в природе.

В. Что же Вы назначаете нам самым главным?

А. Назначить это нельзя. Можно еще один раз подчеркнуть и предложить всем то, что люди благоразумные и так считают давно само собой разумеющимся. "Множественность и соразмерность во всем" - вот главная заповедь.

В. Ну что же, видимо, это верно. Хотя не обязательно называть это заповедью.

А. Называть можно, естественно, как угодно. Вообще говоря, это еще одно правило скучной жизни. Оно, как, впрочем, и десять других, создается для большинства как необходимое условие общественного благополучия, поддержания статус-кво. Однако, движет историю и в ней остается не тот, кто правила соблюдает, а тот, кто их нарушает. Исключения движут развитие мира, руководят им, создавая для него новые правила. Потому заповеди и их нарушение - две необходимые стороны одного процесса. Соблюдать заповеди должно большинство, нарушать же их могут лишь единицы. Которые, между прочим, рискуют получить от большинства наказание. По сути, можно сказать, они собой жертвуют, рискуя выходить за рамки общепринятого, спокойного, проверенного существования. И они добиваются за дела свои либо особенного по сравнению с большинством наказания, либо - необыкновенной награды!..

О свадьбе земной и свадьбе духовной

Верующий. Бог - душа человечества, а душа человека - малая толика Бога. Что человек без души? - Биологическая машина.

Атеист. Вы носитесь со своею душой, как с невестою юноша, ни разу не заглядывавший под юбку. Он не способен ни на что положительно дельное, пока там не исследует все досконально. Зато, отведав запретного, он узнает цену вымыслам и реалиям, мечтам и делам. Только тогда можно назвать его полноценным мужчиной.

Да, Вы же скромник, о чем я?..

Впрочем, душа ведь женского рода. А Бог - мужского. Вот Вы их и хотите женить, душу чужую с Богом. Но... нехорошо подсматри-

вать, подсматривать - нехорошо! Э-ээ, вот Вы какой, сводничаете, чтобы подсматривать... первую брачную ночь! Да, и другие...

В. Не надо все опошлять. И мысль Ваша далеко не нова. Действительно, единение души с Богом - свадьба духовная, освящающая единение двух в одно; здесь - меньшего с большим. Как и всякая свадьба, сие процесс избирательный, у каждого он происходит по-своему. Для одних это быстро забываемый эпизод, для других - таинство, главное в жизни и непрерывное...

А вот с тем, что любящий человек не способен на дело и подвиг, позвольте с Вами не согласиться. Влюбчивый - может быть, любящий - нет. Любовь - чувство глубокое и глубокое размышление. Когда она постоянна, она не только дает время для дел, но и прибавляет к ним силы, вдохновляя и остерегая.

А. Вот-вот, все влюбленные - трусы или же сумасшедшие. Боится своего счастья, дурак, или на рожон лезет, ничего не видя вокруг,- только бы поглубже забраться... Ха-ха!

В. Вы горячитесь, так как знаете, что не правы. Любили ли Вы?

А. Я?..

В. Каждый человек любит однажды.

А. Вы-то, конечно, любите Бога.

В. Я имею в виду любовь человеческую к человеку, любовь мужчины и женщины.

А. Что Вы о ней можете знать, божий избранник?

В. То же, что знает и каждый человек о любви. Мне понятно все, что знакомо всякому человеку, мужчине. Но мне знакомо и более...

А. Ого! Это похоже уже на гордыню. Нет, брат мой, жизнь богаче фантазии. Вы себе представить не можете, что бывают за женщины!.. И тот, кто способен сам осознать в жизни хоть что-нибудь, однажды попробовав, никогда не променяет реальность на самую лучшую ее схему.

В. Радости плотские - великие радости человека; но они много возрастают, когда проходят через великую душу. Чем выше душа, чем ближе к Богу, тем возвышеннее и сильнее радости и печали. Стреми-

тесь к Богу и Вы узнаете что есть любовь истинная, которая высветит ярче и земную Вашу любовь!

А. Туман это и гордыня, гордыня, батюшка...

В. Нет, это доступно каждому человеку!

А. Каждому доступно земное, когда он сам от него не отказывается. Никому не запрещается фантазировать. Только, у кого фантазии вместо жизни, мне тех жалко и, особенно, тех, у кого вместо свадьбы земной - свадьба духовная.

Заметьте еще: земная свадьба не отрицает духовную, а духовная часто презирает земную. И в этом - сила земного и слабость "божественного"!..

Кто судья?

Верующий. Ваш материализм ведет к одиночеству, а Бог объединяет людей. Наша задача открыть людям сердца навстречу друг другу посредством объединяющего их Бога.

Атеист. Материализм дает людям на вещи ясный взгляд. А Бог Ваш - не желает объяснять ничего. Бог противится объяснению, отрицая развитие мира. Он все объясняет самим собою. Смешно! Ему, коли Он есть, или Вам - Вы-то ведь здесь, перед нами, - не выгодно ни динамическое развитие мира материального, ни непрерывное, все углубляющееся познание его; и то же самое - с идеальным. Даже духовную сферу человека и человечества не выгодно Вам развивать! Не выгодно потому, что, чем более человек самостоятелен в целенаправленном познании и развитии мира, тем далее он от Вас и Вашего Бога, - зачем нужны ему "руководители"?

Какой бы не прикрывались Вы идеологией или религией, какие блага не сулили на том или этом свете - обязательно не сейчас, а в будущем и за послушание, отметьте это, за послушание! - внутренняя Ваша сущность в одном. В желании руководить телами и душами, единицами и миллионами. Для этого придумана церковь и все идеологии также - на замену ей, коли слаба. В этом они смыкаются, идеология - прямая преемница церкви, задача-то ведь - одна. Церковный иерарх, царь или генсек - одна малина!

В. Вы очень односторонне смотрите на вещи...

А. Не по-вашему, значит, не верно? Вот!.. Вам выгодно держать людей в темноте и невежестве, а если и "включать свет", то вовсе не просвещать, а я бы сказал по-вашему: освещать Богом - чтобы лучше видеть Вам каждого человека. Не знаниям учите Вы, но вере; не жизни полною чашею, но морали; не дерзанию, но поклонению и послушанию. Человек Ваш - кукла духовная с вложенным в нее ограниченным набором догм, или, по-вашему, заповедей. Пускай даже являющихся, как принято среди вас говорить ныне, и "общечеловеческими ценностями"! И благая любовь здесь - какая для Вас находка, чтобы отвлечь человека от самостоятельной деятельности!

В. Ну, так же нельзя...

А. Нужно, батюшка, нужно! С Вами невозможно иначе. А то Вы опять хотите подобрать человека под себя целиком, от общественного - до заветного, от младенчества и до смерти.

Согласен, Вас можно терпеть рядом с больными и престарелыми. Но причем тут детишки? Чему Вы хотите их научить? Строить храмы и поклоняться?.. И все?!

В. Не так уж это и мало. Но это - не все.

А. Учить нужно примерам дерзания человеческого, лучшим образцам мысли и дела, путям мысли и дела. А Вы чему учите?

В. Мало кого дерзания привели к счастью. Люди, опережавшие время свое, немного счастья приносили себе и почти всегда много несчастий другим. Нельзя торопить время, каждой мысли и делу - свой час.

А. И Вы согласны определять его, да?

В. Церковь берет на себя трудности человеческие...

А. Вот спасибо! Вот уж спасибо! Без Вас - никуда. А по надобности можно сходить? Или спрашивать разрешение?..

В. На это - дерзайте! Что дано человеку природой и Богом, не вправе отбирать или запрещать другой человек.

Скажу Вам так. То, что внутри человека, - его тайна. Болен человек - он обращается к врачу, которого выбирает сам, доверяя ему свою тайну. Больно тело - к врачу телесному, больна душа - к духовному врачевателю. То, что внутри двух человек и не вредит никому, - тайна двух человек. Больны они - обращаются к врачу, которого вы-

бирают сами. И врач берет на себя их тайну, души или тела. То же и тысяча людей, и народ. Тайну народа, здоровье его хранит Бог, которого народ себе выбирает сам. А мы - слуги Его, врачи душ человеческих. Какой врач, скажите мне, будет лечить здорового?

А. О, это - сколько угодно! Можете Вы представить себе хирурга без практики? Переставая резать, он теряет квалификацию. Кто же его, неквалифицированного, потом позовет? Вот такая дилемма: чтобы, как случится несчастье, уметь излечить больного, нужно постоянно резать здоровых. То же и с врачами духовными. Кроме того, Вы все говорите "сам"; а если человек этот явный псих ненормальный?

В. О буйно помешанных я, конечно, не говорю. Но сумасшедшим может быть один человек, двое близких - это вряд ли уже, тем более невероятно, чтобы с ума сошел целый народ. И зачем в людях Вы подозреваете худшее?..

А. А зачем Вы себя обманываете? Если человек ищет себе брата духовного, сам придет к Вам, - да, это я понимаю. Но Вы же - "ловцы душ человеческих". Никто не вправе навязывать, никто, ничего!

В. Тут я с Вами согласен. Но зачем спорить? И я ведь сказал: каждый выбирает себе врача сам, если врач ему нужен. Преступление, когда есть больные и нет врача, который мог бы и желал помочь страждущему. Все на совести человеческой.

А. Все в воле его. Но как быть, когда нету совести?

В. Или воли? Или ума?..

А. И кому судить, есть ли они? Кто судья?

В. Бог.

А. Сам человек!..

Без окончательного ответа

Атеист. Наши диалоги - без начала и без конца. Вы замечаете, что мы почти ни в чем не можем договориться, вывести общую мысль, создать что-нибудь окончательное. Мнения наши во многом противоположны, их не свести к одному. Вы не убедите меня, а я -

Вас. Так что это - только устраивающая нас форма приятного препровождения времени.

Верующий. Так ли антагонистичны наши мировоззрения? Мне представляется, - нет. Более того, наоборот, думаю, они совпадают в большей степени, чем расходятся. Просто есть вопросы, на которые нет и не может быть окончательного ответа, тем более ответа, который можно было бы сформулировать в одной или нескольких фразах. Чем сложнее вопрос, тем проблематичнее когда-либо ответить на него окончательно - так ответить, чтобы убедить всех.

А. Что же Вы относите к вопросам наисложнейшим?

В. Давайте сначала договоримся, что вопросы наши относятся не к устройству мира материального, а к идеальному, сознанию человека. Если мы не можем разобраться даже в том, что такое наше сознание, каким образом будем мы разбираться в устройстве мира материального?

Итак, к вопросам наисложнейшим я отношу все, что относится к понятиям, охватывающим какие-либо стороны деятельности многих и многих индивидов. Потому что люди - это именно индивиды, и понятия у них все - индивидуальны; и, чем сложнее понятие, тем больше его отличий у разных людей. Как же его передать от одного человека к другому? Словами? Но слова ведь только названия для понятий. Можно сказать "яблоко" и показать яблоко, десять, сто яблок - и каждый поймет и запомнит. Но скажите "зло" - и что Вы покажете? Как Вы покажете Ваше понимание зла? Путем десятков и сотен примеров на тех, которые интересуются?..

А. Сформулируйте понятие зла с помощью других понятий, более простых, наглядных и понятных для всех.

В. Верно. Мысль правильная. Ну, а если уровень понятия по иерархии, начиная от понятий простейших, - пятый, десятый, или же, может быть, сотый? К примеру, десятый. А, скажем, с третьего уровня понятий начинаются уже небольшие различия в опыте, а следовательно, в понимании. А на четвертом уровне - эти различия больше, на пятом - еще, и так далее. Что же мы будем сравнивать на десятом?

Вот и получается: у Вас опыт один, своя жизнь, встречи, книги и мысли, значит, - свои понятия; у меня, естественно, тоже - свои. И так у каждого человека - свое.

Что же мы друг другу все объясняем? Спорим о чем? Можем ли мы договориться, что есть зло, что - добро? Можем ли убедить? Имеем ли право навязывать свое мнение другим, тем более - всем? Так, чтобы, начиная с завтрашнего дня, дружно, всем вместе, взяться за общее дело, которое все будем понимать одинаково?

А. Извращенная какая-то у Вас логика. Зачем же всем одинаково? Ежели все во всем, начиная с самого малого - до самого сложного из понятий, будут между собою все одинаковы, - зачем это? Такое, ясно, и невозможно. Каждый человек движется по своей линии пространства и времени, проходит через свой непрерывный ряд структур и их изменений, в каждый данный момент он занимает в мировом континууме свою точку. Для того, чтобы опыт был у всех одинаковым, в каждый момент все должны занимать одну точку, или все точки должны быть полностью одинаковы, все точки и линии, все изменения. Сие возможно в одном случае - при полной однородности материи во Вселенной, отсутствии линий и точек. Этого же ведь нет. Вот Вам и вывод: наша различность неизбежна, естественна, как и вообще множественность объектов Вселенной. Естественно, различны и наши внутренние миры, согласно этому же закону множественности.

В. Верно! Но, если мы, чем сложнее, тем индивидуальнее, Вы ведь понимаете что из этого следует?

А. Из этого следует духовное одиночество каждого; чем мы будем сложнее, индивидуальнее, тем в большей степени будем его сознавать.

В. Что же мы с Вами отсюда выведем? Закон возрастающего во времени одиночества?

А. Закон возрастания множественности, который можно было бы сформулировать так:

во Вселенной, с момента ее рождения и до смерти - нового глобального взрыва, действует объективный закон возрастания количества исчерпывающей информации, что соответствует возрастанию качественной множественности структур и их изменений, множественности объектов и взаимодействий в рамках материального и идеальных миров.

Я вижу, как из субстанции, материи, располагающей практически единичной структурной информацией, в результате непрерывного случайностного движения ее, совершенно случайно, - о, вероятность

ничтожно мала! - образуются наипростейшие элементарные частицы. Первые эти объекты накладывают определенные дополнительные условия, ограничения на окружающую материю. Постепенно ограничений становится больше количественно и качественно, соответственно, появляются новые, все более сложные частицы. Случайно!.. Но в этих случайностях - закономерность проявления великолепнейших свойств субстанции - всеобщего движения и взаимодействия, дающих гарантию великому Закону возрастания множественности.

Так, постепенно, в результате случайностных взаимодействий, происходящих в рамках все новых ограничений - но и возможностей! - появляются все новые материальные объекты: атомы, молекулы, тела.

Где здесь новые ограничения? Это свойства новых материальных объектов - сильные и слабые внутриатомные взаимодействия, электромагнитные и гравитационные силы.

А что есть новые возможности? Опять же, это - новые структуры и, соответственно, новые, отсутствующие ранее, условия. Т.е. новые ограничения, одновременно, - и новые открывающиеся возможности!

Материя, поддаваясь новым, внутренне накладываемым на нее ограничениям, новым свойствам своим, начинает скапливаться в газообразные туманности, из которых необходимо образуются звезды и планетарные системы при них. А на планетах - невообразимое многообразие условий, физических и химических, совершенно нигде не виданных ранее. Вот они - новые возможности для развития, но и новые ограничения.

Сложные органические структуры могут появляться и существовать в очень узком, вполне определенном, сочетании диапазонов физических и химических свойств окружающей их, более простой структурно материи. И что же? В бесконечной вселенной ничтожно малая вероятность случайностного сочетания условий, необходимых для возникновения жизни, оказалась достаточной и была реализована по крайней мере в одной ее точке. Жизнь возникла! И принесла с собой новые возможности и новые ограничения для саморазвития материи.

Далее...

В. Что же далее?

А. Видимо, процесс случайностного образования все более сложных структур в рамках только физических и химических взаимодействий не может происходить бесконечно. К моменту возникновения жизни материя подошла к некоему порогу, пределу, практически исчерпав традиционные для себя пути саморазвития, накопления информации. Для дальнейшего усложнения структур материальных объектов нужно было найти путь новый принципиально.

И он был найден! Это путь саморазвития через самопознание.

Основная идея здесь заключается в открытии способа накапливать, хранить и передавать информацию от одного материального объекта к другому, не теряя ее и не начиная каждый раз почти что с нуля.

Эти проблемы решились с возникновением жизни. Живая особь представляет собою информационную систему, раскрытую в мир и содержащую, кроме "обыкновенной" материальной части, которая, конечно же, много сложнее, чем у любого неживого объекта, совершенно необыкновенную часть - идеальную, накапливающую в себе отражение мира материального. Кроме этого, особь располагает некоторым внутренним "я", умеющим собирать информацию, хранить ее в идеальном мире и пользоваться ей с целью максимально возможного продления собственного существования в мире материальном.

Совокупность всех особей составила из себя совершенно новый, саморегулирующийся симбиоз, способный накапливать и нести в себе информацию об окружающем мире, динамически развивая материальную и идеальную части свои.

Вы скажете, звезда - тоже саморегулирующийся объект. Но может ли она накапливать информацию? Может ли она развиваться в сторону все большего структурного усложнения? А природа - может, тоже, конечно, до какого-то существующего предела. Пределом этим, как нам известно сегодня, является человек.

Отметим, кстати, что с возникновения жизни начался второй глобальный этап саморазвития материи - развития ее как эволюции жизни. Первый этап - этап случайностного физического и химического усложнения объектов материального мира в системе нарастающего количества ограничений и, одновременно, степеней свободы. Третий этап: саморазвитие и самопознание материи через человека - сознательного инструмента ее в самопознании и саморазвитии. Но об этом мы будем говорить позже.

Развитие природы шло по пути накопления ею информации в материальном и в идеальном, в условиях тесного их взаимодействия, взаимовлияния, взаимоподтягивания.

Что же такое идеальный мир, если попытаться о нем сказать коротко? Идеальное - это понятия. Если в материальном мире объектами являются материальные тела, существующие в пространстве и времени и в совокупности представляющие собой структуру материальной Вселенной; то в идеальном мире объектами являются понятия, идеальные тела, являющиеся некоторыми отражениями тел материальных, или же аналогов в материальном мире не имеющие, но созданные из понятий более простых, имеющих какие-нибудь аналоги в мире материальном.

Понятия существуют в своем, идеальном пространстве и времени, и в совокупности своей составляют идеальную Вселенную индивида, которая более или менее сложна и, в разной мере для каждого, отвечает Вселенной материальной, единственной и единой для всех.

Уже у первых живых существ появились первые, наипростейшие понятия, являющие собой элементарную градуировку диапазона простейшего ощущения, например, тепла или света, типа: "жарко - холодно", "светло - темно" и т.д. Эти простейшие понятия путем бесчисленных проб связывались с простейшими элементарными, но в каком-то смысле оптимальными действиями в жесткие связки, типа "жарко" --> "ползти". Так вырабатывались простейшие поведенческие цепочки, дающие лишний шанс выжить.

Нетрудно развернуть логику развития дальше.

Выживали те, которые имели некоторые преимущества перед другими. Мутации, как результат случайных отклонений работы аппарата наследственности под воздействием неординарных отклонений среды, давали варианты развития органов, новые ощущения и, через них, - понятия. Новые понятия включались в идеальный мир, давая новые цепочки понятий. Варианты органов предоставляли возможность для различия в действиях; новые понятия требовали новых органов, и наоборот.

Природа, особенно на нижних уровнях собственного развития, дабы выжить, вынуждена была максимально увеличивать численность потомства у особей. Отсюда борьба не только с силами природы, но и между организмами, видами за жизненное пространство, свет, воду,

пищу и прочее. И тут глобальной стратегией развития жизни была победа не наиболее сильных, защищенных или больших, хотя природа пробовала и эти пути эволюции. Главным направлением, обеспечивающим победу в противоборстве с другими, оказалось максимальное развитие "понятливости", развитие идеального мира. Вместе, естественно, с соответствующим развитием мира материального, тела.

Наиболее конкурентоспособны на всех уровнях иерархии виды жизни, развивающиеся гармонично. Динозавры, например, убежден, погибли из-за гипертрофированного развития тела и неудачной конструкции головы, мозга, нервной системы и, соответственно, слабого развития идеального.

Понятийная эволюция привела к возникновению человека. И он возник не на пустом месте, а именно как логическое продолжение наиболее оптимального пути эволюции материи и природы. Обратите внимание, у человека и мозг практически самый сложный, и строение тела, и коды наследственности. Чем сложнее коды наследственности, тем большая в них информация передается. Наиболее сложной организации идеального мира соответствует и самая сложная организация мира материального.

Победу в борьбе за существование одерживали те виды, которые вырабатывали оптимальные реакции на раздражения в окружающей их среде, лучше ориентировались, находили пути лучшего приспособления. И, чем сложнее становилась окружающая среда, природа, тем более изощренными, непростыми оказывались эти пути.

Есть два принципиальных пути выживания вида. Первый - заполнение свободной экологической ниши, в которой, из-за отсутствия необходимых свойств организма, не могут существовать другие. И второй - это вытеснение или же подчинение других видов, способных существовать в данной нише, но не способных здесь конкурировать. Выживают виды, в которых особи располагают материальной и идеальной структурами, наиболее оптимальными для данной среды обитания.

Как в животном, так и в растительном царствах, под развитием можно понимать оптимизацию структур материального и идеального в сторону налаживания индивидами (представителями видов) все большего числа и все лучшего качества прямых и обратных связей с окружающей их средой.

Для идеального мира это означает: увеличение числа, совершенствование и усложнение понятий, а также увеличение числа и усложнение, оптимизация связей между понятиями, усложнение идеальных структур в целом. В материальном мире - это совершенствование органов чувств, движения, обмена веществ, нервной системы и прочего, всего тела.

Развитие проявляется в двух тенденциях. Первая - возрастание общей суммы располагаемой исчерпывающей информации. Вторая - возрастание максимального количества исчерпывающей информации у одного индивида, представителя вида, находящегося на гребне ее эволюции.

В природе всегда были, есть и будут виды жизни, находящиеся на самых различных уровнях развития. Непрерывность усложнения структур - естественный процесс во Вселенной; и прерывания здесь не допустимы, каждый уровень выполняет свои, особые функции в общей информационной системе.

Кстати, то же самое можно сказать и о неживой материи. В ней также наличествует спектр объектов. От наипростейших, типа элементарных частиц, - до объектов живой природы. Таким образом, наблюдается сквозная непрерывность объектов, содержащих в себе все возрастающее количество исчерпывающей информации: от субстанции - до человека и цивилизации в целом.

В любом конкретном участке вселенной значительный разрыв в уровнях развития материальных или идеальных структур может быть лишь кратковременным. Высокоразвитые структуры нуждаются во всем спектре структур менее развитых, и, если где-то происходит разрыв непрерывности, высокоразвитые структуры неминуемо гибнут, и скоро. Человечество, например, может существовать только вместе с природой и миром неорганическим. В среде открытого космоса жить мы не можем. Нам необходимы многослойные защитные оболочки и неиссякаемые, восполняемые источники веществ, требуемых для жизнедеятельности. Природа же прекрасно обходится без человека, как и неорганический мир - без природы. Точно также и нечто высшее, если оно существует, пусть пока нам неведомо, или если оно возникнет когда-нибудь, не сможет обходиться без человека или чего-то иного, равного ему по уровню развития на лестнице эволюции материи.

С другой стороны, все-таки и природа, и неорганический мир в некоторых ситуациях не могут обходиться без человека. Они не могут без него целенаправленно развиваться. И не могут себя защитить.

Но я, пожалуй, увлекся... Думаю, пока хватит; не так ли?

В. Да уж... Не кажется ли Вам, что Ваши "ответы", в лучшем случае, только множат вопросы? Простите, но от теорий материалиста почему-то всегда голова идет кругом и спать хочется. Правду говоря, их всегда трудно понять. Хотя логика рассуждений иногда представляется безупречной, что-то тайное, сокровенное внутри нас не позволяет полностью с ней согласиться. Кажется, эту логику можно развивать без конца - и никогда не достичь результата... Чего-то в Ваших рассуждениях не хватает. Они какие-то мертвые, как бы в чистом виде материальные. Вот так деревянная лошадь отличается от живой.

А. Вам не хватает неопределенного и расплывчатого, что Вы так любите. Не хватает Вам Бога, который все объясняет Самим Собою... Увы, Ему нету места в теории!

В. Вот! Бога, божественного, святого в теориях Ваших и нет, это точно!..

Жить - больно!

Атеист. Мне представляется противочеловеческою религия, одним из основных положений которой является искупление грехов всех путем гибели Лучшего.

Это что - жертвоприношение?

Выбрать Лучшего - и убить Его! Язычество. Прямое язычество. И это религия, утверждающая, что она несет людям любовь?

Верующий. Убивали те, кто не верил...

А. Не христиане? А разве по мнению верующих Бог не един для всех, даже и для неверующих? Разве не все мы - дети Его, и не всех Он должен любить одинаково? Что за противопоставления, неверующие - разве не люди? И христиане, что же, никогда не убивали потом? Не понятно!.. Весьма странная логика в основополагающем, можно сказать, сюжете!

О чем она говорит?

Одним она говорит: ударят вас по правой щеке, подставляйте сейчас же левую, захотят распять - сами залезайте на крест и подворачивайте руки под гвозди.

А другим? - Вам позволено все, раз вы не верите в Бога. - Вот о чем она говорит! Режьте, убивайте, лгите, прелюбодействуйте - все можно. А после смерти вашей - вы попадете в ад. Ох, как страшно! В ад, значит? После смерти?.. Напугали безбожников до смерти!

Эти люди не верят ни в рай, ни в ад и плюют на Вашего Бога и сказки Его.

А может быть, главные-то служители на земле - как раз те, кто не верит вообще ни во что, кому не нужны живые пророки? А?..

Что же в результате? - Все довольны. Всех удовлетворяет религия. И агнцев смиренных - их стадо не переводится, только множится; и тех, кто водит, стрижет и режет.

Но не буду опять, уподобляясь Вам, впадать в мистику. Это легче всего. А вот что здесь важно: задействованы крайние проявления зла и добра. Причем добра - якобы, а уж зла-то - это по-настоящему, всею мерою! Добро-то больно уж беззащитное, сдающееся перед злом, безвольное какое-то добро, жалостное; даже до того, что - противное.

В. А что ж Вы хотели бы, чтобы добро было воинствующим, агрессивным? Чем бы оно тогда отличалось от зла? Не средствами - только целями? Это мы уже проходили.

А. Добро должно уметь себя защищать и быть не потенциальным, обещаемым, предполагаемым где-то, когда-то, в неопределенном, желаемом будущем. Вы предполагаете, а зло-то - располагает. Добро должно быть производительным, делать что-то конкретное, что-то оставлять после себя в мире материальном. Ну, и в духовном, пожалуй... Но - конкретное! А не людей, прибитых к крестам, и их символы.

Что это, в самом-то деле, за проповедь?.. Это же, если вдуматься, издевательство над живыми людьми, над их здравым смыслом! Да, Христос не убил ни одного человека, но скольких за две тысячи лет убили ученики Его, христиане, во имя Его, во имя "любви"!..

В. Вы сказали?

А. Да, я сказал. Что Вы мне сможете возразить, интересно?

В. Возражать я не буду. Скажу Вам другое.

А. Оригинальный прием! Когда возразить нечего...

В. Возражения есть, но не в них суть. А главное то, что людям Бог нужен!

А. Весьма свежая мысль.. Поздравляю! Не ожидал от Вас. Значит, людям нужен Бог, а Богу нужны люди. Верно, верно... И жертвы нужны всем, и людям, и Богу. Очень удобная философия. Я как раз о ней только что Вам толковал.

В. Зачем Вы снова юродствуете?

А. А не приходила ли к Вам в голову мысль, что, дав пример жертвенности, Христос указал путь тысячам и миллионам в газовые камеры и общие ямы?

В. Причем здесь Христос?!..

А. А при том, что жизнь человеческая - вот высшая ценность. Жизнь, а не смерть!

Христос, по-вашему, Бог, а этого не сказал. Не сказал!.. И сделал наоборот. Пускай собою, но Он дал пример смерти. Не жизни пример, а смерти! Смерть для Него - главное дело жизни. Вот что!

Я уже не говорю о родителе Его, который был просто кровожадным чудовищем, судя по известной священной книге; но тот убивал других - не себя.

Вы мне ответите: а искупление грехов? - Но не в газовых же ведь камерах!? А ведь получается - в них. И в ямах, в которые закапывали живыми, сотнями, тысячами закапывали те, кто верил в одно, - тех, кто верил в другое. И все потому, что не жизнь, а смерть - ценность. Все перевернуто. Вы с этим не согласны?

В. Все перевернуто, простите, у Вас. Кто же спорит о ценности жизни? Все божеское рождено для нее. Жизнь - высшее благо, но покупают ее не любою ценой.

А. Вот! Вот здесь-то и зарыта собака. Любою, любою! Но только своей ценой, собственной, а не чужой. Вот главное: жить, жить!

"... но только жить, лишь жить и только,

лишь жить и только - до конца!"

Так сказал Поэт через две тысячи лет после Христа. Две тысячи лет люди шли - или же возвращались? - к этой простой, как и все вели-

кое, мысли. Умирайте только своей смертью, не надобно никаких жертв! Никаких преждевременных "вознесений"! Прожить жизнь до ее естественного конца, любою ценой - вот подвиг человеческий! Длительный, ежедневный, мучительный подвиг, не сравнимый с мгновенным подвигом жертвы. Это - подвиг. Потому что жить - больно! Тем, кто умеет самостоятельно мыслить и чувствовать, жить - больно! Но надо - жить. Еще раз повторю: любою ценой, любою! Кроме цены других человеческих жизней. На чужие жизни никто не имеет права - ни Христос, ни Пилат, ни революционер, президент, верховный главнокомандующий... Даже гениальный Пушкин, стреляющий в подлеца Дантеса!

В. А как же быть с честью? Как жить без чести и долга, без чувства собственного достоинства? Разве они не нужны человеку?

А. Не надо распространять свое "я" на других индивидов, считая их как бы своим продолжением и собственностью, тогда с Вашей честью все будет в порядке. Жена... Да дать ей развод, и пускай идет к этому дантесу, коли он нужен ей более ПУШКИНА. Что Пушкин себе другой не найдет? Тысячи почтут для себя за честь. Вот Вам честь: коли не любит, пускай идет, куда хочет; плевать на нее. Проблема!

В. Для него это было проблемой и стоило жизни... А долг, мнение общества?

А. Человеку дело до мнения конкретного человека, а не мерок толпы. И долг нужно выполнять прежде всего перед собой; иначе, кто будет выполнять его перед другими?

В. Значит, Вы долг все же не отрицаете?

А. Я допускаю все, что есть в жизни; но не все считаю приемлемым для себя.

В. А что Вы думаете о декабристах, раз мы уже вспомнили Пушкина?

А. Мне не нравится, когда к людям привешивают общий ярлык. Это, само по себе, рассказывает о многом. Я имею в виду истинное, а не официальное отношение потомков к историческим личностям, подлинную оценку их идей и поступков. Настоящие индивидуальности, гении, как не причесывай их, не включаются в коллектив, даже и после смерти. Вот что я могу сказать Вам о декабристах.

Лучше бы они танцевали на балах, да писали бы книги, да издавали их за свой счет и распространяли бесплатно. Строили школы в

своих деревнях и налаживали с крестьянами - именно со своими конкретными, а не со всеми вообще в мире - образцовые земледельческие хозяйства, дабы продавать больше хлеба и мяса во все концы света и богатеть, с целью удовлетворения себя и всех окружающих, а значит, - развития, материального и духовного. При богатстве последнее неизбежно.

Да-да, только богатство движет развитие; концентрация сил и средств для прорыва - путь к новому. У бедного - другие заботы. И первая среди них - нет, не "о равенстве и справедливости" и не "о любви к ближнему своему", все это - вранье, в 99 случаев из 100 это - бессовестное вранье; нет, первая забота бедного - как стать богатым. Вот правда! Богатый, кстати, если Вы вспомнили здесь о свободе, всегда - свободный; по крайней мере, много чаще, чем бедный, и в самом прямом, а не в каком-нибудь искусственном смысле. Богатство - единственный способ оказаться свободным, чтобы разные пустобрехи не говорили. Стань богатым - освободишься. Хочешь освободить других - дай возможность им стать богатыми, а не суй под топор, в петлю, под пулю - так их можно избавить от бедности, но лишь вместе с жизнью!

И брехня это, что богатому попасть в рай труднее, чем верблюду пролезть через игольное ушко, обман это слабого. Скажу по-другому. Хронически бедный человек, не умеющий стать богатым или же обеспеченным, хотя бы и на короткое время, человек совсем бесполезный. Значит, он за всю свою жизнь или не сделал вообще ничего, или все, что он делал, никому не было нужно. Тогда вся минимальная польза его - в передаче им далее жизни, если у бедняги есть дети. Скорее всего, это больной человек. Но таких ведь немного; их можно бесплатно кормить... А остальным - не мешайте работать и работайте сами, и все будет у Вас, что захотите и сможете.

Теперь скажите мне, какой прок в смерти декабристов, в их каторге? Сколько талантливых и совсем молодых людей не реализовало своих возможностей! Разве им кто-то мешал богатеть духовно и материально самим, помогать в этом всем окружающим? Тоже мне жертва... "Христосы!" Глупцы! Мальчишки! Как бы побыстрее да в дамки!

В. Но ведь цена - жизнь. Вам совсем не жаль их?..

А. Много меньше, чем сто миллионов, погибших по милости их идейных последователей примерно в обратном соотношении. Хотя, как можно сожалеть о ста миллионах? Сие не укладывается в голове. А вот о пяти человеках - можно, и все сожалеют, не задумываясь о том,

что - эти открыли дорогу последующему ужасу. Смерть одного влечет смерть пятерых и так далее, в разрастающейся прогрессии.

Не кажутся ли Вам подобные крокодиловы "сожаления" о некоторых, произвольным образом избранных единицах на фоне полного равнодушия к постоянной гибели тысяч и миллионов - чудовищным ханжеством или, по крайней мере, полным отсутствием в головах какого-либо присутствия истины?

Насильственная смерть не искупает грехи, но несет новые смерти; она - жертва ложная.

А Христос? Здесь, конечно, случай другой... Но сколько бы умных слов мог наговорить Он еще, сколько добрых дел сделал! А решил умереть. Если ты Бог,- Ты все можешь. Значит, Он хотел умереть... Вы понимаете, желал, жаждал смерти! Ведь Он же - Бог и мог повернуть сюжет совершенно в другую сторону. Но Он выбрал смерть и принял ее в мучениях. Это ли не странно и страшно? Не правильно это!..

Я думаю, что, если Он был, - а Иисус Христос, наверное, все-таки лицо историческое, - то Он был человеком, не Богом, но человеком, безусловно, сверхвыдающимся. И все-таки - человеком. Не все шло от Него. У людей гениальных много завистников, и Его просто убили. На кресте. Как убивали сотни тысяч людей до и после того. А вся эта жертвенность была сочинена уже потом и другими - бездарными учениками Его. Представление смерти человека в виде богоугодной жертвы - разительнейшее противоречие с проповедью Христа о любви! Совместили две вещи несовместимые. Хотели как-то объяснить смерть бессмертного Бога. Но люди обыкновенные нашли объяснение обыкновенное - языческое, прямо сказать, объяснение, традиционное.

А Он хотел смерти, потому что был человеком. Люди слабы. Каково быть одному среди многих? зрячему - среди тысяч слепых? слышащему - среди глухих? думающему - среди миллионов без конца бессмысленно повторяющих, передразнивающих друг друга?!..

Все избранные искали смерти. Не все нашли, не все сами, но искал каждый. Потому что, слишком тяжела ноша. И тяжелее она не у того, кто глубже всех мыслит, а у того, кто тоньше, сильнее и разнообразнее чувствует. Любовь - это чувство. И Христос был первым в нем среди всех. Невыносима была Его Мука!

Одиночество - трагедия гения. Одиночество... Но ты живи! Живи, во что бы то ни стало!..

В. И воздастся тебе!

А. Да, воздастся!.. Я даже думаю, что гении, окончившие свою жизнь естественной смертью, действительно попадают на небеса. Хотя в небеса и не верю. Сколь трудно сие! Сколь трудно!.. Пройти бесконечный путь одному, среди непонимающих, превратно понимающих, неспособных, даже и не желающих услышать, понять… Пройти до конца и оставить себя! Чтобы человечество, пусть со временем, даже и после смерти твоей, вобрало тебя целиком. Чтобы миллионы людей обыкновенных выбирали себе из тебя, каждый - что-нибудь, из тебя складывали себя, из тебя и подобных тебе, лучших. В этом-то, кстати, как раз и есть воскресение и бессмертие! Оставьте себя для других, и вы в них воскресните. Оставьте в книгах, картинах, домах и заводах...

В. И в пароходах...

А. И в пароходах! Что Вы иронизируете?

В. Вы себя считаете гениальным?

А. Вполне. А Вы?

В. А я предпочитаю, чтобы мне оценки проставляли другие.

А. Верно. Гениальность несовместима со скромностью. Я могу Вам сказать откровенно, как, впрочем, я всегда говорю с каждым; если Вы, конечно, желаете...

В. Мнение гениального человека всегда драгоценно.

А. Вы человек умный, весьма умный... Но не гений. Впрочем, любому гению трудно допустить возможность существования еще одного гения, в особенности, рядом с собой. И, действительно, в жизни гении весьма редко между собою встречаются. Вы замечали, чем талантливее люди, тем более они отталкиваются друг от друга, как будто наэлектризованные. Чем талантливее, тем наэлектризованнее. Тьма примеров! Толстой и Достоевский, Есенин и Маяковский... А философы, истинные, со своей оригинальной системой? Да это всегда враги! Пусть не враги, но люди очень далекие, потому что понятийные миры их столь индивидуальны, что они живут будто бы в разных Вселенных, каждая - с бесконечностью своих измерений. И, наоборот: серость друг к другу тянется, стремясь заполнить собой все пространство и время, однотонно и без перерывов, сводя все измерения к четырем, скучным.

Бывают, конечно, исключения, как мы с Вами...

В. Мы с Вами - одно.

А. Да, действительно. Я иногда забываю об этом, столь непохожи наши воззрения.

В. Они не противоположны, а дополняют друг друга.

А. Однако, хорошо, что нас двое, а не десять, к примеру.

В. Кто Вам это сказал? Кто считал нас?

А. Вы правы. Забавно было бы посмотреть на этого идиота! А впрочем, дело обыкновенное, что тут забавного...

О благодарности

Атеист. Видимо, уже ничего не может меня удивить... Я все думаю, и, кажется, даже смерть близких может задеть только какие-то внешние части души.

Верующий. Не говорите так, Вы не правы. Иначе, Вы близких уже утратили.

А. Нет, Вы не понимаете. Утраты - это не то. Что я могу дальше приобрести?

В. Все, что мы должны были просто так получить, мы получили в юные годы. С возрастом, мы получаем, только все более отдавая. И, чем дальше, тем больше надо нам отдавать.

А. Да-да-да... Все эти слова ничего не решают.

Во мне можно вызвать и нежность, и злость, всякое чувство; но это будут мгновения, вспышки. Основная доля души моей - нечто столь тяжелое, инертное, что ничем нельзя изменить состояние ее глубоко. Из чувств человеческих - все уже было, и как скоро мелькнуло! Что толку от повторений, с теми или иными нюансами? - Было! Это все уже было...

В. Вы не знали любви к Богу, это любовь возрастающая.

А. В Бога - не верю. Потому хоть, что не вижу смысла в фантазиях, которые после того, как они выношены в голове, нельзя воплотить в жизни - построить, пощупать, включить и попробовать как работает, прочитать, наконец, напечатанным в книге.

Мысль - вот что может двигаться бесконечно. По планам, сработанным мыслью, строят дома, машины в мире материальном. А слепые чувства, движения сердца, души, - что из них можно построить? И, тем не менее, именно сердце, душа - вот что более беспокоит: нет им нового насыщения!

В. Из движений сердца лепится дом человека, жилище его, семья... Дворец души можно украшать бесконечно. Любовь к Богу - это любовь к людям.

А. Не знаю... Не знаю! Страшно жить одному во дворце, сверкающем одиноко средь хижин.

В. А Вы позовите.

А. Звал... И еще позвал бы; да знаю уже: нагадят и перебьют все.

В. А кто дворец Ваш построил, один Вы? Кто месил глину, обжигал кирпичи, откуда зеркала, мебель и свечи? Миллиарды людей строили Ваш дворец, а живете Вы в нем один. И всегда ли виноваты те, кто ломает и грабит, не думая удивляться злобе своей? Нет ли большей половины вины у другой стороны; правильно ли все понимает она? Ведь разрушающие сегодня - те, кто строил вчера; так что же произошло вдруг? Может быть, у получивших недостало к строителям благодарности? Большего, возможно, никому и не нужно?

А. Нет, все не то... Оставим про это. Помните, в юности одна девушка мне сказала: "У вас душа безразмерная..." Так ведь и есть. Нужна была женщина, а любил я другую, и не умел лгать никогда, никому; но и сдерживать желания - не умел, и до сих пор - не умею!.. А теперь я спрашиваю себя: как в бесконечном строить конечное? Там, где нету размеров, ни верха, ни низа, ни какой-либо регулярности, там, где все относительно?

Вроде, все хорошо... И вдруг накатывает все подавляющая тоска, неверие в себя. - Откуда?.. Зачем?.. Что делать?.. Кончать жизнь? - Глупо! - От этого не избавиться. Тоска перешибает мыслям хребты...

В. Когда закрыты все окна и двери, иногда тьма кладовки представляется бесконечностью; а зажгут свет - не видно ничего, кроме стен. Откройте свое сердце людям и Богу. Они заполнят его, высветят все темные уголки. Смотрите, Вселенная - бесконечна...

Но разве она темна? В ней везде - звезды; и везде - Бог. Он создал нас многими. И Он - знал!.. Нельзя человеку быть одному. Идите навстречу - и встретитесь. Тогда зажжется звезда!..

И еще Вам скажу: нет истины и нет Бога в той мысли, которая не освящена чувством. Мучаетесь Вы, значит, с Вами Бог. Знайте об этом и верьте в Него, когда не можете верить в себя. И Бог Вам вернет Вас.

И еще скажу Вам: душа - не хаос, но нечто, где есть свет и есть тьма. Ваше сердце вошло в полосу тьмы. Чем ярче свет, тем гуще бросает он тени. Чем талантливей человек, тем душа его - менее гладкий шар, глубже в ней пропасти и заоблачнее вершины. Сердце бродит по планете души; сейчас оно - на дне пропасти. Но знайте: на планете Вашей есть земля обетованная. Ум Ваш и Бог Ваш помогут сердцу; идите, карабкайтесь, не останавливайтесь - и Вы придете и в сад цветущий, и за облака, где всегда солнце. Но не останавливайтесь и там, не останавливайтесь нигде! На дне пропасти Вы обретете надежду; а в самом цветущем саду - Вас найдет тоска смертная.

Вот Вы забаррикадировались во дворце Вашем, зажгли свет, а она Вас ждет уже там. Не стройте стен и перегородок, ограждающих Вас от людей. Для великого духа не существует границ! Если Вам знакомо то, что непонятно другим, пусть Вам будет понятно то, что знакомо всем. - Иначе, чем Вы будете отличаться от тех, кто судит, не ведая?.. Живите среди людей; в этом - уважение себя, благодарность и подвиг.

Троица

Верующий. Вселенная и Бог - суть одно. Смотрите сами. Вселенная непрерывна, едина и бесконечна; и Бог - един и вездесущ. Никто не знает, что Вселенная представляет из себя целиком, в своей совокупности; и никто не может сказать, что такое есть Бог, - потому как часть не может знать Целого. То же и с основаниями Вселенной и Бога - никто не знает и никогда не узнает их основания, потому как часть не может знать основания Целого, а следовательно, и основания себя.

Атеист. Как же Вы понимаете единство Бога? Дьявол и ангелы, слуги Его, могут ли быть едины?

В. Ангелы света и тьмы - суть добро и зло, противоположности единого Бога, созидание и разрушение, работающие на порядок и хаос. Все сущее - Божеское.

А. И зло тоже?..

В. Не мы судьи добра и зла Божьего. Попробуйте искоренить зло, и добро тут же явит Вам из себя новое зло, разделится, как полюса у магнита, опять на добро и зло. Потому что все разно: и добро не едино, и зло - не одинаково. Бог бесконечен в своих проявлениях. Нет света без тьмы, и тьмы нет без света. Так же и зла нет без добра, и добра нет без зла. Мы хотим света. Но зажгите свечу - и упадут тени. Надобно из мира убрать все предметы, чтобы был только свет. Но откуда тогда он возьмется, зачем и кому будет нужен?

Между добром и злом Бог ведет человека. Добро освещает, а зло оттеняет явления и предметы, - и вот Вам объем, цвет и все ощущения. Где есть добро, там, значит, рядом и зло; и наоборот, - так же. Ищите добро рядом со злом и зло рядом с добром - увидите и поймете много.

А. Какой-то дохлый духовный фатализм. Где же здесь человек? В Вашем мире - одни лишь предметы. Человек для Бога - тоже предмет?

В. Человек - лучшее творение Божье. Не нам знать Его промысел, но вот мое мнение: Бог реализует Себя в человеке. Руками человеческими творится ныне мир Божий: зло и добро, новый свет и новые тени. Среди зла сотворится добро, а среди добра - зло. Из света и тени рождаются новые божественные структуры.

А. Божественные?

В. Все сущее - Божье.

А. А начало? Когда есть развитие, должно быть начало и завершение. Есть начало у Бога?

В. Часть не может знать основания Целого. Она может только предполагать...

А. И это все, что Вы можете мне ответить?

В. Ну хорошо... Вот мысли, услышанные мною в молитвах. Видно, Он этого хочет...

Бог рождается и умирает; и рождается Бог! И так - без конца, потому что, плоть Его вечна. И жизней Бога не сосчитать нам, слугам Его. Не сосчитать никому…

Бог умер; и было это начало Бога. Не было нигде во вселенной ни света, ни тьмы, потому как все было равно; но была плоть, и было движение плоти, которое не умирает. В движении произошло из плоти рождение нечто. А потом - еще, и еще... Так начиналося Тело Божье. Одно стало испускать свет, а другое - в свете отбрасывать тень. Ясны стали предметы, и возникли явления. И Бог сказал: "Вот я!" - Сказал Себе одному. И где Бог давал свет, там Он бросал тень на Себя и был в тени, освещая. И там, где Он разрушал чаще, там и создавал более; ярче был там свет и безвиднее тьма. И, чем выше было добро и чище ангелы света, тем упорнее боролся с ними разрушающий все царь тьмы; и ближе садились там друг к другу ангелы света и тьмы, но - по разные стороны от предмета. И было, потому, там цветов и оттенков - все более!

И были уже звезды, и были планеты. Боролись ангелы света и тьмы на планетах, рождая в борьбе новое, зло и добро, лепя Тело Божье. И сказал Бог: "Радуюсь Я! Потому как, Тело Мое крепнет и проявляется, и чувствую Я, что Я есть и возрастаю, и все более Меня, разного." Но не услышал Бог и не увидел Себя - не было у Него глаз, ушей и рта, многого не было. Но знал Он что надо Ему, потому что Он - Бог.

И выбрал Бог Землю обетованную, и призвал сюда ангелов света и тьмы без счета, сказав им: "Дерзайте! Здесь будут глаза и уши Мои." Застонала Земля в громах и молниях, небывалой битве зла и добра, света и тьмы. И было все здесь: от потрясений неслыханных до движений тишайших. И родилась от Тела Божьего жизнь. Увидел тогда Бог Тело Свое и сказал: "Вот Я!" Но смотрел глазами бессмысленными младенца, видя и не понимая, что есть вокруг.

Было это - прозрение Духа...

И стал Бог смотреть, и стал видеть, выделяя все новое, возвышая Дух Свой. Обнимал Бог Тело Свое всеми чувствами зверя, и птицы, и рыбы, и твари подземной, и говорил Бог Себе: "Вот Я! Но что далее? Что Я могу? И хочу - что?.." И увидел Бог, что нужны Ему руки, и мозг, чтобы мыслить что рукам делать. И создал Бог человека как вершину живого, первого его наделив даром познания зла и добра. И сказал Бог: "Буду Я мир творить через тебя, человек! Ты - Сын Мой возлюбленный. Дарю Тебе разум, но будешь Ты смертен, ибо рождаю

Тебя для жертвы Твоей, дабы подвигом жизни конечной сделал Ты вечным путь Отца Твоего. Укрепляй Тело Мое и Дух Мой. Все будет в Тебе. Но мерою будешь - только Ты Сам; в Тебе - награда Твоя. Все брать Тебе Самому, среди света и тьмы, брать в страдании и напряжении всех сил и ценой жизни. Будет путь Твой Тебе счастьем и мукою, и будет он - Славою Отца Твоего, возвышением Духа. Узнаю через Тебя Я Себя и через Тебя Себя творить буду. Быть Тебе всегда между злом и добром, расширяя границы, и стать - ими. Станешь Ты - первым, а в конце пути - всем, а после всего - Мною. Тогда Бог Отец, Бог Дух и Бог Сын - будут Одно. Здесь - Смерть и Рожденье. Иди!.."

И сказал еще: "Нет печалям числа... Нет числа радостям! Вас много, а Я - один. Но Я с каждым, и каждый - со Мною. Потому что Вы все - дети Мои возлюбленные. Везде Вы - в Теле Моем, и Дух Мой с Вами - повсюду!.."

А. Это, батюшка, чуть подновленное христианство. Бог Сын, Бог Отец и Бог Дух Святой, как известно всем, - Троица. Заблуждения сии мы уже проходили.

В. Заблуждения, просуществовавшие тысячи лет, - не есть заблуждения. Что проверено опытом поколений, не умирает уже никогда, это - истина. Самонадеян, глуп, а может, даже преступен тот, кто, отрицая опыт веков и миллионов, шумит: "Все не верно! Я один знаю и прав. Разрушим до основания и построим по-новому, будет лучше!" Этого не вспомнят, а коли придется, к несчастию, вспомнить, - так проклянут. Останутся те, кто принес крупицу свою и возложил смиренно ее к зданию истины всех. А того дурака, который изнутри здания, строившегося миллиард лет, кричит: "О, счастливцы! Глупцы! Я один - ну, может, вдвоем с кухаркой моею - построил для всех вас дворец картонный в нашей комнате под кроватью, переселяйтесь!" - того дурака, который еще и драться, - в клетку его, к докторам лечиться!..

А. Иногда носят и носят, как муравьи, и забывают уже что лежит в основании.

В. Согласен с Вами, гениальна сия догадка наших далеких предков. Но смысл ее был утрачен. Голая вера, без смысла - позор и тюрьма умному, верующему человеку и находка для безбожника...

А. Дурака, Вы хотели добавить?

В. Это сказали Вы.

А. Ладно. Но мне кажется, Ваша любопытная, прямо скажем, трактовка святой Троицы - ни что иное, как вольное переложение идеи развития Вселенной, которую я Вам изложил давеча. Не так ли?

Делами Бога Сына Бог Отец укрепляет Тело Свое и Дух. Бог Отец - это материя; плоть материи, плоть Отца - субстанция; материя первична. Второе, Бог Дух - идеальный мир, порождение жизни, природы, задуман Богом Отцом на первом этапе как отражение, банк данных, а затем и проект Тела Его. Идеальный мир, т.е. Дух, вторичен к миру материальному, Богу Отцу. И, наконец, Бог Сын - активное мировое начало, сегодня в наивысшем своем развитии, - человечество, высочайшее творение Бога Отца в соавторстве с Богом Духом. Человечество третично и является последним словом, совершеннейшим инструментом материи в ее самопознании и саморазвитии.

Впрочем, все три начала - материальное, идеальное и активное на разных ступенях развития, вероятно, были и будут всегда, развиваясь в своей совокупности.

Сие - плагиат.

В. Возможно, но чей? Я не отрицаю, что Троица - историческая идея всего человечества, пришедшая к нам по предыдущим ступеням развития. Она не моя? - Конечно! Это Вы утверждаете, что она - Ваша. Мне это забавно. Она столь же Ваша, как солнечный свет. Никто у Вас его не отбирает. То, что Вы его видите, говорит лишь о том, что у Вас есть зрение. Оно есть и у меня, и у многих других. Но не у всех...

А. Не у всех. Вижу, что с Вами вот спорить бессмысленно. Опять чисто богословская схоластика. Мне это не интересно. Однако, смею утверждать, если это даже и не моя идея - Вы умеете низводить новые идеи к нулю; пусть не я, но первым высказал ее материалист. А идеалисты - воспользовались и, как обычно, переврали по-своему.

В. Верно. Никакой идеалист не может взять на себя тут первенство. Только материалисты имеют самомнение такой силы, что утверждают об открытии ими законов мироздания и даже о создании в одиночку, или небольшим коллективом, законов, по которым мироздание будет существовать впредь, по их повелению.

А. Зря смеетесь.

В. Действительно, здесь не до смеха. Жутко бывает и кроваво. Весьма!..

Этические доказательства существования Бога

Атеист. Скажите мне, согласны ли Вы, что "все течет, все изменяется"?

Верующий. Это аксиома диалектики.

А. А Бог? Он - тоже "течет"? Если Бог в курсе всех дел во Вселенной, означает ли это, что Он неизменен, или Бог набирается опыта?

> Пусть действия и побуждения Его нам не ведомы, но, если Он располагает разумом, - а что же есть Бог неразумный? - пусть иным, отличным от человеческого разумом, практика Его, так или иначе, не может не означать опыта. А это говорит нам, что и Бог - развивается.

Но, если Он не неизменен, значит, было начало Бога. Что же тогда Бог? Чем Он принципиально отличается от всего, что есть во Вселенной?

В. Бог с большой буквы - Вселенная, бог же - вселенная. И о последней, увы, мы не знаем практически ничего. Она - то, что окружает нашу Вселенную; все, что за границей нашего понимания.

Статичность чего-либо абсурдна. Даже и Бога. Это следует из простого здравого смысла, да хотя бы и из "всеобщего закона движения и взаимодействия". Августин полагал, что "даже изменяясь, Бог неизменен". Но у него мысль эта не доведена до конца. В незыблемых рамках устаревших догматов сие не поддается никоим образом объяснению.

"Все изменяется." - Не надо мудрить: "все" - это в том числе и Бог или "все" - это все, но без Бога. "Все" - это все-таки все. И Бог - это все, в том числе и мы сами, меняющиеся.

Неизменна в отсутствии мер только вселенная. Все конечное - изменчиво, рождается и умирает.

Бог бесконечной вселенной - категория абсолютная. Меняется мир вокруг нас и мы вместе с ним по отношению к богу.

А. Как всегда, у Вас все ясно и просто. Но кто же меняет мир? И кто нас изменяет?

В. Человек делами своими изменяет себя и мир и строит свою Вселенную и вместе с ней - своего Бога, прозревая и творя новые Его лица.

А. Хорошо. Значит, течет... Но, скажите мне, в правильную ли сторону?

В. Об этом знает лишь бог - бог бесконечной вселенной.

А. Так, может быть, человек не приближается, а удаляется от Него?

В. Некоторые так говорят. Но кто знает?.. Человечество в пути своем познает бога. В этом - наше развитие. Но познавать можно и удаляясь. Большое-то, как говорится, видится на расстоянии. И, кстати, - все большее с увеличением расстояния. Никто не может всю жизнь идти в одну сторону. У эволюции и у Разума, как и у человека, не бывает прямых путей. Несколько шагов вперед, потом вправо, влево, наверх или вниз; можно и не заметить, как вернешься назад. Но ничто не стоит на месте. Все течет, все изменяется...

А. А может ли человек измениться до обезьяны, так сказать, перетечь в нее обратным путем? А обезьяна - в микроба?

В. Пути наши может знать один только бог. Но даже Он не в силах заставить всех и все повторить пути свои, потому как все мы - дети Его, но у каждого - свое "я".

А. И каждое "я" - маленький Божок, со своим "я хочу", и "я знаю", и "я сделаю так". Человек - Бог жизней зверей, насекомых и трав. А звери - боги меньших зверей, насекомых и трав. И каждый больший - Бог меньшего. Система вложенных друг в друга богов, каждый со своею волею и возможностями. Где уж тут совладать Богу главному с подобным хозяйством?

А может быть, все же, нет Его? По-моему, нет.

В. На таком уровне мы с Вами спорить не будем.

А. Не будем, конечно... Но не кажется ли Вам сегодня, на нашем уровне знаний, несколько пустоватой и недостаточно отражающей происходящие, хотя бы вокруг нас и с нами, процессы эта сакраментальная фраза: "Все течет, все изменяется"? А может быть: "Все течет, все развивается, прогрессирует"?

В. Прогрессируют не все, некоторые деградируют.

А. Не все, но в целом Вселенная развивается, множатся, усложняются структуры ее. Может быть, так и сказать: "Наша Вселенная развивается"?

В. Как мы можем судить? Что мы знаем? Наши знания субъективны, а если даже предположить, что в чем-то и объективны, то относятся они к фактам местного, частного, временного значения.

А. Так Вы считаете, что человек ничего не знает, и все знает бог; но человек делает, а бог - не делает ничего. Хорошее разделение!.. Зрячий выбирает в поводыри слепого, и слепой водит.

В. О, Боже! Велика глупость человеческая! И все увеличивается. Вам, видимо, хочется вывести меня из себя.

А. Да, может быть, и хотелось бы... Мне давно противно смотреть на Вашу благоверную образину. На ней не видно чувств человеческих, одна благостность. Видимо, тем, кто верит, людские чувства, слабости и сомнения - не обязательны.

В. Чувства человеческие надо соотносить с Богом и сомневаться в себе, а не в Нем. Человек слаб. Но служитель Бога должен быть твердым, чтобы помогать слабому, даже когда тот думает, что силен.

А вывести Вам меня из себя не удастся потому хотя бы, что мое "я", даже слушая Вас, не перестает общаться с Богом; и разговор наш - разговор с третьим, который - Первый из нас!..

А. О, как Вы отбрили меня! Славно, славно... Значит, первый из нас - Бог, ну а кто же второй, - видимо, Вы? Прямо троица. Не сообразить ли нам чего на троих? - Предлагаю униженно, как третий, наиподлейший простейший...

В. Не юродствуйте! Бог - един, единствен и абсолютен.

А. А мы все относительны Него, верно.

В. Всякая часть относительна другой части, лишь к Целому она абсолютна.

А. И в любое мгновение жизни, в обществе или наедине, каждый из нас перед Богом как голенький; и никакой части единого организма не бывает за себя перед ним стыдно - так, что ли?

В. Как раз и бывает! Стыд перед Богом - есть совесть. Она наличествует у многих. Но только Целое может знать всю, истинную картину.

А. Да знает ли? И знает ли верно?..

В. Независимо оттого, знает или же нет, - у нормального человека есть и совесть, и стыд. И то, что совесть присутствует у людей, может быть, как раз и доказывает единство всего сущего в мире и существование Бога! Бога единой нашей Вселенной.

А. Это что же, Ваши доказательства бытия Бога?

В. Если хотите. Конечно, бытие Его невозможно доказать математически. Но, руководствуясь самыми общими этическими подходами, можно сформулировать следующие аргументы в пользу существования Бога, который и есть - весь наш мир в своей совокупности. Можно считать эти аргументы и доказательствами.

1. Наличие в мире любви.

Не могут любить друг друга части (объекты, субъекты), не имеющие единой первоосновы и не являющиеся частями именно чего-то единого Целого.

2. Наличие у людей совести.

Совесть - стыд перед Богом, перед миром единым, которого каждый из нас - малая часть. Если бы все мы не были в основе своей едины и не являлись бы частями одного Целого, не было бы ни у кого совести.

3. Наличие альтруизма у людей и высших животных.

Существование альтруизма доказывает нам единство человечества и природы, а вместе с ними и всего мира, в том числе, и мира неорганического. Все мы - части единого Бога, существование которого, т.е. существование Целого, для каждой части этого Целого, естественно, много важнее жизни ее самое. Если не будет Целого, не будет частей Его, нас. А раз мы есть, значит, есть и Оно, Целое, Бог. И жизнь Его - самое для всех важное.

Если бы мы не были частями чего-то Целого, вряд ли было бы возможно наше существование. Потому, само бытие наше доказывает бытие Целого, а Оно и есть Бог.

Наше бытие доказывает бытие Бога. Однако бытие Бога еще не означает обязательного существования человечества. Частями Его может быть и что-то другое.

Любовь, совесть, альтруизм - объединяющие мировые начала, способствующие развитию на высших ступенях иерархии. Они - необходимые внутренние законы существования Бога. Без них высшие иерархии не могут присутствовать в мире.

А. Значит, без любви, совести и альтруизма невозможно существование и развитие нашей Вселенной?..

В. Да, именно так.

А. С течением времени пространственно Вселенная стремится слиться с бесконечной вселенной.

В. А Бог в развитии своем - с богом.

А. Все большие пространства вселенной охватываются Разумом Вселенной, который качественно поднимает осваиваемую материю на все более высокие уровни иерархии.

В. Так слабоструктурированный бог вечности и бесконечности обретает Лицо Свое в Боге-Вселенной!..

Об ограничениях

Атеист. Ничто не радует так, как решение, найденное самостоятельно. Не так ли?

> То, что вокруг нас, есть данность. Возникая из глубины этой данности, некоторое "я" - то, что предназначено материей на достаточно высоких ступенях ее саморазвития для проявления инициативы, осознает себя, знакомится с обстановкой и пробует действовать. "Я" властно осуществлять действие! И действие, выбранное самостоятельно. Вот - главное предназначение индивида.

Нет развития без движения материи и движения мысли, случайного или сознательного, инициативного; и, конечно, инициативное - продуктивней и лучше. Все, что мешает свободной деятельности, - путы. Пробовать, пробовать и пробовать! И осуществлять то, что подсказывают сердце и разум. Коллективный опыт - только лишь данность. Развитие складывается на базе его, но из индивидуальных, оригинальных поступков. Жить по "вечным" законам, принятым кем-то однажды, - стоять на месте. Нельзя прийти в будущее толпою. Будущее строится вместе, но поодиночке.

И я утверждаю: все, обязательное для всех, - вред всем, потому что, это - ограничение всех. Будь то религия, идеология, мораль или прочее, все, что призвано унифицировать личность в любую сторону, по любому стандарту, - тормоз, а значит, и зло.

Не тошнит ли Вас от послушания, отец мой?..

Верующий. То, что Вы называете послушанием, - единственный способ для общежития, вне которого - непредсказуемость, нарушение необходимейших связей, кровь и гибель для всех.

Очевидно, что не кто-то один придумал и отобрал те общие правила, по которым живет человечество. Заповеди шлифовали тысячи поколений.

Религия, мораль и, как выражаетесь Вы, "все прочее" - не те ли самые новые ограничения, о которых Вы сами же говорите все время и в рамках которых, по-вашему же, только и может существовать и развиваться далее человек?

Использование цитат - наилучший способ убийства себя

Атеист. Часто человек, обладающий самолюбием, неглупый, но закомплексованный до такой степени, что по прямолинейной не глупости своей сомневается в наличии у себя хоть какого-либо таланта, без меры заучивает цитаты, дабы опереться на чужой гений в борьбе с талантом действительным, раскрепощенным и доказать себе и ему, что все же он выше его. - Выше необразованного таланта. Но в чем же все-таки выше, в подборе цитат?

Нет человека лишенного от природы способностей. Но очень много людей, убивает в себе любой расточек свободы. Можете ли Вы представить Иисуса Христа, изрекающего цитаты?

Верующий. Кстати, у Него их немало. Даже последние слова Его - не Его. "Боже мой! Боже мой! для чего Ты оставил меня?" - К сожалению, это - только цитата царя Давида, смотри псалом 21,2 Псалтыря. Хотя Иисус и поменял местами последние два слова, я лично склоняюсь к тому, что это, увы, цитата. Зачем Ему надо было совершать плагиат перед смертью?.. Загадка. В любом случае, когда узнаешь о таком, даже если ты верующий, что-то неприятное и нена-

стоящее собирается где-то под сердцем. Будто тебя две тысячи лет обманывали по мелочам. Если за самой большой правдой спрятана малая ложь, пускай даже просто некая недоговоренность - нельзя, все же, не подумать, умышленная; правда - уже ненастоящая правда. Но что же тогда она? Нет правды без искренности.

Полезно - но как же иногда грустно! - читать первоисточники. Как будто из современного города попадаешь в девственный лес. И вот восторженные надежды твои, букет которых выбирал ты на городской ярмарке мнений, оказываются, после знакомства с природою первозданной - почти сплошь цветами бумажными, искусно сработанными, но так мало похожими на живое в действительности...

Но зато какой праздник, когда находишь среди зарослей диких - то, что предчувствовал сердцем, искал ты так долго - неподдельную, первозданную красоту; то, чему потом безуспешно пытались подражать, "подправить" это - живое! - бесконечное число бессмысленных раз!

А. Ну, что же, значит и Иисус Христос - не исключение в смысле оригинальности. Все мы - плохие или хорошие сборники чужой мудрости.

В. Или же глупости.

А. И глупости тоже. Хорошо, когда сборник объединен какой-либо общей идеей, систематизирован, тогда - толк. Детки получаются правильными и аккуратными. Такие всем нравятся.

С другой стороны, эклектика и дилетантство - вот родители пугающего большинство нового. Именно они пестуют идиотов и гениев.

В. Идиот не всегда нов, чаще наоборот.

А. Верно. Для некоторых много лучше было бы промолчать всю свою жизнь или, если и говорить, только сплошными цитатами, чем отважиться на слово одно от себя.

В. Первое слово - птица, второе - крот, никогда не видевший света. Заблудшая овца - любимейшее дитя Господа. А тот, кто всегда повторяет чужое, лишается Себя, предавая Бога в себе.

А. Среди таких, кстати, много служителей церкви.

В. К сожалению, вынужден согласиться. Вера в Бога почему-то часто оборачивается не в любовь к миру и людям, конкретную любовь и служение, но в сухое начетничество, догматизм, фарисейство. Свя-

щенные книги даются нам не только лишь для заучивания и пикирования цитатами, они - основа для дальнейшего творчества. Эти книги - наши учителя и друзья, а не стражи свободного духа!..

Есть два сорта людей. Одни жизнь свою, слова и поступки складывают исключительно из образцов, взятых на прокат у других, желательно, признанных авторитетов. Вторые живут как им сердце подсказывает. Первые гасят в себе всякую искру таланта и потому, естественно, совершенно бездарны. Хотя могут быть и умны. Вторые же - обязательно в чем-то талантливы. Талант - свободное самовыражение личности.

Бог создает нас всех разными. Не бойтесь открыть себя людям, и Вы подарите им свой талант. Те же, кто боится, убивают в себе Себя. Единственное, что они оставляют проявлению своего "я", это выбор и компоновка цитат. Но достаточно ли этого человеку, зачем это Богу?..

Триединство

Верующий. Когда-то я, уже веря в Него, но не осознавая еще веры своей, как и многие, подразумевал под Богом нечто исключительно идеальное, не имеющее какой-либо плоти. Это детская недоумка. Сознание порождается жизнью, которая материальна, и, чтобы не было с сознанием дальше, оно не может существовать без хоть какого-либо носителя. Сознания нет вне материи, потому хотя бы, что нет такого места нигде во Вселенной, где бы не существовало материи в том или ином ее виде. Где есть материальное, там может быть или не быть идеальное; но, где есть идеальное, там обязательно - носитель его, материальное. И, где есть идеальное, должен наличествовать преобразователь между идеальным и материальным, какие-либо "инстанции", некое множество "я". Все это вместе и есть Бог - все, что есть во Вселенной.

Как же тут можно делить? Все равно что мозг отделять от тела и сознание человека - от мозга; только в отдельности все это мертвое, и лишь в единстве - живое. Верно сие не только для человека, но и для всякой общности, и, в пределе, - для Бога.

Атеист. Пожалуй, я с Вами тут соглашусь. Посмотрим на церковь. И ее можно разложить на три условные составляющие: матери-

альную, идеальную и активную, их связующую. Материальная часть - церковные сооружения, принадлежности, утварь; идеальная - само вероучение, религия как таковая; и активная - это, конечно, все верующие и служители церкви.

С развитием цивилизации развивается и религия. Легко на протяжении истории видеть как развиваются все три составные части ее. Растет грандиозность и красота церковных сооружений, - конечно, если видеть не частные случаи, а самое общее направление. Это развивается материальная часть. От животных форм, идолопоклонства и до уровня трех мировых религий изменялась вместе с человечеством вера его. Учение опережало и догоняло жизнь, жизнь - учение. И в центре стоял человек, который, конечно, тоже менялся. Развивался мозг, органы ощущений, ответных реакций и прочее.

То же, если брать шире, и с Богом. Он возник вместе с жизнью. Бог - это вся наша Вселенная, ограниченная кругом интересов и возможностей человека, всей жизни; и круг этот все более расширяется.

В. Т.е. Бог - это триада: тело, сознание, воля - Бог Отец, Бог Дух Святой и Бог Сын? Что же здесь нового? Традиция эта тянется, начиная от орфиков, и, как говорит предание, существовала даже ранее - от Гермеса, Кришны и Рамы.

А. Не тянется... Я бы сказал, развивается. Триединство идеального, материального и посредника между ними, активного, естественно отражает структуру любого индивидуального организма, любого сообщества организмов, человечества, природы, всей жизни.

Не понимаю, почему только из этого, очевидного, как представляется, триединства, каковое суть всех саморегулирующихся информационных систем, выделяемых индивидами, условно конечных или же стремящихся в бесконечность, некоторыми выводятся идеи ограничения множественности, необходимости жесткого централизма и уравниловки? Почему триединство противоречит идеям древнегреческого Олимпа, т.е. множественности, сложности и противоречивости? Ведь триединство - это нечто самое общее. Под материальным миром подразумевается все богатство структур его. Так же - и под идеальным. И под инструментом самопознания и саморазвития материи, человеком, понимается не усредненный слуга Господа, помещающийся в некое прокрустово ложе, но Бог Сын, Богочеловек - все разнообразнейшее и многоликое человечество, явившееся в мир хозяином, чтобы познавать и творить Себя и Его; между чем, в пределе, - нет разницы!

Эволюция Бога - а Бог таки развивается - оптимальна именно во взаимосвязанном развитии всех Его составляющих, в максимальном разнообразии, множественности материального, идеального и активного. Чем богаче составляющие, тем сложнее и совершеннее Целое. Всякие же "централизмы" и "уравниловки" нормальны только тогда, когда они сами складываются в результате саморегулирования системы, как естественные ограничения в смысле выживаемости ее в целом.

Для гарантированного самосохранения системы, т.е. отсутствия значимой вероятности глобального саморазрушения, и, в то же время, максимизации градиента развития необходим осознанный компромисс между: твердыми общественными ограничениями возрастающих разрушительных потенций отдельных людей и, наоборот, полным раскрепощением разнообразнейших возможностей каждого человека. Но компромисс этот должен складываться естественным образом, не навязываться, а прорастать из самосознания человечества.

В. И он прорастает!..

Модель Вселенной

Верующий. Как Вы относитесь к спиралеобразной схеме развития?

Атеист. С интересом. Примерно, как к известной идее, что Земля плоская и покоится на трех китах. Ценно в этой исторической гипотезе утверждение, что ничего из возникшего не исчезает, но остается, передавая лучшие свои качества далее в новых структурах. Но, конечно же, развитие не ходит по кругу вокруг какого-то мистического стержня, как будто привязанное. Развитие распространяется во все стороны от центра рождения первого качества, от которого и началась наша Вселенная.

Каждое качество первоначально можно принять за точку, возникающую на границе развития уже сущего качества; а в динамике - за возрастающую прямую или, вернее, за расширяющийся конус.

Каждое качество, развиваясь, образует из точки своего возникновения неравномерно расширяющийся конус, внутри которого рождаются новые качества. И смежные качества-конусы также порождают новые качества. Таким образом, получается сложная многомерная

структура переплетающихся, взаимопроникающих друг в друга объемных конусообразных тел конусов-качеств. Конусы эти могут все более расширяться, но с какого-то момента могут начать сходить и на нет.

Для упрощения далее будем каждый конечный конус условно считать отрезком прямой.

Развитие Вселенной можно проиллюстрировать расширяющейся из центра сферой, заполненной внутри конечными отрезками прямых, исходящих из появляющихся на движущейся границе сферы все новых точек-качеств. Точки располагаются друг к другу вплотную, и радиус сферы развития увеличивается тогда, когда появляются новые качества, новые точки. При этом ранее возникшие качества-точки продлеваются на элементарное приращение радиуса сферы. Таким образом, густота радиусных прямых, заполняющих сферу, сохраняется за счет того, что прямых становится больше.

Число измерений расширяющейся сферы (или пространства) качеств, возможно, совпадает с числом самих качеств или от него зависит. **Все возрастающая многомерная сфера качеств - модель развивающейся Вселенной.**

Наша Вселенная возникла из предыдущей, о которой сегодня мы мало что можем сказать. Можно предположить только, что она была сверхплотным образованием, из которого, в результате взрыва, во все стороны стала разлетаться материя, располагающая практически единичною информацией, т.е. субстанция. Можно предположить также, что в трех декартовых измерениях предыдущая Вселенная занимала крайне незначительное пространство. Но качественно она была сферой весьма значительного, астрономического радиуса развития; т.е. материя в ней обладала колоссальным количеством качеств и, соответственно, несла в себе колоссальную информацию.

В результате взрыва произошло как бы раскрытие Вселенной. Из многомерного качественного пространства она раскрылась в трехмерное количественное. Произошел коллапс - катастрофическое сжатие пространства качеств Вселенной; бесконечное количество качеств сократилось до нескольких. Процесс этот произошел весьма быстро, взрывообразно.

Произошла абсолютная Вселенская революция, разрушившая все до основания. Революция в крайней, последней своей степени - идеал всех революционеров.

После полного разрушения, в результате непрекращающегося никогда движения и взаимодействия, начался новый процесс строительства, возникновения новых качеств - чисто случайностный, крайне медленный. Новыми качествами являлись нарождающиеся жизнеспособные частицы, атомы, молекулы, тела, звезды и т.д. Новые - не в смысле "еще одна", и жизнеспособные - не по длительности существования одного какого-либо конкретного объекта из одного качественного ряда. Но новые в смысле возникновения во Вселенной именно нового качества как такового, физическими носителями которого являлось бесчисленное количество объектов, непрерывно возникающих и разрушающихся, но, как качество, существующих во Вселенной некоторое конечное, значимое для нее время. И, чем больше становилось качеств, тем сложнее структурно становились отдельные объекты, тем большим количеством качеств мог располагать один объект.

Повторю здесь: возрастание общего количества качеств во Вселенной являет собою ее развитие. Возрастание количества качеств в каком-либо выделенном, конечном количестве материи являет собою развитие данного участка Вселенной.

Можно, конечно, утверждать, что в одних участках Вселенной происходит развитие, т.е. рост числа качеств; а в других, наоборот, преобладает стремление к хаосу, идет уменьшение количества исчерпывающей информации или, что то же, снижение числа качеств. И в целом поддерживается какое-то равновесие, т.е. общее для Вселенной число качеств неизменно, или же колеблется вокруг неизменного. А можно даже сказать: никто не знает, куда - в сторону уменьшения или увеличения их количества - повернется слепая тенденция завтра.

Каждый может принять для себя любой вариант. Но от принятого варианта зависит ваше мировоззрение.

Я лично считаю - и убежден в этом, что верна картина общего возрастания числа качеств. От незначительного - и далее, до их бесконечности. Или числа, по крайней мере, очень-очень большого, несоразмерного с нынешним. Впрочем, и сегодня общее число качеств так велико, что сосчитать его мы не в силах. А может, пока не умеем. В отдельных участках Вселенной, конечно, имеет место регресс. Такие участки будут всегда. Но в целом - происходит развитие. Это подтверждается всеми нашими знаниями по возникновению и развитию жизни, цивилизации, распространению ее на все большие пространства материи.

Отмечу также, что возрастание количества (интеграла) качеств соответствует возрастанию множественности объектов и связей между ними в материальном и идеальных мирах.

К чему же Вселенная в результате придет? К тому, с чего начали, к формированию некоторого суперплотного образования материи. Убежден, что это будет происходить не без участия Нечто, располагающего сознанием, или сознаниями, на несоизмеримо более высоком уровне, чем сознания наши. Далекими предками этого Нечто можем быть мы, люди. Если мы сами не уничтожим себя, и если нам повезет - не произойдет по другим каким-то причинам катастрофы Земли, нашей звездной системы, нашей галактики... Если же нас не будет - мы окажемся не достойны или нам не повезет, найдутся другие.

В. Не кажется ли Вам, что Вы говорите о каком-то весьма странном "достоинстве" и непонятном "везении"? Неужели Вы считаете "везением" то, что человек исчезнет и появится Нечто нечеловеческое, неизвестно что? А "достоинством" - то, что человек все это проделает собственными руками и головой, по сути, сам наложит на себя руки, само ликвидируясь и чему-то уступая дорогу? Чему?

Я знал, что Вы безбожник... Но предать человечество?!

А. Бросьте. Старое умирает, когда ему наступает срок. И новое входит, даже если все двери закрыты. Человечество - не исключение. Все, что имеет начало, имеет конец. Жизнь человечества - только конечный конус внутри сферы развития, который будет без конца расширяться или же с какого-то момента станет сходить на нет. От всех нас зависит, что останется от нас в будущем, сколько перейдет из цивилизации нашей в структуры новые, нарождающиеся. Замкнется человечество в себе, самое себя поставит высшею самоцелью - будет минимально узок наш мир, и сойдет он на нет, смерть человечеству, в себе оно и умрет, мало что останется, перейдя дальше. Если же человечество поставит высшей целью своею высшие цели Вселенной, материи, цели развития, а себя с гордостью осознает наиискуснейшим инструментом материи в путях ее самопознания и саморазвития, будет тогда раскрываться конус наш в сфере качеств Вселенной все дальше и шире. И будем мы открывать для себя все новые, смежные с собой качества и создавать не существовавшие нигде, никогда ранее. Будем все более распространять знание, влияние свое на всю сферу качеств Вселенной - жить человечеству вечно.

В. По-Вашему же, для человечества вечности нет?

А. Не вечно, но долго... Сколько возможно, долго! До начала нового цикла развития Вселенной. Может быть, до Ошибки... Все накопленное человечеством, мысли и свершения каждого индивида, творчески проявившего себя на строительстве мира, все останется, все с благодарностью будет храниться и использоваться как драгоценный опыт. Любой опыт бесценен!

В. Но человека-то не будет уже!

А. Человек, человек!.. Что Вас зациклило на одном? Человека не было миллион лет назад, и на Земле был рай Божий, как утверждают религии - именно религии, между прочим! Все развивается, развивается и человек. Жили бы Вы миллион лет назад питекантропом, и Вам бы сказали, что через несколько сот тысяч лет Вашего племени больше не будет, а появится какой-то там "человек", "люди". Что бы Вы на это ответили? Не надо нам человеков, хотим вечно пребывать питекантропами?!.. И здесь - то же самое. Не будет людей, но жизнь-то будет продолжена в новом, более высоком своем качестве; и предками новых существ будем мы, люди, а не какие-нибудь насекомые. Вот о чем речь!

В. Грустная для человека у Вас философия...

А. Это философия не "божественного" в кавычках застоя, но развития мира и бессмертия жизни!

Времени не существует

Атеист. Высокая регулярность изменений состояния простейших материальных объектов - вот основа иллюзии времени, одной из краеугольных категорий сознания, созданных человеком для удобства ориентации в мире материальном. Наиболее простые структуры материи не изменяют внешние свои характеристики, благодаря происходящей внутри них замкнутой череде единообразных, непрерывных изменений своих составляющих. Принцип движения и взаимодействия всеобщ. Именно поэтому изменения происходят непрерывно повсюду, и только зацикливание изменений может создать иллюзию неизменности.

Например, атом. Структура его поддерживается динамическим равновесием составляющих его частиц. Материя внутри атома не ста-

тична, но изменяется в рамках внутриатомных взаимодействий по конечному замкнутому циклу.

Элементарные структурные образования во всех частях Вселенной одни и те же. Нейтрино - везде нейтрино, электрон - электрон, а атом водорода - везде атом водорода. Любые простейшие материальные образования, если они присутствуют где-то, то именно в своем виде, везде одинаковом. Более сложные структуры материи в разных частях Вселенной, в различных условиях могут иметь различные формы. Это обусловлено тем, что, начиная с некоторого уровня развития материи, число возможных комбинаций ее элементов и состояний таковых комбинаций возрастает до бесконечного. На средних и верхних уровнях развития, т.е. начиная с молекул, могут быть самые разные комбинации. Элементарные же структуры, благодаря своей простоте и достаточно высокой вероятности собственного возникновения, видимо, во вселенной существуют везде.

Стабильные материальные образования качественно друг к другу дискретны. Это говорит о том, что материя может образовывать только вполне определенные структуры, внутри которых происходят вполне определенный набор циклических изменений.

Там, где структуры простейшие одинаковы, действуют одинаковые законы. Где есть элементарные частицы, действуют законы элементарных частиц, обусловленные их строением, циклами их внутренних изменений. Если частицы одинаковы везде во вселенной, то и существующие законы везде одинаковы. Где есть атомы и молекулы, действуют атомные и молекулярные законы. И законы эти также одинаковы во всех частях бесконечной вселенной.

Аналогично и далее, с более сложными структурами, построенными на одинаковых нижних уровнях строения материи.

Для атомов и частиц переход от одной структуры к другой структуре, с другим замкнутым циклом изменений, возможен либо при воздействии на структуру извне, либо при самопроизвольной потере структурой энергии, в результате весьма значительного числа внутренних циклических изменений. Чем проще структура материального элемента, тем, может быть, астрономичнее это число. Либо, для самых простых, эта структура как бы мерцает: исчезает и вновь появляется. Это - вечный процесс, и здесь - основа основ мироздания.

Одинаковость структур материи во Вселенной на нижних ступенях, и, в частности, на уровне элементарных частиц, объясняет нам и одинаковость везде во Вселенной так называемого "времени".

Время - это понятие, т.е. структура идеального, а не материального мира. Оно отражает последовательность череды изменений. Выбирается один эталон периодических изменений, например, изменений внутри какой-либо элементарной частицы или же атома; и далее изменения эталона сравниваются с изменениями всего остального. Т.к., повторю, эталон этот везде, где он есть, одинаков, т.е. одинаковы циклы изменений внутри него, то им можно пользоваться в любой точке вселенной, где только он существует, сравнивая с его помощью изменения любых других наличествующих структур.

Никаких "атомов" или же "квантов времени", кроме тех, о которых я говорю, нигде, кроме как в нашем воображении, нет.

Когда мы говорим "прошло столько-то времени", мы имеем в виду "прошло столько-то выделенных, таких-то конкретно изменений".

Нельзя сравнивать вещи несравнимые. **Невозможно сравнить изменения двух объектов, если не существует такой третий объект, который может существовать рядом с первым и со вторым, не изменяясь качественно.**

Например, видимо, невозможно (если только не удастся найти объектов общего нижнего уровня) сравнить изменения объектов земных и объектов, находящихся в так называемой "черной дыре". Когда нет и не может быть общих структур, всякие рассуждения о временных соотношениях лишены смысла.

В субстанциональном виде материя непрерывна. Но структуры конкретных объектов дискретны друг к другу. И чем выше структурный уровень объекта, тем выше, если можно так выразиться, его качественная дискретность, индивидуальность. Существуют ли сложные объекты, построенные на различных нижних элементарных уровнях? Если да, то время в них невозможно сравнить. Если же все многообразие объектов вселенной построено на изменяющихся внутри себя общих для всех элементах самого нижнего, начиная от субстанции, уровня, тогда можно утверждать, что во вселенной существует единое время. Но только в том смысле, что любые изменения в любых участках вселенной теоретически можно сравнить. Самого по себе, вне изменяющихся объектов, времени - не существует!

Если бы не было материальных структур, не было бы ни пространства, ни времени. Но потому как материальные структуры существуют везде во вселенной - они не могут существовать лишь в отдельных местах; потому везде во вселенной существует пространство - характеристика взаиморасположений и время - характеристика изменений материи.

Можно предположить еще следующее. Если бы вдруг изменился темп изменений, движений и взаимодействий, самой основы основ, субстанции, изменился бы, соответственно, и общий темп всех мировых изменений. Однако никто бы этого не заметил. Потому что, темп изменений самых простейших структур - не с чем сравнить.

Так что, время - вещь вообще относительная...

Если изменения происходят медленнее, то же самое их количество занимает большее время. Не так важно, сколько времени мы живем, важно - сколько мы живем изменений, сколько организм наш выдерживает внутренних изменений до своего качественного распада. И, конечно же, самое важное: какова направленность изменений. Есть ли в них вообще какой-либо смысл?..

А что думаете о времени Вы?

Верующий. Бесконечный бог вечен, а человек конечен и, потому, смертен. Все меняется: человек от рождения движется к смерти, и бог, заполняя собою все, также непрерывно весь изменяется. От погибшей Вселенной обращается к новой и являет в ней человека, созидателя Бога. Развивается человек, меняется и его Бог. Но человек умер, а Бог - остался. И след человека остался в Боге; коли есть след. А след есть всегда. Время есть для всего, но нет времени у бесконечности. Для человека оно есть, и есть время Бога; для бога - времени нет.

А. Еще бы! Ему не с чем сравнивать.

В. Вечный бог создает время умом человека для него одного - кому еще оно нужно? Только человек считает дни свои от рождения и до смерти и может продлить время Бога. Потому человек - Избранник...

А. Но Избранник бога - не Бог. Сколько бы ни складывали мы дни, не получится вечность. Бесполезно конечным измерять бесконечное, и временем невозможно измерить вечность. Время - для смертных; но смертно все, кроме бога, для него - вечность.

Так, что ли, по-вашему? Где же выход?

В. Не будет числа нам и не станет границ, тогда не будет и времени, и вместе все мы будем - Сыном единым; а дни наши сложат вечность Его. Служа богу, мы обретаем Бога в себе и устремляемся к истине, вставая на бесконечный путь к Отцу своему вечному.

А. К истине мы приближаемся служа не богу, а нашей Вселенной! Бесконечным и вечным может быть только ничто - то, что не существует. Мы же - конечны и временны и, именно потому, мы - конкретны и дееспособны, разумны.

В. Гордыня, друг мой, - любимая служанка Ошибки...

А. Лишь бог не знает ошибок. Но он не знает вообще ничего. Я предпочту быть собой конечное время в ограниченном числе мест, нежели - ничем всегда и повсюду!

Вера и мысль

Верующий. Если Бог вездесущ, значит, Он есть во всем, что вокруг человека. Тогда логично предположить, что Бог не только вовне, но и внутри нас. Иначе, придется считать, что в мире есть только двое, а именно: "я" и Бог. Но это приравнивание себя к Богу. Вряд ли это разумно. Значит, человек - часть Бога и верит в Него как разумная часть в очевидно наличествующее, но непонятное до конца Целое.

Мы можем совершить в мире материальном только то, во что верим. И вера наша должна быть безусловной, чистой и искренней, каковой только и может быть вера истинная. И, если мы часть единого Бога, вера в Него - включает веру в себя.

Попробуйте среди белого дня сделать один шаг по ровной дороге. Если Вы не верите, что он Вам удастся, - Вы упадете. И Вы можете пройти по канату, даже и ночью, если ни мгновения не сомневаетесь в результате. Так Христос ходил по воде. Все дело в вере.

Если человек искренне верит в Бога, то он однажды увидит Его в мире материальном, создав Его из тонкой материи силою своей веры. И увидит Бога именно в том обличии, в которое верит!

Возможно, именно вера сегодня движет развитие мира. Без наличия ее в идеальном нет исполнения в материальном.

Атеист. Я живу не верой, но мыслью. И верить, полагаю, можно лишь в то, что хорошо знаешь. Пусть это знание лежит в подсознании, мы забыли о нем, и кажется, что мы верим. На самом деле, мы - знаем. Когда же вера не опирается на знание в подсознании, эта вера не стоит и ломаного гроша, ничем она не поможет нам в жизни, может лишь помешать. Вера эта - самообман. Если Христос и ходил по воде, значит, Он знал, как это делается; а другие - не знают, поэтому и не ходят по ней.

В. Мысль конечна, вера - общается с бесконечностью. Вряд ли есть правила хождения по воде. Но можно представить существование некоего иного понимания мира, которое дает новую власть над собою и окружающим...

А. Как всегда, у Вас все расплывчато и неконкретно. Одни общие фразы и пожелания, я предпочитаю дела.

В. Без веры не может быть дела...

А. Некоторые еще говорят об "интимной связи с Богом", через которую они "общаются с Ним, проникаясь Его благодатью". Это даже немного смешно...

В. Материалисты тоже немного смешны со своею верою в отсутствие собственной веры. Не логичнее ли, повторяю, предположить, что мы - часть Его, часть Создателя?

А. И то верно: одни - часть разума Бога, а другие - части его других, разнообразнейших членов... Опять у Вас получается весело...

В. Умеренный смех говорит о здоровье, надо всем же смеется лишь ненормальный.

Я против фанатической веры, но я за религию. Она более человечно, нежели атеизм, пытается объяснить мир - в единении сердца и разума, силы и слабости, низости и величия рода людского. Атеизм же как бы отрывает разум от человеческого, поднимает его над человеком, над радостями и бедами...

А. Это - плюс.

В. Но и минус. Минус религии - в ограничении разума верой. Атеизм ограничивает сердце разумом, а религия - разум сердцем.

А. Слова, слова!..

В. Отбросьте поблекшую веру, если разум Вам дарит сомнение... Тогда не лгите себе и другим, что Вы "верите", и не смейтесь надо всем без разбора, но ищите избранную, новую веру свою. Оставаясь человеком религиозным, не уходите от человеческого, не вынимайте любовь из сердца, благородство и возвышенность из души; и разум Ваш найдет не чужого, но Вашего Бога. Он будет вести Вас, и Вы следуйте за ним, не слепо, но с верой разумной и радостью!

Поверьте в себя, не отделяя себя от мира, - и каждый миг жизни Ваш Бог будет с Вами, и Вы - будете с Богом!..

О значении Избранного

Атеист. Вот мы все толкуем о множественности, развитии, как результате, векторе суммы инициатив, индивидуализме... А ведь толпа, большинство, основная инертная масса людей - а она есть, чтобы ни говорили, всегда есть эта безликая масса, которая живет предлагаемыми ей мнениями, ориентирами, - так вот, она мгновенно забывает даже самое разумное и прекрасное, если не указывать ей на него постоянно, твердя: вот это прекрасно, это разумно, это вот нравственно, а вот это - просто жизненно необходимо для вас, потому что, если вы не будете этому следовать, - цивилизация будет отброшена на десять тысячелетий назад, и вы все пропадете. Или говорить инертному большинству еще проще: если не будете делать вот так, вас всех высекут!..

Верующий. Избранные, получившие Дар Божий более высокого понимания окружающего, призваны Им непрестанно обращать внимание всех на лучшее, что создало человечество за историю, и отвращать всех от худшего.

А. Но представьте себе, что однажды настанет время, когда не родится Избранник, что тогда будет делать человечество с накопленным идеальным миром, который окажется ему не по силам? Перестанут интересоваться Христом, Платоном и Достоевским - их просто забудут! Забудут потому, что их мысли покажутся не нужными, не интересными новому поколению... Что тогда?!

Общий наш идеальный мир - о, насколько велик он! Не всякий в нем может свободно ориентироваться. В идеальном, как и в мире материальном, одни ориентируются лучше, другие - значительно ху-

же. Слишком многие могут, как в трех соснах, заблудиться между трех несложных идей.

В. Это естественно. Потому что нет на Земле равных. Проявления Его в "я" человеческих и в других "я" природы - все имеют меру свою. Так создан мир. Это Он создал его таким, потому что не мог сотворить по-другому. Где нет разного и нет разных, - нет ничего! И глуп человек, который думает, что всех, все Его "я" можно усреднить - от микроба до первого гения человечества. Мы все - разные, по всему спектру возможного.

А. Так пусть же лучшие будут пастырями, а прочие - стадом. И пастухи укажут стаду путь, где много вкусной травы, тепло и нет ветра. Все будут сыты, и каждый выполнит свою функцию...

Нет, не о том я... Нет, не о том!.. Как идти нам все дальше и дальше, через все более глубокие пропасти и высочайшие перевалы, через болота и выжженные пустыни, через сады цветущие и города, все более совершенные, чтобы не остановиться нигде, не успокоиться в изобилии, не расслабиться в бесплодной нирване, не пропасть в лабиринтах собственного, оторвавшегося от реального мира сознания, а набираться всем вместе опыта, мудрости, изменяться и развиваться самим и менять мир, менять, развивая, совершенствуя его непрерывно?!..

В. Вести более слабых и плохо видящих сквозь туманы и миражи, наваждения мира - предназначение гения, его долг и ответственность перед материей, природой и человечеством, сотворившими его более удачно, чем прочих. Надо понять, что тебя не было бы, если бы не было всех, и не будет тебя, если не будет всех, даже более слабых. Поэтому, веди не только себя, но и другим указывай путь, будучи благодарным за жизнь свою всем, кто ниже тебя: они тебе - ближние! Тебе тяжело одному, но им - труднее. Каково сознавать им, что они - только земля, где вырастают цветы, которые вместе с травой едят травоядные; только животные, что служат людям; и только смертные люди, среди которых - лишь раз в тысячи лет! - рождаются бессмертные Боги?!!..

Все живет по своему назначению, радуется своему и горюет по-своему. Каждому дано видеть свое. Не похорони подаренного тебе - не укради у другого. Ты обязан отдать! Роду твоему, через него - и всей жизни, через нее и материи неживой - дать! Как бы тяжело тебе не было в твоем одиночестве...

Смотри: среди горных вершин всегда есть одна высочайшая, но разве она одинока? Среди женщин всегда есть красавица, но разве не с кем сравниться ей в красоте, и каждая не найдет себе мужа? Так и сознание твое рождено жить и рожать, сочетаясь с другими. Ни человека, ни мысль невозможно родить в одиночку. В обоих случаях необходимо зачатие. Чем выше сознание, тем более оно обязано другим за собственное существование.

А. Кто же будет определять Избранных? Единицы, назначившие сами себя, замкнутый круг посвященных, неминуемо вырождающийся с течением времени, все более теряющий связь с большинством, а значит, с миром реальным?

В. Избранный может определить себя только сам. Но, видимо, должны действовать два пути, параллельно. Всегда существовали и, наверное, будут существовать разнообразные группы, выбирающие в свои ряды тех, кого они считают достойными, и проповедующие то, что по их мнению нужно народу. Народ решает, чья правда. Потому что народ - все же наиболее надежный инструмент у материи, пусть более инертный и неуклюжий, но стратегически более стабильный и верный.

Гениальные догадки рождаются одиночками, но и страшные заблуждения происходят от них. Народ, пропуская через себя новое, как фильтр, отсеивает пену и грязь, оставляя воду живительную. Да, его можно толкнуть и в неправильном направлении, можно за собой повести в пропасть; но это сделать много труднее, чем в среднем с одним человеком. И народ не гарантирован от ошибок, не гарантировано от них все человечество. Но, чем больше масса людей, более в ней развита множественность мнений, экономических укладов и прочего, тем она жизненнее. Чем больше мнений, тем более вероятность, что среди них найдется одно или несколько в большей степени приближающихся к оптимальному плану действий. Чем больше путей, тем вероятнее какой-то из них приведет к истине. Только мудрость народа, основанная на все возрастающем опыте, может избрать именно это мнение, этот путь правильным. И в многообразной среде среди разнообразнейших индивидов, наделенных максимальным спектром возможностей и умений, найдутся те, кто исполнят!

Решение должен принимать один, но все должны избирать того, кто примет решение. Много есть разных сфер деятельности, в каждой из них найдется свой Первый. Изберите его, доверьтесь в этом ему, - и он вернет вам! Чем больше будет избрано сфер, тем больше

окажется Первых, и - равных. Каждый сможет стать равным средь Первых; каждый - там, где выше талант его. И только тот, кто не сможет найти себя сам, будет никто. Но он им и был... Тогда Первые помогут ему.

"Я считаю, что нужно делать так, и именно так буду делать. Если Вы доверяете мне, передавая в распоряжение какую-то сторону жизни, зачем мне без конца обсуждать с Вами принимаемые мною решения? В потоках слов утонут дела. А если не доверяете, тогда разве я буду принимать решение, которое касается Вас?" - Вот элементарная схема нормальных человеческих отношений. В равной мере она касается членов семьи, жителей города или населения всей страны.

А. Так значит, Избранными могут быть практически все?..

В. Все, кто ясно определит мировое свое Назначение, для кого станет оно делом всей жизни.

Разум, исключительный по возможностям в сравнении со своими собратьями, несет перед всем, что его создало, исключительную ответственность!..

Цель или радость?

Верующий. Цель философии - определить, религии - указать место человека в мире. Религия дает веру в осмысленность существования; философия, увы, очень часто, - отнимает ее. Потому как сама не верит собственным доказательствам... Она может работу дать разуму; но что же даст утешение сердцу? Человек смертен; никакая личная цель не несет в себе безусловного смысла и лишь обрекает на одиночество. Только Бог объединяет людей. Это общее как раз и указывает, предлагает религия.

Настоящая радость возможна только в общении...

Атеист. Ну, это не совсем так...

В. Не замечали ли Вы, как иногда теряется чувство радости?.. И, часто, его теряют именно самые целеустремленные люди. Нет радости дни, недели... Не заметишь как - годы... И уже, кажется, нет ее и в природе. И не было никогда - не существует... Утеряна? Нами, для

нас - РАДОСТЬ УТЕРЯНА!!.. Боже мой... Боже, какое страшное откровение!..

И ясно вдруг видишь: движение подменено суетою, чувства - привычкой, мысли - жесткою схемой, и жизнь, со всем бесконечным многообразием, дарованным ею тебе, - одной целью. Может быть, - эфемерной? фантастическою? случайной?..

А. Деловая жизнь требует интенсивности. Где же взять время? Правда, говорят: за любым делом можно своровать минутку для Бога.

В. Украсть время? - Бог не принимает ворованного. Но человек, увидевший внутренним зрением Бога, уже не может забыть Его никогда. Бог всегда с ним, в каждом деле его, во всяком мгновении. Суетится тот, кто не нашел Бога.

А. Цель вырастает из развития элементарного осмысленного движения. Человеку естественно полагать цели. Жизнь - сплошная цепь постановок и достижений больших целей и маленьких. У одних их очень много и все - маленькие, такие, что их даже и незаметно, и, вроде бы, вообще нету цели. А у иного - одна большущая цель, всем ее видно. Она покрывает собой маленькие, но они все равно есть, только их не видно уже ни ему, ни другим.

Хорошо, когда в человеке непрерывный спектр целей, от обыкновенных и до великих, от личных - до всечеловеческих. Тогда, видимо, он вполне человек, "ничто человеческое не чуждо ему". И это нормально.

В. К цели нас ведет воля, а ставит цель ум или прямые потребности организма. Но есть еще чувства. Может ли целью быть радость? Если да, то как достичь нам ее?

Есть движения, и есть состояния. Некоторые состояния невозможны в движении. Остановиться, успокоиться, осмотреться - что вокруг, стоит ли торопиться? Не вперед посмотреть, а вокруг; не назад, а - вокруг! Сколько же везде удивительного!.. И все это ты не замечал, пока спешил к цели. Может быть, торопясь к ней, ты растратил жизнь, подаренную для чего-то другого?..

А. Целеустремленность предполагает определенную узко направленность, заданность. Невозможно одновременно следить за всем, всем увлекаться. На чем-нибудь надо сосредоточиться, сконцентрировать силы; тогда удастся предмет познать глубже и сделать в выбранном направлении более.

В. Но не обидно ли, упираясь взглядом в одно, может статься, всю жизнь бежать мимо всего - и ведь, наверное, по уже избитой дороге? Что, если лишь - к миражу?!..

Меняйте направления, останавливайтесь, вслушивайтесь в себя и в симфонию мира: она - прекрасна! И опять спешите к цели своей... И - достигнете! А если сможете видеть не только ее, приобретете при том много больше.

Знание и умение

Атеист. Может быть, важно не "знать", а "мочь"? Знание и умение - отнюдь не одно и то же. Можно уметь и не знать "как". А можно знать многое - думать, что знаешь, - и не мочь ничего.

Знает ли женщина, что происходит в ней, когда она носит ребенка? Однако, она родит человека! - Нет ничего сложней этого, но сие происходит почти без всякого знания. Может ли сделать то же самый мудрый человек на земле, если сам он не женщина? - Никакие знания мудрецу не помогут. Природа не знает себя, но она существует и развивается.

Может быть, знания, как лишний груз, сковывают наши умения? Бесконечно приближаясь в своих знаниях к так называемой "истине", "знанию абсолютному", придем ли мы к нему хоть когда-нибудь? Может ли вообще часть познать Целое? Так ли это и важно?.. Возрастание наших знаний весьма относительно и условно - как конечное сравнивать с бесконечным? Достоверность их ограничивается избирательным нашим опытом, происходящим только в рамках необходимого, за пределы которого мы никогда не сможем попасть...

Кто скажет: как много мы знаем на самом деле, каждый человек по отдельности и человечество в целом? - Мудрецы говорят: почти ничего. А я Вам скажу: и не суть в этом знании!

Сколько угодно мы будем перечислять то, что нам мало известно, начиная с самих себя, продолжая средой, окружающей человека, бесконечностью и вечностью субстанции и материи во вселенной.

Знаем ли мы, что есть Целое? Мы не видим и даже не в силах представить себе какого-то окончательного предела ни в глубинах

материи, ни в мега пространствах вселенной. Может, мы знаем все бесконечное разнообразие соразмерных с нами вещей и явлений?..

Не является ли история мира, природы, цивилизации не накоплением знания, как привыкли мы думать, а совершенствованием умения? - Это совсем другой взгляд. Кто будет отрицать нарастание умений природы, а потом человека в течение эволюции? То же мы полагаем и в неживой материи в нашем участке Вселенной до появления жизни. Не заключается ли развитие мира в возрастании умения у материи само организовываться во все более сложные и оптимальные структуры? Материя все лучше само организуется, но вряд ли знает сама, как это делает!

Что в новых знаниях, которые каждый раз, по прошествии некоторого времени, оказываются лишь очередным заблуждением? Не знать важно, а мочь. Екклесиаст говорил: "Во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь." На это отвечу я: лишь умение никогда не доставляет разочарования человеку! Потому что, чем больше мы узнаем, тем все более понимаем, как мало известно нам - "нельзя объять необъятного". И, наоборот, новое умение, приобретенный навык, открывшаяся способность что-либо мочь - приносят пользу, доставляют удовольствие человеку даже без знания "как".

Сколько примеров, когда имеются способности к чему-либо и невозможно их объяснить. Что же, человек не применяет эти способности?

Мочь - быть значимым для всех: окружающих, общества, материи и Вселенной. Ничего не мочь - быть вовсе для всех бесполезным, никчемным, незначимым; зачем тогда нужны знания? Зерно растет, женщина рожает, хотя не знают они, как это делается, всего таинства происходящего в них. Даже умея расти и рожать, надо еще суметь это сделать. И главное, верно, - не стремиться познать, но все силы направить на то именно, чтобы - суметь!.. Не мочь - означает не быть; не знать - не значит не быть.

Человечество обманывает себя в своей погоне за знаниями. Не знания нужны, а умения; именно новых плодотворных умений от людей ожидает материя. Знания, сами в себе, без человека, умеющего их применять, - бессмысленны и бесполезны. Сами себе они не могут ничего доказать.

Поэтому искать умения, а не знания посоветую я каждому человеку. Надо уметь и мочь - и все будет по-вашему. Путь само цельного знания ложен, ищите уметь и прикладывайте умения.

Кто помнит о тех, кто знал много? В истории остаются те, кто много сумел, кто творил, не пытаясь поверять, расчленять "гармонию алгеброй".

Надо развивать собственные способности: физические, сенсорные, интеллектуальные, "сверхъестественные". И учиться не знанию, а умению. Знание обманчиво и во многом излишне...

Верующий. Прекрасно. Вы не подумали об одном только. Знания развились, как продолжение умений материи, на их основе - как новое умение формировать базу данных. Да, знания вторичны к умению. Невозможно каждому перепробовать все умения человечества натурально и уметь все. Но каждый может, просмотрев знания, выбрать из них и научиться избранному умению. Важно не отрывать одно от другого. Многие человеческие умения возможны лишь при наличии знания; а знания, безусловно, имеют смысл лишь тогда, когда они применяются в жизни. Хотя бы и редко.

И вот что еще я скажу. Одни верят лишь в то, что узнают сами, и ищут узнать еще; другие же знают лишь то, во что учат их верить, и больше - знать ничего не хотят. Увы, сколь много последних!..

Творец и Творение

Атеист. Вы утверждаете, что Бог един, тогда Он объединяет собою не только добро, но и зло.

Верующий. Божий промысел нам не ведом. Думаю, зла и добра для вселенной просто не существует. Это мы осмысливаем происходящее, примеряя его к себе, классифицируя.

Зло и добро неопределимы при отсутствии субъекта, относительно которого только и есть смысл рассматривать действия и результаты их, изменения. Бога же невозможно назвать субъектом, т.к. субъект - часть, Он же объединяет в Себе все.

Бог вездесущ, Он внутри меня и внутри каждого, все, что во мне и вне меня. Потому как, если Бог не вездесущ, то какой же Он Бог? Значит, Он присутствует во мне наряду с моим "я". Более того, если Он не присутствует во всех сторонах моего "я", значит, Он не вездесущ и не Бог. Поэтому "я" и Он - есть одно, только "я" - часть, а

Он - Целое. И именно потому, что я часть Бога, я - не Бог, не был никогда Им и не буду. Так же, как один орган никто никогда не назовет человеком.

Отношения между частью и Целым невозможно характеризовать по критериям зла и добра. Можно ли говорить о зле и добре в отношениях организма к своим органам? Зло и добро распознаваемы лишь в отношениях между частями. В приложении к Целому они лишены смысла.

А. Одна часть нанесла вред другой части, и от этого разрушилось Целое, разве это - не зло?

В. Можно разрушить Вселенную, вселенную - никогда. Так же и Целое - целое, Единое и единое, Бога и бога; все это - два ряда синонимов. Зло и добро - только фрагменты непрерывных изменений вселенной; а по отношению к ней не может быть смысла, как нет смысла в бесконечном и вечном. И, если мы иногда путаем Вселенную и вселенную, Бога и бога - в чем, каюсь, я тоже не безупречен, - это говорит лишь об ограниченности сознания нашего, эгоизме и преувеличении значения нашего "я".

А. Но развитие материи во Вселенной разве не есть добро?

В. То, что представляется нам эволюцией, может быть, - только часть некоего неизвестного нам процесса. Творение не ограничивается Землею и ее окружением. И Творение ничего не меняет в Творце именно потому, что Акт Творения вечен и бесконечен, а Творение во всем отвечает Творцу. Если вечен и бесконечен Творец, то же надо отнести и к Творению. Человек под Творением понимает временные фрагменты, нашу Вселенную. Но, если посмотреть шире, не сам ли бог - собственное, бесконечное, вечно созидаемое Творение?

Нет логичных причин разделять Творение от Творца, кроме одной, субъективной, и это - человеческая гордыня. Но отделяя себя от Бога, по сути, противопоставляя себя Ему, не ставим ли мы себя на место падшего ангела, или же, говоря прямо, дьявола? Не это ли логическое завершение концепции разделения Бога и мира?.. Нет! Человек - органичная составляющая Единого и, соответственно, - Бога.

А. Но это ведь - тоже гордыня!..

В. Часть не сможет никогда осознать Целого, человек - отделить Творение от Творца. Нам дано предполагать и иметь мнение, т.е. верить. Тот, кто верит в наличие Целого, строит более стройные предположения о смысле частей. Иначе, надо думать, что вокруг хаос. Но этого же ведь нет, хотя бы потому, что есть мы!

Можно полагать, например, что эволюция материи во Вселенной, включая жизнь и цивилизацию на Земле, есть таинство возник-

новения некоего единого высшего существа. Высшего по отношению к человеку, конечно. Потому что, даже оно не может быть богом. Но, вероятно, является Богом...

Как в утробе матери происходят процессы, в результате которых родится ребенок, так и наша Вселенная с центром - жизнью на нашей Земле, может быть, является зародышем чего-то высшего, что несопоставимо с атомами, его составляющими.

А. Вот именно! Что мы знаем? Что мы сами такое, и что вокруг нас?.. Огромный сгусток материи, где границы условны, где идут непрерывные, глобальные и ограниченные в разной мере процессы, где все завязано между собой, все непрерывно движется и меняется... Волнующийся океан без четких внешних границ и неизменных внутренних разделений, в котором непрерывно появляются и исчезают разнородные сгустки с туманными очертаниями - не это ли наша Земля и наша Вселенная?..

То, что нам представляется твердым, - твердое лишь по отношению к нам; так же и с мягким. Нож разрезает масло, вода проходит через песок, лучи некоторых частиц и поля проникают сквозь самый твердый материал. Все это материя пронизывает материю, не перемешиваясь, но сохраняя определенный порядок. Мы сами и все вокруг нас - разнообразно организованные поля и потоки энергии, пронизывающие друг друга.

Почему, если материя непрерывна, одни материальные образования, не изменяясь структурно, могут проходить сквозь другие? Как на это ответить?.. Видимо, существует какая-то общая субстанциональная, простейшая основа всего. В ней элементарное материальное образование - ни что иное как замкнутая цепь непрерывных последовательных изменений субстанции в ограниченном этими изменениями участке Вселенной. Все микрообъекты неживой материи, по сути, - замкнутые на себя информационные системы с практически неизменным количеством материи и статическими характеристиками по отношению к материи вне их, в широких пределах изменений среды.

Благодаря этим свойствам, элементы материи вступают между собой во взаимодействия или, наоборот, не вступают, организуются определенные связи; субстанциональное, элементарное, хаотичное, т.е. полностью случайностное движение во все большей степени ограничивается, получая все более определенные направления каких-то потоков.

В объектах живой материи, состоящих из множества достаточно сложных элементов нижестоящих ступеней иерархии, помимо изменений, свойственных неживой природе, происходят весьма слож-

ные взаимосвязанные изменения, которые тем труднее назвать циклическими, чем к более высоким уровням они восходят; и, однако, в них много типического. Таков, например, обмен веществ в организме. Организм динамически, в определенных пределах, меняет внешние характеристики, взаимодействуя с окружающей его средой.

Чем сложнее организация структуры живой материи, тем более сложными и комплексными являются ее взаимодействия со средой обитания; тем в большей мере она может влиять на среду. Причем как в направлении разрушения, так и в сторону созидания, накапливания информации.

Видимо, существует **закон**: **чем сложнее информационная структура, система, чем большим количеством исчерпывающей информации располагает она, тем большее количество исчерпывающей информации она может добавить в среду или отнять у нее.**

В организме цепь изменений раскручивается по определенному, заложенному в нем от природы закону, от рождения - к смерти, в граничных условиях, накладываемых изменениями среды. Кроме этого, у организма есть идеальный мир, накапливаемый субъектом, и движущая им воля, которые также соотносятся с миром материальным. Вместе все это движется от рождения к смерти в среде нам данной и выбираемой нами.

В. Ну, вот... Опять Вы такого наговорили, что голова кругом идет. В частности, Вы утверждаете, что материальные объекты - зациклившиеся элементарные изменения субстанции?

А. Именно так.

В. Тогда выходит, что материя - чуть ли не болезнь непрерывно меняющейся субстанции. Мельчайшие элементы материи - замкнутые на себя миры, все равно что пустоты, черные ящики, у которых более-менее известны только внешние характеристики. Узнать, что внутри можно, лишь разломав их. Однако, ломая, Вы чудо уничтожаете вместе с тайной его. Итак, материя - это больная, потерянная богом субстанция?

А. Субстанция - материал, из которого строятся неорганические структуры, жизнь, человек, и далее, далее...

В. Т.е. субстанция - как бы океан, сковывающийся во все большей степени льдом?

А. Если это и океан, то он не везде сковывается льдом, только где-то; на нем появляются и островки суши, он становится обитаемым разными, все новыми, удивительными существами!..

Чем выше для единицы материи в единицу времени число определенных, качественно разнообразных, необходимых для ее самосохранения изменений, тем выше достигнутый ею уровень развития, больше ее несвобода. Вы назвали это болезнью, дефектом, - ну, как Вам угодно.

В. Действительно. Странно называть божественное создание дефектом или болезнью. Однако, материалисты в своих объяснениях сущего почему-то всегда приходят к чему-нибудь нездоровому.

А. Зацикливание происходит только на самых нижних уровнях материи. Далее, через несвободу - к свободе!

В. Сейчас несвобода и свобода потом. Всегда предлагается только это.

А. Заметьте, никто разумный никогда не считал свободным себя в полной мере. Свобода - светоч, стремясь к которому, все время видим его в удалении. На высших ступенях развития она становится все желаннее, но отодвигается далее. Хотя кажется в размерах своих неизменной, свобода - вечно растущий и все более удаляющийся идеал.

В. И он не отличается у материалиста и идеалиста?

А. Не так существенно...

В. Нет, все же во многом с Вами я не согласен. Люди религиозные в идеале своем устремляются к Богу, веря в разумность организованного Им мира и в божественное значение человека. Ну, а материалисты...

А. Повсюду видят дефекты, которые необходимо исправить, разрушив мир до основания, т.е. вернувшись к субстанции?

В. Пожалуй, на это похоже.

А. Нет, это Вы желаете отождествить в идеале понятия жизни и смерти, слиться с бесконечным и вечным. А мы отрицаем Бога, потому что не видим Бога, кроме как человека, и верим в бесконечное развитие мира - людьми! Деятельность, а не вера - вот наш принцип!

В. Без веры деятельность порождает лишь хаос. Много планов и слов у безбожников, а все прекрасное на земле и на небе построили люди верующие - вот парадокс.

А. Это не парадокс, а Ваша ошибка. На самом деле, Вы не заметили, как мы пришли к общей мысли. Значит, все-таки человек, а не Бог - Творец, создающий Творение?

В. Человек - Бог только сегодня, один миг вечности Всемогущего! И не Бог он, а ничтожная часть бога - один миг, один атом вселенной...

А. Человек - это конкретно, а бог - ничто. Через творчество человека, из мгновений и атомов, в бесконечной, хаотичной, не имеющей осознанной цели вселенной определяет себя Вселенная дееспособная! Конкретный Творец - конкретное строит Творение!

В. Вы не верите в Бога... И что же, в конце концов? - Вы Его все равно создаете!

А. Может быть, создаем мы и Бога... А Вы заняты тем, что одну отвлеченную аксиому пытаетесь обусловить другой. Какой смысл?..

В. Показать человеку истинное божественное значенье его и величие стоящих задач. Люди - не приниженные, грешные слуги, но творцы Вселенной и Бога!

А. И без подобных комментариев вполне обойтись можно. Ну, да уж ладно. В этом, пожалуй, мы согласимся. Пусть Бог и Вселенная это - одно.

В. А что есть бог и вселенная - никогда никто не узнает... Здесь всегда пребывать будет Тайна!

О брате нашем, Иисусе Христе

Верующий. Невозможно отрицать факт существования Иисуса Христа. По крайней мере, в идеальном, духовном мире человечества.

И так ли существенно, историческое лицо Иисус Христос или нет? Христос - тот, кто создал Христа. Может быть, Он Сам создал Себя. Или Его выдумали другие… В любом случае, если человечество Его создало, значит, достойно Его.

Слова Иисуса Христа, а не чудеса, доказывают Его существование. Их мог сказать один человек, и не могли сказать несколько, приписав одному, выдуманному.

Атеист. Но почему Иисус Христос не написал книги, не оставил ни одной строчки?

В. Он творил Жизнь. Жизнь стала высочайшим, непрерывным Его Творением. Одни пишут книги, музыку или картины, создают творения рукотворные; другие оставляют после себя хотя бы детей... Каждым мгновением Он создавал Себя - и остался!.. Он растворился в мире, дополнив Его Собою!

А. Согласен с Вами. И самое главное: Христос - первый полномасштабный факт космического сознания. Он первый осознал свое

вселенское происхождение. Именно поэтому Он стал истинным Сыном Отца Своего.

Будучи рожден человеком, Он осознал Себя неотделимым от Бога, органической частью Его, причем частью активной, первым назвал Себя Его Сыном. Тем самым правильно понял Свое положение в мире и не побоялся сказать всем об этом. Он первым отождествил Вселенную с Богом. Но, увы, не смог осознать Себя высшим деятельным началом Вселенной, на которое Отец Его возложил огромную ношу ответственности, и которой Он подарил удивительнейшую и счастливейшую из всех других роль: быть сознательным движителем развития, которое может быть бесконечным! И именно потому, что Христос не исполнил до конца Свою Миссию: будучи "званным и избранным", избрал смерть, а не жизнь на земле, - Бог от Него отвернулся, "оставил Его".

В. Много было послушных Ему, но мало тех, кто ничего не просил, никогда не сомневаясь в себе и Отце своем. Был лишь один. И он воистину был Его Сыном! Но умер, как человек, потому что, умирая, пожаловался Ему, отделив Себя от Него.

И все же, дана была Ему жизнь вечная, ведь и такой был - один на земле...

А. Многие думают, что тяжело умирать... Но жить - намного труднее!

В. Все мы - Дети единого Бога, прозреваем Его и творим, каждый - в меру сил и по-своему. Только, увы, пока мы осознали себя и собственное значение в мире много меньше Христа. Блудные сыновья и дочери, мы не узнаем Отца своего. Считая себя брошенными в сей мир неизвестно кем и непонятно зачем, на самом деле, мы стоим прямо перед Отцом своим и в упор не видим Его. И, не видя Его, отчаявшись, равнодушно, а иногда даже в злобе, наносим Ему страшные раны. Надо очистить сердце и разум от шор суеты эгоистических наслоений и увидеть Отца своего - Он вокруг нас и в нас, - осознать это и обнять Его радостно, вернуться к Нему. Не неразумными и злыми детьми, но возмужавшими, обретшими цель и смысл жизни, любящими сыновьями и дочерями - вернуться!..

В жизни человечества так много страданий из-за того, что люди не поняли еще своего назначения в мире. Не исполняя назначенного, мы мучаемся, не понимая от чего происходят наши мучения, не видим смысла жизни своей, не получаем от нее никакой радости или получа-

ем много меньше возможного - ровно столько, насколько мы все же используем свои творческие возможности. Мы причиняем напрасно вред друг другу и миру вместо того, чтобы радовать Его и себя плодами нашего творчества.

Животные страдают много менее нас потому, что правильно исполняют мировое свое назначение. И они страдали бы еще меньше, если бы не то зло, которое безрассудно вносят в мир люди - имеющие в отличии от животных сознание, умеющие выбирать, но неправильно избравшие путь...

Христос лишь один из нас, но Он лучший. Не по рождению, а по внутренней работе собственного ума, осознавшего место Свое в этом мире, единство всего сущего. Он осознал Себя Сыном Его. То же самое может каждый. Но только сам!

"Никто не хочет становиться Христом. Ну, что же..." - Вот фраза, которую я хотел бы услышать. Может быть, даже и от себя. Или Вас... И чтобы закончить ее до конца!

А. Вы уверены в этом? Я - нет! Думаю, миру не нужны повторения...

Да, Он был лучшим. Но ведь и у Него были ошибки. И ошибки - соразмерные по значению для человечества с величием, масштабами Его личности. Надо рассмотреть эти ошибочные или, может быть, неверно интерпретированные другими людьми идеи.

Например, смерть Христа - вряд ли пример для всеобщего подражания. Она слишком похожа на самоубийство. Наиболее развитые части единого мира в максимальной мере ощущают свою избранность и одиночество. Жить - больно! Но надо жить - здесь, на земле. Мы, дети Его, созданы Господом для строительства новой Вселенной, материальной и духовной одновременно, реальной, очевидной - очам видной Вселенной, а не какого-то мира иного, тем более ясно, что не загробного!

Нам дана свобода воли. Пользуясь ей, мы должны затратить усилия, дабы найти в себе, проявить вложенную в нас миром Идею, которая самым естественным образом оказывается нашей Мечтою. Реализовывая собственную Мечту, мы исполняем назначенную нам Миссию, мировое свое назначение, и в этом обретаем высшее счастье. Наша свобода воли состоит в выборе: искать, обретать, исполнять свою Миссию или же нет; жить полной жизнью или существовать

как-нибудь, не зная зачем, до последних дней каждый миг ожидая и боясь смерти.

Для ясного осознания Миссии требуется огромная внутренняя работа по самопознанию; для ее исполнения - огромная работа по самореализации. Преждевременная смерть обрывает усилия на какой-то части пути. Потому каждый свой путь должен пройти до естественного конца. И здесь добровольная смерть Христа - пример слабости, а не силы, главная Ошибка Его. Или, возможно, учеников, описателей и трактователей Его жизни. Подлинная жертва, приносимая людям и богу, целому миру, - не в ранней смерти, пусть самой мучительной, но в долгой жизни, полной труда, поиска и страдания. Потому как человек, всю жизнь создавая собственную Мечту, не может не страдать, видя отсутствие в жизни своего идеала. Но по мере наших страданий - т.е. по глубине нашего самопознания и, соответственно, зоркости видения мирового несовершенства, а с другой стороны, по мере наших личных усилий в реализации Миссии, - мы обретаем счастье свое, видя плоды осмысленного и благословляемого миром и Богом собственного труда.

Ложная концепция жертвы, не имеющая под собой вразумительного обоснования и ведущая в большинстве случаев к неоправданному прерыванию жизни людей, должна быть заменена концепцией полноты бытия, естественно включающего в себя страданье и счастье. Долгого, полноценного бытия, позволяющего использовать все дарованные нам миром возможности.

Мы остаемся в том, что сделали в мире материальном и в мире духовном. Не смерть страшна - не реализация; оставь - и останешься. Люди, привнесшие в мир нечто новое, проявившие новое, остаются в памяти людей века и тысячелетия. Это подлинное бессмертие, очевидное, не требующее слепой веры в какие-либо "иные" миры, которые видели за всю историю человечества только несколько "избранных". Ведь эти единицы могут быть еще и не всегда честны, даже перед собою...

Все видят сны. Некоторые видят их наяву и желают даже заставлять себя как можно чаще наблюдать что-то, обычно невидимое. Но мало кто все-таки имеет такое самомнение и такую бессовестность, что отваживается заявлять, что именно его сны, а не другого какого-то, может быть, не менее хорошего человека, - и есть подлинная реальность: что-то столь высшее, что узреть именно это должно мечтать все человечество.

Человек, реализовавший собственную Мечту и, соответственно, исполнивший Миссию, спокойно уходит из жизни, без страха и без отчаяния. Он сделал то, что хотел, и то, что должен был сделать.

Потому еще раз скажу: Христос ошибся, избрав для Себя в физическом мире смерть раннюю и насильственную. Или ошиблись последователи Его, таким образом интерпретируя Его смерть. Вместо очевидного блага предложено благо вовсе не очевидное. Все "эзотерические" смыслы последнего - нужно признать красивой сказкой, иносказанием. Может быть, и возвышающим своей недосказанностью отдельные наивные души, но из которого, безусловно, вовсе не следует необходимости всеобщего буквального залезания на кресты, всеобщей физической смерти с безумной надеждою "вознесения и воскрешения" где-то в мире "ином". Даже если предположить возможность подобного - допустим шанс 99 против лишь 1, стоит ли рискнуть человечеству и попробовать всем "вознестись"? Не назовут ли люди зовущего к этому сумасшедшим?..

Можно рассуждать еще так. Вознесение - это уход в иной мир или переход в иное состояние, правильно?

Если уход в иной мир, значит, - оставление этого. Если все перейдут в иной мир, - на кого останется этот? Если же вознесение - переход в иное качество, состояние, значит, Христос должен быть где-нибудь рядом с нами. Он должен был бы нам помогать... Отчего мы не видим этого? Если Он здесь и больше всех любит мир, отчего Он Себя так ведет? Отчего мы не ощущаем или ощущаем так редко Его присутствие в мире и слишком часто видим примеры не любви, совершенства и красоты, но злобы, грязи и ужаса?

Если все мы уйдем в иной мир, то оставим все этот. Если все перейдем в иное какое-то состояние и будем пребывать в ином качестве, то не сможем действенно влиять на сей мир, который без нас придет в запустение и возвратится в хаос. А это случится всенепременнейше, потому как мир не может далее развиваться без человека. А мы все будем лишь наблюдать за этим… Из рая или из ада? - Думаю, что из ада! Зачем нам такое иное состояние? В чем тогда смысл "вознесения"? Получается, это - не добро, но зло.

Для того ли Бог нас явил в этот мир, чтобы вдруг выдернуть из него куда-то обратно?

В. Ну, а что Вы думаете об "искуплении"?..

А. Я не понимаю, почему смертью своей Христос искупил все грехи человеческие. На какой конкретно момент Он их искупил, если и искупил? И в момент Его смерти, и после нее люди непрерывно продолжали грешить - так кого же Он "спас", кого нет? Все это странно и непонятно...

Можно было бы сказать - нелогично. Но этого мало! Сей догмат также не только не получается объяснить логически, он вызывает, несмотря на многократные попытки проверки его всем внутренним опытом, устойчивое отторжение в целостной, непротиворечивой среде идеального на уровне моего подсознания. И чисто интуитивно он также никоим образом не проходит!

Разве после смерти Христа в мире стало меньше страданий, меньше пролитой крови, хотя бы на каплю? Так в чем же тогда искупление, в чем оно проявилось реально, что оно дало людям? Надежду? На что?!.. На то, что однажды, когда-нибудь случится "апокалипсис" и настанет для всех "конец света", мы все перейдем в иной мир, полезность которого только что мы разбирали?

Искупление грехов всех через Его муки и смерть, все это - какой-то беспомощный и дешевый обман! Не "искупление грехов", а вобожествление человека, осознание божественной роли каждого - вот главное!

Таким образом, вторая ошибка неразрывно связана с первой. Это идея об искуплении грехов всех, путем гибели одного, лучшего. Здесь - двойная ошибка. Во-первых, со стороны "всех" это слишком похоже на языческое жертвоприношение. Что сегодня - и, кстати, давно уже - классифицируется однозначно: просто-напросто как преступление. Кроме того, с другой стороны, надежда искупить собственные грехи за чужой счет - чести не делает никому. Каждый сам "грешит" или же не "грешит" и должен сам "искуплять" собственные "грехи", решать собственные проблемы. Которые, кстати, в случае доброй и искренней воли, обыкновенно, есть также и мировые проблемы. Каждый сам за все отвечает. Такова позиция не пассивного созерцателя приживальщика, слепо верящего во что-нибудь рекомендуемое большим коллективом и потому считающего себя образцовым членом сообщества, но человека самостоятельного, дееспособного, меру веры разумно сочетающего с мерой сомнения.

Во-вторых, надежда, путем собственной показательной смерти - еще раз спрошу: почему же не жизни?! - облагодетельствовать всех раз навсегда, окончательно, со стороны "лучшего", т.е. самого жерт-

вователя, если он действительно на это рассчитывал, - гротескное преувеличение собственного значения и оскорбительное для нормального человека отсутствие веры в силы всех остальных людей.

Далее, третья ошибка. Претензия на корону "царства небесного", как позитивную альтернативу "царству земному", - другая сторона все того же безмерного желания властвовать. Только уже не над телами и землями, а над умами и душами. Разве это не еще более страшная вещь?!.. И надо честно сказать, что за последние пару тысячелетий это новое желание властвовать, уже именно над умами, принесло страшные бедствия человечеству! И природе всей в целом.

Для чего нужна власть над умами? - Да для того, чтоб полнее получить власть над телами - изнутри самих тел! Этим и кончалось всегда. Все религии, идеологии, провозглашаемые "единственно верными", служили средством достижения именно этого.

Бог не личностен, но множественен. У Него нет одного "Я", которое по природному естеству своему предназначалось бы для управления всем и всеми. У Него бесконечность разновеликих, малых и больших "я". От атома до человека - все мы дети Его. И в каждом из нас Он ищет Свой Путь по-Своему. Потому, ни один человек не должен иметь абсолютной власти надо всеми другими, ни в мире материальном, ни в идеальном, духовном. И желание таковой власти однозначно говорит о неправильности Пути. Какие бы сверх возможности не были бы даны миром этому человеку, желая властвовать один надо всеми, применяет он их неправильно. Каждый сын Бога может быть в чем-то Первым, иметь свою сферу влияния. И иметь ее именно в том, что он обозначает себе своею Мечтой, которая определена Миссией, проявленной самим человеком.

Итак, надо отдать Христу должное и признать ошибки Его. Главная ошибка в том, что Он служил людям смертью Своей, а надо служить - жизнью.

Христианское учение помогает человеку жить на земле, путем подготовки его к жизни загробной, устрашения "смертным грехом" и "мученьями вечными". - Очень хорошая помощь!.. Однако, видимо, ранее люди не умели найти лучшего идейного обоснования необходимости соблюдать заповеди, через которые только и можно было сохранять и развивать социум, общество. Человечество искало смысл своей жизни и, даже не находя его, бессознательно оберегало себя.

Лучшие строили веру осознанно, дабы оградить большинство от хаотического беспредела волений, направить всю совокупность проявлений воли людей в какое-то более-менее позитивное русло. И здесь были все способы хороши. Среди хорошего всегда находится лучшее. Таковым среди прочих религий в последние два тысячелетия оказывалось христианство. Теперь же, когда появляются новые позитивные идеи, объясняющие нашу роль во Вселенной и, соответственно, смысл человеческой жизни, об истинных причинах необходимости многовекового устрашения "апокалипсисом" можно и нужно сказать открыто и честно.

Нужны ли далее злые собаки, пусть даже сидящие на цепи? Нужны ли концентрационные лагеря мировоззренческой мысли?

В конце концов, я не отрицаю принципиальную вероятность вознесения и воскресения Иисуса Христа. Но и не вижу причины, почему должен во все это слепо поверить. Я это допускаю как неизведанную лично мною возможность. Я не могу доказать принципиальную невозможность подобного, но не вижу в этом позитивного смысла, и мне недостаточно приводимых церковью доказательств. Кто хочет, пусть верит... Почему должен верить я?

В. Может быть, это придумано для тех, кому не доступны высшие смыслы религии? Дело не в том как определить несколько новозаветных сюжетов, притчами или фактами. Для одних это догма, в которую требуется слепо поверить, а для других - глубокое иносказание, все же, полное смыслом, который каждый для себя может раскрывать бесконечно!

Скажем, можно задаться вопросом: живой Бог воскреснет... Но в ком?! И попробовать дать ответ.

А. Он может обретать Себя в каждом! Возможно, Он явит Себя во всех сразу, или же будет воскресать постепенно, в разных людях по-разному. А может быть, Он давно уже воскресает, мучительно осознавая Себя в развивающемся человечестве, и Христос был первым из воскресших воистину!

Может быть, через Него первого предыдущая, более развитая, но по каким-то причинам разрушенная - или, может, вознесшаяся? - Вселенная начала воскресать в нашей Вселенной?

В любом случае, неужели всю бесконечность Свою мог выразить Бог в едином лице, одном человеке - Иисусе Христе? Были и будут другие Явления!..

И они с нами, вокруг нас! Христос ведал и сказал только часть истины. Точно так же и мы выражаем лишь часть ее. Так же и все. Каждый человек всею жизнью своей открывает новое лицо Бога, у которого - бесконечное число лиц!

В. Как объяснить чудеса Его?

Не являются ли Его сверхъестественные возможности результатом нового понимания и ощущения мира? Он осознал единение Свое с миром, и не только умом, но прочувствовал каждой клеткой Своею. И это дало Ему массу новых возможностей. Он просил Бога - а может быть, даже и не просил, а просто не сомневался в том, что Бог, вся Вселенная - материя, дух и активность - помогут Ему, исполнят Слово Его. И то, что желал Он, происходило!.. Он получил невиданную власть не только в рамках личного тела, но далеко и вовне его. Чего стоит одно только воскрешение Лазаря!..

А. И все же это не радовало Его. И слишком многое приносило страдания!..

Почему Он решил умереть? Еще раз скажу: это была главная - может быть, конечно, и неизбежная для того времени - ошибка Его. Добровольною смертью Своей Он задал неверное направление развитию мира на два страшных тысячелетия. Смерть Его дала повод думать, что служить людям и миру можно, и даже нужно, не столько жизнью, сколько смертью своей, причем смертью безропотною, смиренною, даже если и от насилия. И вот: по-прежнему жизнь не имела цены, а может быть, стала цениться и менее; смерть через насилие осталась столь же обычной, как ранее. Ничего не переменилось для людей к лучшему. Продолжались казни и войны, и смерть от руки других по-прежнему принимали тысячи и миллионы...

Да, о Нем помнили, как о чуде. Но стал ли Он истинным, позитивным примером для жизни - для такой жизни, которая объективно служила бы развитию мира? Если бы Христос жил дольше и умер естественной смертью, Он смог бы Духом возрасти еще более, еще полнее раскрыть Себя во Вселенной. Смертью же Своей Он искусственно оборвал нить... Да, Он создал образ страдающего за людей, за весь мир, активного вселенского человеческого начала, но активного - в смысле страдания. Он не смог создать идеал человека не только страдающего за мир, но и созидающего его, нашу Вселенную. Он остановился на пол пути. Может быть, Он не выдержал?

Да, Он не выдержал!

В. Но это не означает, что Он был слаб...

А. Не означает! Укажите мне, кто был сильнее Его?!

Он не нашел позитивного выхода, смысла Своего не нашел во Вселенной. Он видел повсюду только страдания и нес в Себе неразделенную любовь - страдание целого мира, не осознавшей себя Вселенной.

Он не находил понимания ни внешнего, со стороны людей Его окружающих - глубокого, истинного понимания, ни внутреннего, собственного понимания смысла жизни Своей. Он видел, что Он один такой на земле. И не видел, зачем нужна Его жизнь... И Он решил умереть, может быть, полагая, что смерть Его будет полезнее людям, нежели жизнь. А может быть, это другие за Него так положили потом, когда Его уже не было. Как бы то ни было, Он согласился с насильственной смертью Своей. В этом - слабость Его и ошибка!

Несмотря на это, Христос, безусловно, заслуживает того, чтобы быть одним из главных пророков в истории нашей Вселенной, в Церкви Вселенной.

Христианство - одна из наиболее развитых, совершенных и прекрасных религий. Но, в то же время, оно, может быть, и одна из самых обузданных и смиренных религий. Это учение, закованное в догматы. Можно даже сказать, живое учение прячут, хоронят в гробу догматов!

В. Но, как Христос воскрес, так и учение Его воскреснет воистину! И будет жить вечно! Жить - значит творить, развиваться. Вечно жить - вечно творить и развиваться. Люди должны продолжить начатое Братом своим, Христом, учение. И тогда: подлинное учение Христа воскреснет из гроба догматов!

Смелость, а не страх открывает Врата!..

А. Сегодня человечеству надо сделать еще один шаг в определении своей роли. Мы явлены в этот мир как активное начало его, не только, чтобы быть наблюдателями или переживателями независимо от нас происходящих вокруг процессов и даже не для бессистемной сострадательной помощи отдельным, случайным частям его. Нет! Мы явлены в этот мир, чтобы строить его. В этом - смысл нашей жизни, здесь наши проблемы, страдания, счастье... И, может быть, много большее страданье и счастье, чем даже любовь и страданье Христа!..

В. Некоторые, между прочим, утверждают сегодня, что Христос вовсе не умер, что с креста Его сняли живого, и "воскресение" Его было просто физическим выздоровлением. Что дни Свои Он закончил в преклонном возрасте где-то в северной Индии. Или во Франции. И даже, как всегда, умудряются находить в доказательство этому какие-то "новые документы". Через две-то тысячи лет!.. По некоторым свидетельствам факт долгой жизни Христа подтверждают и "современные аватары", "знающие все и в прошлом, и в будущем". Такие, скажем, как Сатья Саи Баба.

Все это я говорю с чужих слов, что делать, как Вы знаете, не люблю. Однако, здесь просматривается очень знаменательная тенденция нашего времени. Думающие люди не видят более смысла в смерти Христа на кресте, соответственно, и в Его "вознесении" и в "искуплении Им грехов человечества". Богу на земле, во всех Своих лицах, более пристало жить, нежели умирать... Жить! служа миру и людям - по крайней мере, сколько возможно...

От этого выиграют все: и Вселенная, и человечество. Весьма выиграет от этого и образ брата нашего, Иисуса Христа. И даже сама религия, освободившая себя от цепей ложных догматов и свободно устремленная в будущее!

Религии и философии страха

Верующий. Считалось всегда, что человека от выбора некоторых поступков, обычно соотносимых со злом, должен удерживать страх наказания. При жизни - по общему всем закону или же после смерти - в аду. Согрешил - получишь свое; куда денешься? От Бога не скрыться, не легко избежать и людского суда. А Вы чем удержите от падения?

Атеист. Убогая идеология трусов. Поддержание порядка на страхе ортодоксами, догматиками и фарисеями, которым только бы ничего не менять, а то вдруг получится еще хуже!

В то же время, для них вовсе не важны сами принципы веры. Вера их мертвая. В случае необходимости они легко меняют взгляды даже на основные догматы. Будь то религия, философия, та ли, другая, для них не важны внешние атрибуты. Если сохраняется способ для устрашения большинства, они легко замещают все прочие свои

"принципы", неизменно осуществляя общее руководство сознаниями на основании страха.

Но разве не самое страшное для человека - "не состояться"? Внутреннее осознание вины не сравнимо ни с каким наказанием внешним.

В. Вы правы. Создавший новое лицо Бога в Нем навсегда остается. Без этого - ничего не останется, кроме того, что и так уже было; не будет никакой памяти - прах, тлен, разложившаяся материя. Остаться можно, только проявив себя в Боге, осуществив собственную Мечту, выполнив Миссию. В Нем будем жить вечно! Смерть физическая не имеет значения - открывая новое, мы полной мерою берем страданья и счастья, а после ухода из жизни - обретаем бессмертие духа!

А. А если такое лицо Богу не подойдет?

В. Бог вбирает в себя все лица. Но что взять Ему, если не видно лица?

А. Заметьте еще: чем более развит мир, тем больше полон он страха. Человечество стращает себя ожиданиями все новых, все более изощренных ужасов - и в "этом", и в "ином" мире, "загробном". Не кажется ли Вам, что, развивая сознание, человечество развивает свой страх?

В. Ну, конечно, не только страх... Развитие идет по всем направлениям. Возвышается и любовь. В человеке все более развито, нежели у животных. Совершенствуются наши представления о мироздании, соответственно, все лучше мы понимаем *что* можем мы потерять и осознаем меру ответственности. Разумная вера в себя и любовь к миру должны преодолеть страх, порождаемый пассивностью, безволием и оттого - нездоровой фантазией. Страх, поддерживаемый нечестными людьми, ищущими для себя безмерной, неоправданной мировой необходимостью власти.

А. Хорошо. Но мы с Вами не разобрали еще один важный вопрос.

Во многих религиях считается, что у человека существует душа, которая может отдельно активно существовать и после смерти людей. Давайте помыслим: чем же она занимается в свободное от земной жизни время? Созерцает прекрасное? Наблюдает за "мученьями" пребывающих на земле? Ожидает нового воплощения? Но чем же

она занята позитивным, кроме созерцания и ожидания? Позитивным для нас с вами, живущих. Или, может быть, благотворным, полезным - ну, хоть чем-нибудь да полезным! - для самого Бога, Вселенной. В чем задача ее между смертью прежнего тела и новым рождением на земле? Только лишь ожидание нового воплощения? Причем, обычно считают, что ожидание это длится в страхе почти неизбежного воплощения. Значит, ожидание и созерцание в страхе. Чудесно!.. Не похоже ли это скорее на ад, нежели рай? Причем, в любом случае: из рая или из ада - все равно страх.

Какова логика! И об этом нам предлагают мечтать... И многие ведь мечтают! О жизни, якобы, после смерти. О страхе и после смерти! Вот что нам обещают люди, руководящие нами при жизни. "Отцы наши духовные" - наместники "Отца небесного на земле" и "цари царств земных", все утверждают одно: царство страха на земле и царство страха на небе!

Каждый человек - посланник Бога в мире земном. Не раб, не служитель, назначенный поддерживать определенный порядок, но посланник, должный исполнить определенную Миссию, дело свое, которое - поручение Бога. Бога, желающего изменения мира в лучшую сторону и дающего, потому, человеку свободу воли. Свободу дерзать, а не указание цепи завязывать на себе и других.

Если бы мы действительно были призваны только бояться, не было бы у нас никакой свободы воли. В объективном наличии этой свободы - доказательство нашего творческого призвания. Нам даны полномочия, и сами мы избираем меру нашей ответственности. Здесь ни на кого не спихнешь. Мы должны помогать друг другу в смелости нашей, а не удерживать страхом наказаний при жизни и после смерти.

Дорога к Богу идет через напряжение всех собственных сил, а не через страх, "смирение" и "послушание". Мир ожидает нашего дела, произрастающего из искреннего движения любящего мир сердца и размышления свободного от пут разума.

В. Возрадуемся же милости Божьей!.. Он дал нам способность творить и бесконечное поле для творчества.

Не страх должен быть в нас, а стыд перед Богом, стыд перед миром за лень и за трусость, из-за которых не исполняем Назначенного. Муки совести - вот воистину страшное наказание для человека!

Дайте вылупиться птенцу!..

Атеист. В идее "переселения душ" много верного. Действительно, человек, совершивший нечто объективно нужное людям, природе, материи, сохраняет себя в совершенном, запечатлевается в нем. Идущие следом вбирают из мира в себя частицу этого человека, то ценное, что находят. И лучшие из потомков, далее творя новое, выходят вместе с этой частицей на более высокий уровень иерархии. Так лучшее передается из поколения в поколение, с каждой ступенью развития мира восходя выше и выше на бесконечном пути совершенства...

И наоборот. Кто не оправдал назначения, не подарил ничего людям и миру, тот не останется. Активное "я" распадется, не оставив позитивного следа. Материя, дух, активность, составлявшие человека, сложатся вновь уже только в животное, стоящее ниже по иерархии, т.к. это "я" фактически смогло проявить себя лишь на уровне одного из них.

Здесь нет никакой мистики. Это путь развития мира: лучшее сохраняется, новое вбирает ценное старое, а негодное - вырождается, исчезает. Здесь - отбор и преемственность.

Верующий. Вы говорите: в идеях древних мудрецов много верного. Почему же должно быть не так?.. Немало верного даже в понятиях у животных. Несколько уже круг представлений, проще язык и слова. Однако, они отражают реальный мир. Лучшие, здоровые, интеллектуально наиболее способные, развитые представители любых видов жизни - и, тем более, вида стоящего выше других, человека разумного, на любых ступенях собственного развития не могут понимать мир в корне не верно.

Говорящие о наивности предков наивнее их.

Мудрость природы и человечества накапливается из поколения в поколение тысячелетия. Нужно только суметь проникнуть сквозь скорлупу, предохраняющую яйцо, не разбив его. Или - дать время вылупиться птенцу...

Мудрые охраняли идеи свои от толпы, желающей низвести все до уровня среднего понимания, а непонятное - разломать, уничтожить. И они сберегли их, облачив дерзкую красоту в одежды, не смущающие взор большинства. Тем самым они расширили сферу жизни

идей, привлекли к ним внимание. И не отпугнули! Среди многих всегда найдется один или несколько тех, кто поймет и пронесет дальше, добавив...

На весах истории разум одного перевешивает неразумие миллиардов.

О расширении границ человеческого

Атеист. Вы воспаряетесь ввысь, взлетаете от "грешной земли", обыкновенных дел, мыслей и судеб людских... А были ли Вы на дне, на самом дне низости? Пробовали ли Вы пройти ту часть пути, которая, может быть, большая среди всех путей человеческих, превзойти в этом себя и других?

Верующий. Зачем же уподобляться тварям и гадам?

А. Никакие животные не заслуживают сравнения их с отдельными экземплярами человека. Самые из них неприятные и опасные, надо признать, не способны на подлость, предательство или убийство в тех мерах и способах, что может совершить человек. Многие разновидности зла ввел именно человек. Не было в мире такого до человечества.

В. Но я не понимаю, когда Вы говорите о расширении границ, что же, Вы хотите еще далее отодвинуть грань мыслимого зла, расширить ему пространство? Зачем это? Зачем искать зла, изощрять и множить его?

А. Все надобно перепробовать. Чем ниже падешь, тем выше окажется планка подъема. Интересно сравнить! Представляете, с самого дна - да под облако, выше, и выше! А потом - опять вниз... Весь мир - в сердце и разуме: сверху и донизу, во все стороны, в глубины и - до беспредельности!

В. Да ведь, сорвавшись вниз, можно разбиться и мучительно умирать израненным на дне, среди грязи. А как сделать и пол шага наверх, если вязнешь в болоте? Или Вы ставите только мысленный эксперимент? Тогда, конечно, в облаках витать можно сколько угодно. Но Вы ведь считаете себя практиком?

А. Необязательно быть активным источником зла. Можно не бежать зла, среди зла находиться. Можно его провести через сердце и

разум, узнать его и понять, что это такое, и разложить зло до атомов зла; и, наоборот, понять все зло целиком, как оно, зло, работает, соотнести его с высшим.

Как можно рассуждать о Боге, не зная что такое есть зло, по собственному именно опыту? Нельзя выйти к Богу, ни разу не повстречав дьявола. Нельзя различать добро, не ведая зла. Ведь если абстракция зло, то и добро - только абстракция! Или у Вас свои представления о зле и добре, почерпнутые из собственной именно жизни, или представления Ваши - чужие, ну, например, книжные. В последнем случае - кто Вы сами тогда?..

Нет, надо испытать зло на себе, пройти через зло, не утратив ясности разума и любви сердца. Не переставая, наоборот, все более становясь человеком, а не слугой или марионеткой. Пусть даже Господа Бога!

В. Но где же грань между исследованием, как Вы предлагаете, зла, только присутствием во зле и собственным Вашим участием в этом, наблюдаемом Вами, зле? Ведь если Вы наблюдаете, значит, активно не вмешиваетесь, т. е. не боретесь против зла. А когда против зла Вы не боретесь, то вот Вы уже и пособник, или злодей, говоря простыми словами.

А. А Вы уверены, что борьба против зла - добро?

В. Позвольте, но как же? Если на Ваших глазах станут насиловать девочку, что же Вы будете сей процесс спокойно исследовать, расширяя круг мыслей и ощущений, "развивая в себе человека", и не вмешаетесь?..

А. Зло нельзя истребить злом. Да ведь и Вы, не станете же и Вы убивать человека, пусть даже злодея. Ведь Вы же не способны тронуть никого пальцем. Ну а я, конечно, набью морду этому негодяю. Однако вряд ли сие переменит в нем подлеца. Плюс здесь разве что в том, что будет спасена девочка - на какое-то время, конечно; надолго ли только?

Ваш пример хорош для иллюстрации вот чего. Вхождение в среду зла зланежелающего, наоборот, желающего уменьшить его, включение, проникновение в область зла разумной силы, имеющей знания законов движения, развития, результатов зла, может уменьшить и относительный, и абсолютный вред от неизбежного; изменить направление основных сил зла; ввести действия его в определенное русло, где последствия ограничены и известны заранее.

Вот я набил морду этому подлецу, принадлежащему, к прискорбию нашему, однако же, к роду людскому, к нашему с Вами роду. Ударил я человека, может быть, даже выбил ему зуб или сломал челюсть, зло сие? Да, это зло, и я его совершил, зланежелающий. Однако, своим злом я уменьшил общее возможное в данный момент зло в мире; то, что могло произойти, не останови я этого подлеца, не произошло. Жизнь девочки могла бы быть искалечена. А так, можно сказать, я ее спас; зуб же этого подлеца в расчет можно не брать. Вряд ли что изменит в характере его количество наличествующих зубов, но урок будет полезен - в следующий раз задумается, быть может, о не безнаказанности замышляемого им зла и взвесит: стоит ли подлость еще одного зуба? Зло-то в нем будет сидеть, но сидеть тихо и не высовываться.

В. Э, братец! Что ж, в любой момент это зло вылезет. Нет, надобно так устроить жизнь, чтобы зла не было вовсе.

А. Нет, нет и нет!.. Наоборот, надо расширять, а не сужать поле возможной деятельности человека, исследованное уже поле. Никакой опыт нельзя исключать из памяти человечества, иначе он неизбежно когда-нибудь повторится. Зачем же повторять пройденное? Вот, скажем, концентрационные лагеря...

В. Надо, по-вашему, держать один на ходу для образца, чтобы не забывали?

А. Может, даже и так. А лучше держать это в памяти, в идеальном мире, иметь в виду постоянно такую, в данный момент не реализованную в материальном мире возможность. Так, чтобы каждый - именно каждый! знал: *что* это такое, *что* стоило это человечеству и *что* может стоить опять, уже - лично ему.

С развитием мира границы добра и зла расширяются непрерывно. Можно представить это таким образом. Выйдя из некоторой, однажды возникшей точки-качества, поле деятельности живого в многомерном пространстве качеств расширяется конусообразно, и одно из измерений пространства - добро-зло. В этой двумерной проекции одна сторона луча жизни - абсолютное добро, другая - абсолютное зло. А внутри луча - весь спектр: от зла до добра. За образующими луча - небытие, нет там жизни.

Но, где нет жизни сегодня, возможно, она появится завтра, или через миллион, миллиард лет. Пройдет череда последовательных изменений, и появится жизнеспособное там, где никто и думать не мог.

Казалось бы, невозможно жить в условиях столь жестокого зла, ан нет, смотрите, живут.

Возьмите "Архипелаг ГУЛАГ" Солженицына. Вот что оказалось возможным в двадцатом веке! А даже в девятнадцатом, тем более ранее, сие было, конечно же, совершенно исключено, потому что жизнь и сия сторона ее, зло, не получали ранее такого развития. Не было необходимых условий.

То же - с добром. Непрерывно оно развивается. Без сомнения, можно найти где-нибудь на Земле пример некоторого, недавно еще совершенно немыслимого добра. Сегодня вот оно, есть, а вчера еще оно было совершенно невозможно просто потому, что его еще не придумали, или же потому, что на том уровне развития мира такое добро для одних было равнозначно смерти кого-то другого. А это уже какое добро?

И, вообще, что есть добро и что - зло? Нет действия, которое по отношению абсолютно ко всем объектам было бы добром или же, наоборот, злом. Любое действие для одних объектов - добро, для других - зло, для большинства же объектов Вселенной оно совершенно нейтрально или же весьма мало значимо. Потому что, все во Вселенной взаимосвязано, но мы все же полагаем действие любое конечным, а ее - бесконечной. Поэтому добро и зло всегда относительны объектов, участвующих или же не участвующих в данном взаимодействии. И тут можно привести массу примеров.

Скажем, смерть. Для самого человека, конечно же, она - зло. Хотя иногда лучше, кажется, умереть, чем терпеть страдания, духовные или физические. Для родственников смерть близкого - тоже, обычно, зло; хотя все же по-разному, и бывает добром уже чаще (терпеть старого, больного, пьющего; желающие получить наследство и прочее). А для общества, для природы в целом? А если человек этот - Аттила, Гитлер?.. А, может быть, Ленин? Что здесь добро: жизнь или смерть? Для каких-то субъектов, объектов и групп действия подобного человека - добро, для других, реже или же чаще, зло. Все это очень не просто.

Есть лишь одно, по отношению к чему любое действие можно рассматривать абсолютно. Любое действие можно классифицировать в абсолютной шкале добра-зла только по отношению ко Вселенной, ко Вселенной с большой буквы. Это наша Вселенная, центром которой является планета Земля, точка вселенной, на которой возникла жизнь.

Что есть абсолютное добро во Вселенной и что по отношению к ней зло? Представляется очевидным, что добро здесь - расширение границ нашей Вселенной количественное и качественное, рождение новых, более сложных и оптимальных структур; т. е. добро - развитие материи и духа в нашей Вселенной.

Что же есть зло? Зло - противоположность добра, добро с отрицательным знаком, зеркальное отражение шкалы добра от нуля в противоположную сторону. Зло - разрушение, действие, ведущее к хаосу, сужение границ Вселенной, разложение структур материального и идеального, деградация инструмента самопознания и саморазвития материи, человека.

Мы находимся на переднем фронте развития. Действия наши, направленные на развитие Вселенной, - добро, на разрушение ее - зло. Причем развитие Вселенной, а не сам человек - здесь мерило.

Означает ли это, что для какого-нибудь научного, философского, социального - любого нового опыта, факта, создания новой структуры в материальном или же в идеальном позволено кому-либо загубить миллионы жизней, ну, или хотя бы одну? Нет, конечно! Человек - инструмент, средство в самопознании и саморазвитии материи во Вселенной, но он же есть и высшая цель, но цель как бы движущаяся, несущая сама себя цель. Т. е. цель - не тот человек, который сегодня, и вот уже все, и дальше ничего больше не надо, сохраним этого человека во чтобы то ни стало такого. Нет!.. Цель - живой, противоречивый, развивающийся, само развивающийся человек, как высшее ныне создание материи, предназначенное ею для дальнейшего непрерывного саморазвития и самопознания.

Каждый человек - представитель материи.

Каждый решает сам за себя, что есть зло, что добро. Но не за счет любого другого, объективно равноправного ему, представителя интересов материи. В этом - ограничение. Надо проблемы свои решать самому так, чтобы исключалось насилие над другими. Насилие - зло. Потому как оно - почти всегда разрушение, или же ограничение возможного, неисполнение чего-либо, желаемого кем-то.

Любое желание - воля мира. Но мир разумный должен сам ограничивать собственные желания, непосредственно изнутри каждого "я" осознавая единство свое во множестве "я".

Каждый человек - личный представитель материи; она его создала, наделила разумом для высших целей своих. Кто знает, какие

они? Кто может сказать: "Только я знаю!"? Почему один должен ограничивать право на выбор другого? Материя хочет перепробовать все: то, другое, и третье... Дадим же ей и себе такую возможность! И это будет добро. А коли кто-то кого-нибудь без особенной необходимости ограничивает в чем-либо, он ограничивает весь мир, а значит, и себя тоже. Это - зло.

Мы не друг друга ограничиваем, мы ограничиваем возможности проб и ошибок, соответственно, возможности для развития. Добро - максимальная свобода для творчества всех в рамках естественных ограничений.

Но повторять чужие ошибки - глупо, и это тоже, конечно, зло. Повторять их - означает не знать. Можно различать собственное нежелание знать и отсутствие возможности получить информацию. Или сами себя, или другие Вас ограничили. В любом случае здесь это - зло.

Свободный представитель материи, располагающий всеми знаниями и возможностями, накопленными человечеством и природой, осуществляющий свободный поиск исследователя, творца, вот человек! Если из таких людей будет состоять все человечество, за нашу Вселенную можно не беспокоиться, она будет жить, развиваться долго.

Развитие и познание Вселенной человечеством - продолжение естественного процесса саморазвития и самопознания материи, случайностного и закономерного, многофакторно обусловленного.

В. Но как же, если желания одного непременно пересекаются с желаниями другого? Я хочу, чтобы здесь стояло вот это, а кто-то - не хочет, например, Вы. Я люблю женщину, а она меня - нет. Как тогда быть? Мы все живем рядом, все переплетено, как? Ведь не все же позволено?..

А. Все то, что не запрещено правилами игры. И главное правило - запрещение ограничивать проявления разумных возможностей человека.

Тут важно каждому уяснить, что такое эти возможности. Разум должен соизмерять усилия с вероятными результатами.

Допустим, у меня есть тонна динамита. Если я в пустыне или в горах, вокруг никого нет и нет ничьей собственности, т. е. никому нет ровно никакого дела, могу я взорвать динамитом какую-нибудь ска-

лу? Могу, почему бы и нет? Для дела или же просто так, оттого что мне хочется узнать результат. А если в городе? Могу ли я взорвать эту бомбу? Тоже могу. Но перед этим подумаю и, скорее всего, не стану взрывать, зная, что это - нарушение основного закона, посягательство на права и возможности других, на жизнь и имущество. Я решу, что не располагаю такой возможностью, и решу правильно. Ну, а если я куплю в городе значительный участок земли и захочу построить на нем небоскреб, тогда - да, я сначала уберу на этом участке все лишнее; и никто мне слова не скажет, если я исполню все принятые законы и нормы. Но откуда я возьму деньги? А деньги - надо мне заработать. В рамках свободной конкуренции. Вот, если я их свободно заработаю в условиях рынка и конкуренции, тогда я смогу осуществить все, что хочу, и взорву свою бомбу!..

Таким вот образом определяются мои фактические возможности в условиях не пустыни, а среди таких же, как я, свободных людей, обладающих равными со мною правами, но далеко не равными способностями, трудолюбием и удачей.

Я здесь, правда, не беру во внимание этические отношения между человечеством и природой, в том числе, миром неорганическим. В принципе, они имеют точно такое же значение для сохранения и развития Целого, как и нормальные отношения между людьми.

Талант, труд и случай в рамках конкретных граничных условий определяют фактические возможности каждого человека. То, что мы в обществе, дополнительное условие окружающей индивид среды, высшего порядка условие, накладываемое здоровым разумом на свободу волений. Это не несвобода, но свобода сознательная, в равной мере дающая всем дополнительные возможности. Ограничивая разрушение, она открывает простор созиданию!

А если тебя не устраивают такие нормы жизни людей, уезжай в пустыню, в горы, улетай на Луну, где нет никого, в другую Вселенную или туда, где такие, как ты, и твори там то, что захочешь. Там это, может быть, будет добром, только навряд ли.

Помни: ты сам - собственное ограничение, которое не превзойти. Нельзя развиваться, взрывая под собой бомбы.

В. А как же с расширением границ человеческого?

А. Расширяй, но не рви. Твори чудо из хаоса, из простого - сложное, из несовершенного - двигающееся к совершенству. Надо

строить, а не взрывать. Не бояться, и не суетиться. И границы человеческого - наша Вселенная - будут расти, вечно и бесконечно!..

То, что не превзойти

Верующий. Бог - высшее напряжение, в равной степени, ума человеческого и сердца. Самые высочайшие Лики Его прозревают и создают именно люди. Как лучшее собственное творение, человек желает видеть Его постоянно. Но в жизни минуты Бога редки. До Бога тянуться надо. Каждый человек перед Ним должен превзойти себя. Бог - как бы верхний предел каждого, идеал для себя и рядом с другими.

Атеист. Люди не могут непрерывно достигать идеального. Человек многомерен. Куда Вы денете обыкновенные, серые, черные стороны жизни?

В. Их не будет, если каждый устремится к Богу - к своему пределу добра.

А. Утопия. Человечество стремится заполнить понятиями весь спектр возможного. И у любого сложного идеального образования обязательно есть два полюса. Два предела у человека, два предела у Бога его. Это зло и добро, границы наших понятий, возможностей, мыслимых когда-либо или реализованных хотя бы раз в жизни.

В. Но стремиться надо к добру...

А. Не забывая о существовании зла и владея его приемами. Всемогущий и всезнающий добр. Закрывающий глаза - беззащитен и глуп. А часто мечтатели, витающие в облаках, бывают весьма злы в жизни. Оттого что неопытны в ней, не умеют, не знают как реагировать на конкретные ситуации и реагируют на них импульсивно, неправильно, плодят вокруг себя зло, фанатично двигаясь к мифической цели, разрушая реальную жизнь. Тому тьма примеров...

В. Лучше мы с Вами договоримся о примерах не поминать.

А. Бог с ними, с примерами...

В. Да, с ними - Бог!

О самоубийстве

Атеист. Чем дальше мы развиваем собственное сознание, особенно, если в каком-нибудь новом, ранее никому неведомом направлении, чем сильнее отрываемся от остальных, тем все более мы страдаем, и тем мучительнее страдания наши. Потому что, разбираясь в себе, все яснее мы видим несовершенство нашего внутреннего идеального мира. Но это второе, не главное, здесь можно работать и исправлять... Первое, главное, это отличие от других, от несовершенного мира вокруг; несовершенство внешнего мира даже по отношению к созданию нашему несовершенному, т.е. именно по отношению даже к несовершенству собственного сознания!

Неодолимая - ясно видно, неодолимая! - пропасть лежит между красотою задуманного, мыслимого, строящегося храма внутреннего нашего мира и обычностью, обыденностью мира сущего, среднего человека, тем паче убогостью, нищетою, глупостью и от всего этого злобой человека наинижайшего. А все это - среднее и наинижайшее - и составляет большинство на земле.

Чем выше ты поднимаешься в гору, тем все дальше становишься от людей, живущих кучей в долине. Чем богаче дворец твой, тем больше ты в нем одинок…

Верующий. Сравнение со строительством храма не раскрыто у Вас до конца. Один его мыслит, да; но строят-то много людей, именно средних и даже наинижайших. Кто копает лопатой, лепит, обжигает, подносит кирпичи, кто их кладет? Днем человек работает, а вечером пьет, бьет жену... Можете Вы представить себе постройку Вашего храма духовного без этих средних и наинижайших? Где он стоять будет? В пустоте, пустыне? Почему же он тогда храм? С чем Вы его сравниваете? На ком проверяете? Один Вы его можете мыслить; но это - мечта, фантазия. Мечтать, конечно же, не заказано, но мало ли кому что может прийти и приходит в голову? Кому дело какое? А вот строят - строят всегда сообща в мире материальном. В мире идеальном также нельзя построить нечто значительное в одиночку, обязательно Вы на кого-нибудь опираетесь - на опыт, знания, мысли многих людей, среди которых, конечно, не одни только гении, а как раз в основном-то - люди обыкновенные. Газеты вот Вы читаете, книги? А телевизор, кино? Это все информация, кирпичи, без которых - куда? Все это результат жизнедеятельности окружающей Вас среды, в которой Вы строите храм свой, среды, дающей Вам кирпичи - информа-

цию. Не на пустом месте его Вы строите - среди людей. Да и не для себя одного, а для всех. Или для себя только?

А. Надеюсь, все же, что нет. Что же это за храм - для одного? Вы правы. Но страдание, страдание-то ведь есть...

В. А что же хотите Вы? Жизнь человеческая на две трети - страдание. Представим невозможное: всеобщее счастье, нет больше зла, глупости. А что есть? Добро, ум? По отношению к чему добро, к каким мерам? Добро и зло, глупость и ум - крайние проявления человеческого, каждого из нас и всех вместе. Уничтожьте зло, то, что сегодня Вы считаете злом, и что же? Завтра добро - то, что Вы считаете нынче добром, распадется на добро и зло, т.к. добро тоже неоднородно, есть и в нем крайние проявления. Возьмите магнит, у него два полюса. Разрежьте его пополам - что же, Вы получите только меньший кусок магнита! У него снова будут два полюса. Так и с человеческими отношениями. Добро и зло... Устраните из жизни то, что сегодня Вы называете злом, и Вы урежете духовный мир человечества минимум на половину, но зло, зло-то опять, как полюса у магнита, возникнет напротив добра.

А. Ученые мужи нашли недавно, что, вроде, и может существовать в теории однополюсный магнит, правда, не нашли его до сих пор в жизни.

В. Думаю, не найдут. Этот однополюсный магнит - абстракция, мечта, вроде рая, крайнего проявления добра, счастья. В природе этого нет, и ничтожна мала вероятность, что когда-либо будет хоть где-то.

Кстати, заметьте: понятие "рая" всегда неотрывно от "ада". Это - две крайности человеческих представлений. Все сложные идеи пространны и наполняются столькими смыслами, сколько различных "я".

А. Но ведь все-таки есть какая-то вероятность существования рая - для всех, в прошлом или же будущем, пусть даже не на Земле, но среди вечности, где-либо в бесконечной вселенной?

В. Даже тогда она настолько мала, что вряд ли стоит принимать ее во внимание. Как и вероятность существования реально абсолютного зла.

А страдание... Страдание, в высшем, конечно, понимании этого слова, т.е. не физическое страдание, когда тебе прищемили палец или болит зуб, страдание духовное - есть осознание закономерности веч-

ного существования в мире зла и добра, неизбежности того низкого, что мы видим вокруг, и необходимости бытия в этом мире. Здесь - возвышающая нас боль, страдание... И величие!

А. Вы оправдываете зло?

В. Зло нельзя оправдать, со злом нужно бороться, предупреждая крайние проявления его в мире материальном, особенно, катастрофические его проявления. Уничтожение, скажем, Земли - должно быть исключено. Но совсем запретить зло нельзя. Это бессмысленно, глупо и, я бы сказал, даже вредно. Зло существует, и оно должно, непременно даже должно присутствовать в духовном мире человечества и человека. Опыт зла, отрицательный опыт, имеет положительный смысл. Уничтожьте всякую память об этом опыте из кладовых сознания человечества, и непременно в реальной жизни человечеству придется его повторить. Кто знает, не будет ли этот повтор еще страшней опыта первого, все воспоминания о котором были по недомыслию уничтожены? Нет зла хуже для человечества, чем уничтожение следа, утеря или же искажение информации.

Могущество наше растет, растет и плата за наши ошибки. Любой путь надо пройти, и часто лучше это сделать сегодня, чем откладывать попытку на завтра, пробовать все равно придется. Природа, в частности и человечество, устроена так, что через своих представителей непременно исследует все существующие на данный момент возможности. Но исследовав раз, два, еще несколько раз, имея все тот же, одинаковый результат, какой смысл, интерес пробовать дальше? Нет, это не интересно, не нужно никому. Так что пусть хранится в библиотеках и держится в головах весь опыт не только добра, но и зла, которое когда-либо было в мире. Человек должен знать, уметь и мочь все, тогда он - свободен! Может быть, наши знания - мера нашей свободы? Не книжные знания, но реальные наши умения, в сочетании с искренностью, естественностью.

Христос был человеком свободным; он строил храм свой на фундаменте опыта человечества, для всего человечества. Неизмеримым было страдание Его!..

Великие идеи доставляют великие радости развитому уму, но в той же мере доставляют они и страдания; первое из них - одиночество.

А. Не приходила ли к Вам в голову мысль, что, в конце концов, Христос предпочел страдание физическое страданию духовному? Та-

кова была совершенная красота Его внутреннего мира, и так был нищ мир вокруг, что даже Он, и именно Он, не выдержал этого, духовных страданий своих. Кончить жизнь - выход наиболее легкий; а умирать на глазах тысяч, ради - якобы ради - принятия всех прошлых и будущих грехов человеческих, это напоминает даже игру на публику. Христос, по сути, самоубийца, да еще самоубийца-артист, взявший на себя некую роль перед народом.

В. Почему Вы думаете, это роль? Что-то Вы все валите в одну кучу. Вот уже Христос - самоубийца. Вы что?!..

А. А как же не самоубийца? Сам в руки отдался, да и потом спастись мог, но не захотел - захотел смерти. А может быть, Он ее искал?.. И искал! Потому, что невыносимо было страдание Его. Тяжела ноша гения, каждый его хочет достать, норовит ткнуть в него палкой, да побольнее. А когда забьют его, забросают камнями или доведут до того, что он сам будет искать смерти и найдет скоро - хитрое ли дело для гения? вот тогда у трупа его, у креста, начнутся рыдания: "Слава, слава великому! Он один был. Страдал за нас! Он знал! Говорил нам!" А страдал Он не за вас, а из-за вас, неразвитые, пустые, обыкновенные люди!..

В. Это совсем уже ни в какие ворота...

А. Вот были писатели, говорившие, что убийство себя - высшая свобода сознания; и что не может человек жить, зная, что после него ничего не останется, когда ничего нет после смерти; и что только наличие Бога озаряет смыслом существование... Действительно, если теряется вера, что после смерти твоей от тебя чего-то останется, зачем тогда жить, себя, другое что-то беречь? Зачем? "После нас - хоть потоп!.."

В. Но ведь останется что-либо от человека или же не останется - зависит не только от самого факта наличия или отсутствия Бога - чтобы под Богом не понимали, а еще оттого, сможет ли человек совершить в жизни своей нечто существенное, оставить то, что понадобится людям даже после смерти его. Оставь - и останешься. При чем здесь Бог? Имел человек значение в жизни, расширил горизонты мира материального или духовного, внес нечто новое - вот и след его; и чем больший след, тем дальше будет он виден. Конечно, можно сжечь храм, славный перед всем миром, или уничтожить сто миллионов - и след останется. Но это будет отметина Хаоса. А можно построить духовное здание добра, разума, истины; и здание это, дворец, будет стоять тысячелетия, нельзя его будет сжечь или разрушить никому, нико-

гда. И будут молиться в нем миллиарды - молиться, т.е. учиться, приобщаться к добру и разуму. И даже если какой-нибудь негодяй станет уничтожать эти самые миллиарды большими частями, здание все равно будет стоять, нельзя ведь всех уничтожить, тогда надо действительно всех - и себя тоже. И даже прежде всего - себя. Вот Вам и жизнь после смерти. А ведь мы с Вами уже говорили - и это известно давно - что любая мысль, понятие, родившись, не исчезает уже никогда, надо только ее хоть раз сказать, и чтобы кто-нибудь другой понял. Вот Вам и бессмертие, бессмертие в мысли.

А. Но ведь это совсем не то же, что бессмертие души?..

В. Отчего же не то? Это и есть. Ведь мысль-то остается какая? Та, которая отличает Вас от всех прочих, то новое, что внесли в мир именно Вы. Значит, в остальном по сознанию своему Вы просто ничем не отличались от массы уже существующих идей и понятий. Сложение части из общей массы и Вашей единственной новой мысли - двух, трех, тысячи мыслей, все это зависит от Вас - и есть Ваша внутренняя сущность, т.е. бессмертная Ваша душа. И что здесь самоубийство? Физически Вы себя можете убить, лишить тела свою бессмертную душу, но можете Вы уничтожить саму душу свою? Или другой кто, когда-нибудь? Нет! Это возможно в одном только случае...

А. Каком же?

В. Если нажмут красную кнопку.

А. Нажмут кнопку?

В. Которая разрушит все, всех и вся; если Земля перестанет существовать. А возможно, что для этого надо перевести в начальное состояние, близкое к субстанции, не только Землю, но и солнечную систему, галактику нашу и даже Вселенную. Ведь лучи, поля - мы не знаем пока, что именно - мыслей Ваших не остановить, они существуют и уже распространяются беспредельно.

Но какой самоубийца решится убить себя по-настоящему, т.е. убить бессмертную душу свою? Нет, в это не верю. Да сегодня и очень, очень долго еще это будет и невозможно.

А. Что же, по-Вашему, для уничтожения одной мысли даже уничтожения Земли не достаточно? Это похоже на бред.

В. Хорошо бы всем в него верить. Я же верю и полагаю, что - не достаточно. И когда-нибудь, убежден, это будет доказано. Будут

собраны все мысли за всю историю жизни и точно определены родители каждой. Но относиться, конечно, это будет лишь к новому. Всякое повторение проследить невозможно, да это не интересно, и ни к чему.

А. Вот как... Значит, настоящий самоубийца должен найти или сделать сначала такую "красную кнопку"?

В. Именно так. А обыкновенное самоубийство - либо глупость, либо единственный выход, когда страдания духовные или физические превышают возможности человека.

В определенном смысле, самоубийство - наиболее простое и легкое, но абсолютно бездарное разрешение проблемы неисполнимой мечты о существовании однополюсного магнита, или же - "рая".

Необходимое зло

Атеист. Зло "господствует" на Земле потому лишь, что добро обычно не замечают. Люди интересуются более злом, чем добром, находя его, часто бессознательно для себя, более значимым для выживания.

Но так ли это? Не есть ли зло - лишь отсутствие необходимого для жизни добра? Отсутствие привычного сразу заметно, а когда оно есть, его не замечаешь.

Что такое война? - Отсутствие мира. Землетрясения, наводнения, засухи, все стихийные бедствия - это нарушения нормальных условий для жизни человека, природы. Однако, и отклонения необходимы для развития Целого. На нашей планете добро обычно, зло исключительно и не выходит за границы выживаемости организмов, если природу брать в совокупности. Иначе, невозможно было бы ни возникновение жизни, ни ее эволюция, ни появление и развитие человека.

Добро - привычный и необходимый для жизни порядок вещей; зло - нарушение этого порядка. Преодоление зла - это путь к добру, путь к восстановлению нормальных условий существования. Возвращение от зла (отклонения) к добру (норме) обязательно, потому что необходимо для существования природы и человека.

Но существует и другой путь - приспособления ко злу. Организм привыкает, приспосабливается к новым, первоначально для него опасным условиям, и потом иногда уже даже не может существовать без этих условий. Тогда исходное зло становится добром, а отсутствие этого зла - злом. В приспособлении ко злу, преодолении зла, ограничении и контролируемом использовании его на благо человека - путь развития, расширение сферы добра, увеличение числа измерений и расширение диапазонов среды (все более сложная среда), пригодных и уже даже необходимых для существования все более сложных структур.

Второй причиной кажущегося господства зла является тот факт, что зло и добро чаще рассматриваются относительно конкретных субъектов. Для разных людей, кроме общего для всех зла и добра, есть зло и добро индивидуальные, когда то, что для одного является добром, для другого - зло, и наоборот. А поскольку человеку интересно зло не только относительно себя, но и других - и это естественно, потому что знать об опасных для жизни вещах каждому необходимо - еще и поэтому, представляется, зла так много. Каждый мысленно собирает и примеряет зло, распределенное между всеми, на одного себя.

На самом деле, относительно среднего человека зла гораздо меньше добра, добро превалирует и стратегически побеждает. Это очевидно, потому хотя бы, что большинство людей доживает до старости и умирает более-менее естественной смертью.

Самые добропорядочные и благополучные люди в разговорах, книгах и фильмах между темами зла и добра предпочитают темы о зле, оттого что касание зла волнует гораздо более любого добра. Зло, как отсутствие добра, отсутствие благоприятных, необходимых условий существования, задевает в человеке глубинные силы самосохранения, приводя в состояние возбуждения и повышенной готовности основные жизненные центры и организм в целом: опасность! опасность для жизни!!

И более всего волнуют истории о новом, неведомом ранее зле.

Ощущение опасности по силе и остроте ни с чем не сравнимо. И это понятно - в организме задействованы все резервы. Оно, в своем роде, ни с чем не сравнимо по наслаждению. Ведь наслаждаемся мы тогда, когда органы наши работают, и именно теми органами, которые находятся в работающем состоянии и активно передают сигналы по нервной системе в мозг.

Как еще достичь этого состояния? Его можно испытать мысленно. Далеко не все желают испытывать себя в реальности - на поле битвы, в диком лесу, в горах, в космосе... Но даже последний трус и лентяй вряд ли откажет себе в удовольствии испытать опасности понарошку, в идеальном мире, как играющее на нервах, но безопасное зрелище или чтиво.

Все наши переживания сводятся к работе нервной системы и мозга. И такое фиктивное их задействование - учеба, тренинг, безопасная проверка критических режимов работы.

И все же грустно, когда видишь: почти никто не хочет замечать многочисленные примеры добра; но каждый выискивает зло, чтобы обратить на него внимание всех, отчего создается ложное впечатление, что мы живем среди максимы зла. Это - рудимент первобытного мироощущения человека, когда все мысли его были естественно со злом связаны. Тогда ему угрожало больше прямых опасностей, чем в наш век цивилизации, государственного всестороннего отстранения индивида от дикой природы.

Верующий. Тогда вооруженное ожидание зла было необходимостью, но зачем оно человеку сегодня?

А. В каждом веке - свои опасности. Зло - тренинг наших возможностей. Чем вокруг изощреннее, разнообразнее зло, тем в лучшей физической и духовной форме находится человек. Зло мобилизует. В экстремальных ситуациях люди раскрывают те возможности, о которых никто даже не подозревал раньше. Недаром в самые кровавые, переломные времена, смуты и революции, появляется так много выдающихся личностей, гениев.

Наверное, в каждом десятилетии рождаются люди, в среднем примерно равные по способностям. Но реализуют они способности, развивают то, что им дано от рожденья, по-разному, в меру необходимого, в зависимости от состояния окружающей их среды. Чем эта среда менее постоянна и благоприятна, чем более в ней разнообразного зла, тем, соответственно, более развиваются разносторонние способности человека. Конечно, если зло не переступает грань максимальных потенциальных возможностей этого человека, данного общества, всего человечества, тогда - упадок и смерть. Тогда зло не бодрит, не развивает, но высасывает в борьбе с ним все силы, или сразу бьет наповал.

Зла боятся и его бессознательно любят, оттого что оно сильнее всего влияет на чувства человека и его ум. Зло мобилизует ресурсы организма; добро, наоборот, расслабляет и успокаивает. Зло остается в памяти, вызывая сильные ощущения; добро же почти всегда вызывает ощущения слабые или же даже несет с собой полное отсутствие ощущений, потому оно запоминается много реже.

В. Получается, люди не видят и не помнят добра. Не согласен с Вами. Не все только злопамятны. Для многих добро в жизни - главное.

А. Конечно. Но добро-то запоминается только потому, что линия жизни нашей отклонена от идеальной прямой оптимальных условий существования, и добро это - праздник. Конечно, праздник запоминается! Но мы запоминаем лишь необыкновенные для нас праздники. А праздник всей нашей жизни многие принимают за "серые будни", чью-то над нами "насмешку", "цепь невыносимых страданий, физических и духовных"... Надо ли объяснять далее, насколько это не отвечает действительному положению дел, что это неправильное субъективное восприятие больного, ленивого, недоразвитого сознания?

И, тем не менее, в среднем, если возможны какие-то осреднения в океане явлений, по силе воздействия, по сравнению со злом, добро почти не заметно! Утрируя, может быть, можно даже сказать, что абсолютное отсутствие зла, т.е. абсолютное добро для человека, это идеальные для него условия, полное отсутствие раздражителей, а значит, и ощущений! Это нечто типа нирваны. Именно поэтому все впечатления от добра, если они уж не слишком редки, сливаются у человека в одно. Для многих, увы, все добрые дела скучны и похожи одно на другое.

А зло для человека невдумчивого - почти всегда оригинально. Но это не оттого, что объективно оно более разнообразное - добро бесконечно в многообразии, в той же мере, как бесконечен и человек в данных ему природой возможностях. Зло впечатляет как нарушение нормы, опасность для жизни. Соответственно, к нему больше внимания, отчего и виднее нюансы.

Что будет, если для человечества, каждого человека исчезнет зло в том смысле, в каком мы все его понимаем? Ведь люди трактуют зло как зло относительно них, по отношению к ним. Другое понимание зла и добра, увы, пока практически отсутствует. Так что же будет, если не будет зла?

Ответ очевиден: очень быстро человечество выродится.

Наверное, поэтому, когда нет внешнего зла, люди сами его изобретают и производят, как будто специально усердствуя в обманах и убийствах друг друга. В этом, возможно, проявляется объективная необходимость и неизбежность зла вообще в мире и среди человечества в частности. Здесь, видимо, срабатывает внутренне присущий сложным формам материи закон самосохранения за счет поддержания активной своей составляющей в надлежащей "спортивной форме".

Полное отсутствие зла означает отсутствие необходимости борьбы за существование. Это отсутствие не только войны, но также и конкуренции в идеях, экономике, искусстве и прочем. Без зла, очевидно, невозможно существование ни человечества, ни природы, никакой жизни. Потому полное отсутствие зла для всех - наибольшее зло.

Так правильно ли наше общепринятое понимание зла? Может быть, зло, как все его понимают, не зло, но добро в глобальном, стратегическом смысле?

Верна ли вообще наша точка отсчета добра и зла, когда в центр Вселенной ставят человека и человечество?

Может быть, добро - разумная мера зла, а самое страшное зло - добро без какой-либо меры?..

Об относительном и абсолютном

Атеист. Зло и добро относительны выбранной системы отсчета. В качестве таковой могут быть: - тот или то, кто действие совершает; - тот или то, на кого направлено действие; - некто или же нечто конечное третье, непосредственно не участвующее в данном взаимодействии.

В разных относительных системах отсчета зло и добро могут меняться местами. Для одних некоторое совершенное действие - зло, для других же оно будет добром. И это случай обыкновенный. Можно утверждать, что для любого совершенного действия всегда найдутся минимум две такие относитель-

ные системы отсчета, что в одной системе отсчета данное действие будет добром, а в другой - злом.

Верующий. Что же тогда, по-вашему, добро и что зло? Можно ли понимать их абсолютно?

А. Можно, но только в абсолютной системе отсчета. Таковою является уровень развития материи во Вселенной, определяемый относительно субстанции.

Если некоторое взаимодействие ведет к развитию, т.е. к увеличению количества исчерпывающей информации во Вселенной, это - абсолютное добро. И, наоборот, если взаимодействие ведет к невосполнимому разрушению материальных или идеальных структур, снижению количества исчерпывающей информации, тогда это - абсолютное зло.

Разрушение отдельных участков материальной или идеальных Вселенных, являющее собой случайностную перегруппировку структур и не ведущее к снижению общего количества исчерпывающей информации во Вселенной, зло относительное, которое также есть и относительное добро.

Если такая перестройка приводит к фактическому рождению нового, т.е. к возрастанию исчерпывающей информации во Вселенной, это - добро абсолютное; которое, впрочем, относительно некоторых, и, может быть, даже многих систем отсчета, будет злом, но злом относительным.

В абсолютной системе отсчета добро и зло всегда вполне определены и разграничены. В этой системе любое движение и взаимодействие можно однозначно классифицировать по шкале "зло - добро".

Один человек и все человечество - не абсолютные, но лишь относительные системы отсчета. Некоторое совершенное добро или зло по отношению даже ко всему человечеству не совпадают автоматически с абсолютной мерой добра и зла во Вселенной. Хотя здесь относительные и абсолютные меры существенно пересекаются, поскольку сегодня именно человек в основном движет развитие мира.

И, пока человечество является главным двигателем развития, зло по отношению к нему близко к злу абсолютному. Если же человечество отойдет от исполнения функций сознательного или, пусть бессознательного, но все же развития, поиска и создания нового, наоборот, станет сдерживать рост количества исчерпывающей информации, зло по отношению к такому человечеству будет еще менее близко к злу абсолютному.

То, что сегодня добро, завтра может стать злом; и наоборот. Открытие атомных сил и создание атомной бомбы - добро, как открытие нового, расширение материальной и идеальной Вселенных. Первое применение атомной бомбы в абсолютной системе отсчета - добро, как новый опыт, дающий существенный толчок развитию идеального мира всего человечества, а соответственно, через него, через инструмент познания и развития, человека, к развитию материального мира Вселенной. Однако, относительно уничтоженных сотен тысяч людей, материального и идеального мира большого сообщества, применение атомной бомбы - безусловное зло. Но результаты такого, относительного все-таки зла, в других относительных системах отсчета, для других общностей людей - добро, т.к., видимо, это - необходимый и неизбежный на пути развития человечества опыт. Не будь этого опыта, был бы другой, возможно, много более страшный.

Если человечество уничтожит себя в ядерной катастрофе, относительно него это - зло. А в абсолютной системе отсчета?

Представим себе, что человечество, выйдя в межзвездный космос, наткнется где-нибудь на погибшую от атомного конфликта цивилизацию. Будет ли чужая катастрофа человечеству уроком, а через него - опытом и материи? Безусловно. Так же и опыт катастрофы Земли послужил бы, возможно, уроком кому-нибудь и когда-нибудь. И, вероятно, такой урок неизбежен во вселенских масштабах; где-то, когда-то это должно случиться или случилось уже. Материи нужно перепробовать все.

Будем надеяться, что "проба" эта состоится не на Земле. Гарантом здесь может быть только Разум, осознавший место свое и значение.

Абсолютное зло, как и абсолютное добро, неизбежно приходят к самоотрицанию. Для значительных количеств материи, обладающих достаточно сложной структурой, в которой непрерывно происходит значительное число изменений, и то, и другое в абсолютном смысле, т.е. так, чтобы все изменения были только абсолютным добром или, наоборот, одним злом, невозможно. Абсолютное добро, как и абсолютное зло, движутся маленькими шажками среди бесчисленных перекрестных движений относительного зла и добра. За относительным очень трудно разглядеть абсолютное. Но я утверждаю, что абсолютное добро в целом делает больше шагов, чем абсолютное зло, т.е. во Вселенной происходит процесс развития, по крайней мере, в нашей Вселенной.

Почему - маленькими шажками? Потому что взаимодействия, пусть и поддающиеся многим ограничениям, все же процесс случайностный. И для любых структур процессы непрерывного абсолютного совершенствования или, наоборот, всеобщего, полного разрушения - одинаково невероятны. Поэтому абсолютное зло и добро на практике трудно достижимы, редки и элементарны в своих явлениях. Чем ближе к абсолюту, тем труднее движение; материя как бы сопротивляется новому, предпочитая уже существующие, привычные для нее формы. От абсолютного зла и добра структуры материального и идеального миров отбрасываются к золотой середине, которая реально обеспечивает стабильность в условиях возрастающей множественности. Это относится к большим сообществам - природе, всему человечеству и, конечно же, ко Вселенной.

Сознание одного человека много менее устойчиво, чем коллективное сознание миллионов людей. То же можно сказать и об отдельных понятиях и представлениях, меняющихся, конечно, быстрее сознания человека.

Стратегия выживания вида, сообщества не позволяет слишком приближаться к максимальному злу относительно се-

бя - к глобальному уничтожению себе подобных; так же, как и к пределу добра - какому-то всеобщему альтруизму, где каждый жертвует собой ради других. Во всем хороша мера. Именно она ведет к выживанию и, в конечном счете, к развитию.

Жить! И тогда естественное движение случайностей закономерно, а может быть, и с минимальными потерями создаст новое.

Границы добра и зла со временем - течением изменений - расширяются. В этом проявляется развитие за счет появления нового. То, что вчера казалось ужасным и аморальным или, наоборот, недостижимо прекрасным, несбыточным, невозможными достижениями ума или тела, сегодня входит или когда-нибудь непременно войдет в круг обыденного, привычного для сознания. Но это, конечно, в идеальном мире. В мире материальном рамки зла могут и должны целенаправленно сужаться с развитием. Параллельно неизбежному возникновению нового зла, которое надобно понять и освоить, т.е. познать, старое, уже известное, излишнее, неплодотворное, ненужное сейчас для развития зло необходимо убирать из практики мира материального. Но все знания о зле, имеющиеся в идеальном мире, надо бережно сохранять и знакомить с ними всех, кто хочет и способен познать. Самое ценное - опыт, отрицательный же - в особенности. При утере его неизбежен повтор с новыми, уже абсолютно напрасными разрушениями мира материального.

В. Мне представляются Ваши рассуждения о добре и зле совершенно безнравственными. Как Вы можете холодно рассуждать о гибели человека, многих людей?! Разве собственная смерть для каждого не абсолютна? Да, Бог и Вселенная - это одно. Но разве Богу нужны смерти людские? Ему нужны жизни!

А. А что же есть жертва? Жизнь это? Или смерть одного ради многих? По-вашему же, один смертью своей искупает грехи всех. Значит, смерть все-таки нужна Богу? И смерть - лучшего! Потому что никто, кроме него, не сумеет исполнить желания. А ведь это - Его Желание! Один, лучший из всех, сам пробует на себе или дает другому, другим на нем пробовать,

отдавая себе отчет, что принимает, может быть, смерть, но смерть - чтобы что-то узнали, научились чему-то и жили другие! В этом - великий подвиг предотвращения ошибок других, или искупления грехов их, как Вам более нравится; и здесь - смысл жизни и путь развития. У такой жизни есть смысл, есть ли он у других жизней?

Без жертв нет откровений и нет пути.

В. Но в жертву человек может принести только себя. Кто же на себе испробует бомбу? Атомную! О чем Вы?!.. Здесь одни хотят погубить многих, и нужны - миллионы.

А. Вы хотите сказать, что, чем могущественнее человечество, тем менее один человек может дать и более - взять; тем незначительнее для всех его жертва, несущественнее добро и тем опаснее зло, которое способен он совершить?

В. Как можно мерить добро?..

А. А зло можно взвешивать? По вашему-то, сравнимо зло и зло? Что страшнее убийство единственного у матери ребеночка или смерть всего человечества?

В. Как можно ставить такие вопросы?!..

А. Их ставит нам жизнь, которая вся - непрерывный выбор. И не между добром и добром, или добром и злом, а между злом и злом. Потому что, если рассуждать так, как Вы, но быть честными до конца, все, что бы ни делалось в мире,- зло. Все живое, одним лишь существованием собственным, уже - зло для кого-то другого. Каждый из нас в любое мгновение убивает миллиарды мельчайших существ. Это зло или добро? Зло. Одни образования, какие-то слои материи, перемещаясь, неизбежно влияют на другие, изменяют и разрушают их; а те - изменяют в результате своего изменения первые. Все влияет друг на друга в той или иной степени. Можно сказать, все разрушает друг друга. Но и все созидает! Все материальное и все идеальное. Все течет, все изменяется; так?

В. Не нравится мне Ваша логика. Материализм всегда заводит человека в тупик. Отрицая Бога, Вы отрицаете человека, обесцениваете его жизнь; хотя утверждаете сами обратное.

Именно материалист может сбросить на человечество бомбу, познакомившись и проникшись именно Вашей, пожалуй что, философией. Почему нет? Он ведь окажет услугу материи и Вселенной в их самопознании и саморазвитии, пожертвовав собой вместе с другими. И тогда, когда-нибудь, иная цивилизация назовет его избранным героем Вселенной, Богом-Спасителем и будет молиться две тысячи своих лет, склоняя Его имя по-всякому. Если найдет таковое среди останков нашей планеты, до тех пор, пока не найдется новый "Спаситель".

А. Планета "Христос", сгореть всем сразу за свои и чужие грехи, - неплохо придумано! Но это всего лишь одна из возможностей, которая не будет реализована потому, что того, кто знает ответ, перестает волновать вопрос. Что может принести людям атомное оружие, все уже знают. Теперь это просто неинтересно.

В. Вот как? Неинтересно и все?!..

А. И все. Атомное оружие можно уже уничтожить. Перепробовали идеально все почти варианты. А некоторые - даже материально. Ни один из них не продуктивен, за некоторыми исключениями. Атомную энергию надо осторожно использовать в мирных целях. Кстати, заметьте, что бы ни изобрело человечество, оно, в первую очередь, пробует это для уничтожения подобных себе, т.е., по существу, пробует на себе, и лишь потом только, удостоверившись в результатах, приходит к пользе для мира. Нет ли здесь жертвы и жертвенности во Вселенских масштабах? Всем ясно уже: с некоторыми опасными экспериментами надо остановиться. Но возможно ли это?

Надеюсь, Вы понимаете, что я-то не призываю абсолютно все новое пробовать на человечестве?

В. Хочется думать...

А. Когда технологией, позволяющей делать, в том числе, и оружие, могут пользоваться уже практически все желающие, тогда использовать ее, как оружие, просто теряет смысл. Война будет не на победу, а на взаимное полное уничтожение.

Но довольно об этом.

В. Да. Давайте лучше рассмотрим пути добра. Попробуем найти такие пути, которые ни для кого не являются злом. По крайней мере, ни для кого среди человечества...

Пути добра

Верующий. Простые люди добры в самом обыкновенном и самом необходимом для других людей плане - житейском. У них простые добро и зло, понятные всем.

Специальное изучение зла и добра в бесчисленных примерах истории, знакомство с теориями, философией почти всегда дает победу уму над сердцем. Добро начинают делать рационально и преднамеренно, отчего действия получаются зачастую искусственными, даже и лживыми, что приводит к результатам, иногда полностью противоположным задуманному.

Образованный человек, желая совершить добро человеку обыкновенному, часто сталкивается с разным пониманием добра у себя самого и потенциального субъекта приложения своих, благородных, как ему представляется, целей. Это противоречие, с пользой для всех, разрешимо только одним путем: совместным установлением и внесением в жизнь исключительно только общих для обоих субъектов сторон понятия добра.

Если богатый строит больницу для бедных, это понятно каждому, как и любое почти милосердие, щедрость или другое конкретное, непосредственное добро. А, скажем, противоборство идеологий, жертвы во имя будущего, использование атомного оружия "во имя блага людей", и тому подобное неоднозначное прочее, простому человеку все это не очень понятно.

Атеист. Понятно всем - в свою меру.

В. Конечно. Но, когда берут сложную, малопонятную идею на веру, уверовают слепо в чужую, может, на самом деле глубоко чуждую, в любом случае, не выстраданную, не выношенную лично самим человеком идею, приносит ли такая вера кому-либо пользу, реальное добро самому этому человеку, другим людям, развитие миру? Здравый смысл подсказывает, и практика говорит нам, что малопонятное редко бывает полезно кому-либо и чему-либо. Чаще всего такое "добро" - зло для всех, и зло совершенно конкретное.

Вера в возможность "чуда добра" мешает работать, обеспечивать себя и семью, быть самостоятельным в жизни, развиваться самому, совершенствовать мир. Замещая свободное волеизъявление личности, реализуемое на реально доступном конкретному индивиду уровне, оглядкой на "всемогущего" Бога, вождя, "Учителя"; на водительство единственно праведной церкви, руководство единственной справедливой, непогрешимой, не побеждаемой партии; на "диктатуру пролетариата", "построение коммунизма"; на ожидание чего-то вообще никому неизвестного, однако, непременно долженствующего состояться в самом ближайшем будущем - апокалипсиса, "страшного суда", "царства Божьего", такая вера дезорганизует, отбирает все силы, отнимает у человека его самого, убивая в нем лучшее - искренность и естественность. Особенность еще в том, что все "чудеса" эти - мифические, в отличии от больницы, сразу приносящей конкретную пользу.

А. Да, мало синицы в руках, хочется журавля... Это, действительно, обычное дело...

В. Было бы не так страшно еще, если бы не доходило до крови, резни, грабежа и разрухи - и все, конечно, ради "добра". А до этого доходит всенепременно!

А. Потому что во всем человеку надо дойти до последнего, чтобы до конца "убедиться" в правоте или неправоте своей.

В. И доходят! Пока неочевидное многим добро не обращается очевидным и наглядным, весьма наглядным для всех злом абсолютным.

А несущий такое "добро", получает ли он удовлетворение?

Надо быть фанатиком, самовлюбленным слепцом, человеком невысокой интеллектуальной организации, чтобы не видеть или же, видя, игнорировать разрушительные результаты собственных действий.

Когда такое "добро" затрагивает одного человека или группу людей, оно выбивает их из сферы реально полезной деятельности для себя, а значит, и общества. Соответственно, снижаются темпы развития мира. И, чем больший круг людей вовлечен в подобное мнимое, иллюзорное и вредоносное "делание добра", тем медленнее темпы развития; возможен застой, и даже регресс.

А. Итак, резюме?

В. Желающему творить добро я скажу.

- Добро не может быть агрессивным. Добро можно предлагать, но не нужно навязывать.

- Желающий совершить действие, которое он считает добром для других, должен соразмерить это действие с уровнем понимания всех.

- Не принимайте не вполне понятную вам идею добра на веру. Делайте для себя, но не вредите другим, и будет это - добро.

- Совершенное зло есть зло всем.

А. Я с Вами, пожалуй что, соглашусь. Однако, кое-что все же добавлю.

Очень многое зло на земле проистекает из неестественного, нездорового и назойливого желания "облагодетельствовать" другого - даже тогда, когда этот другой вовсе того не хочет. Самая вредоносная черта человеческая - навязчивая "забота о ближнем".

Дайте каждому жить самому! Говорят, большинство, якобы, с этим не справится. Неужели же кто-то думает, что он может сделать для человека более его самого или Бога?! Помогая другим, чаще больше помогают себе; делают то, что нужно дающему, нежели то, что ждет принимающий. "Делание добра" - очень удобная форма защиты собственных, эгоистических интересов. Чем для большего числа людей творится такое "добро", тем от этого больше зла.

Только сам человек может знать, что нужно ему, и лишь сам он способен это найти, достигнуть и получить. Только самому можно себя осчастливить. Чужой дар часто оборачивается не добром, а обидою на всю жизнь; особенно, если дар этот несоразмерен с возможностями принимающего. Чрезмерный "дар" убивает в людях лучшее человеческое, придавливает значением своим на всю жизнь.

Заботиться надо о больных и о старых; и только там, где они не могут позаботиться о себе сами. Не унизительно ли для всех, когда нянчатся с человеком здоровым, думают и делают за него?

Не ухоженным стадом, сытыми рабами, коллективным объектом милосердия для единиц, ставящих себя надо всеми, а свободными, сильными, смелыми, дееспособными людьми, самостоятельно определяющими зло и добро, вот чем должно стать человечество!

Теперь еще раз попробуем оконкретить наши понятия. Зло и добро во Вселенной можно рассматривать как разрушение и развитие, соответственно. Это относится как к материальному, так и к идеальному миру. Насильственное разрушение чего-либо - зло; созидание, строительство, развитие - добро.

Среди субъектов, обладающих волей, сознанием, разрушение есть не зло, но добро лишь в одном случае: при согласии на разрушение всех. При различии мнений в некоторой замкнутой общности, относительно нее и в данный момент времени, зло увеличивается пропорционально отношению количеств "против" и "за".

несогласные на разрушение

Зло ~ ----------

согласные на разрушение

При отсутствии "согласных на разрушение" число в знаменателе равняется нулю, и зло, соответственно, будет абсолютным, бесконечным. И, наоборот, если все согласны на разрушение, это не суть зло.

Естественно, не к каждому объекту привлечено внимание всех. Но на все обычные в реальности действия у человечества для народов, групп людей, для каждого человека в отдельности выработаны тысячелетиями и дорабатываются постоянно нормы поведения, стереотипы решений. Этими нормами и оцениваются поступки субъектов. Субъект сам определяет свое поведение, согласуя его с нормами. Пока поведение не выходит за них, оно не привлекает внимания общества, а выходит - общество судит субъекта.

В. Но если не будет новых решений, действий, а значит, норм поведения, застой. Общество почти всегда "против" нового; значит, по-вашему, все же развитие возможно лишь через зло?

А. Вы забыли, что мы говорили о разрушении. Любое разрушение, в том числе, с последующим созиданием нового, без согласия всех, в общем случае, зло. Это так. Но на новое созидание, акт творчества мысли, воображения, духа, чувства - нужно ли спрашивать разрешение?!..

Надо не разрушать существующее, т.е. совершать зло, а создавать новое, развивать и дополнять мир - творить добро. И тогда старое, нежизнеспособное рядом с новым отпадет, умрет само. Никто против не будет. Вот путь развития. Заблуждаются те, кто думают, что своим злом они торопят добро; что, совершая зло, они расчищают место добру. Нет! Вместо естественной смерти организма, системы, идеи они практикуют смерть насильственную, преждевременную - с кровью, грязью и ужасом. Может ли от такой "подмоги" выигрывать сколько-нибудь добро? Станет ли от этого "лучший из миров" еще лучше? Представляется, нет.

Стареющие структуры отмирают естественным путем сами, в то время как рядом и сквозь них прорастает новое. Так происходит в природе.

Законы нормального развития цивилизации органически включают в себя законы развития жизни. Убивая природу, цивилизация обрубает корни свои, жизнь борется сама с собою, потому что жизнь ныне - это природа плюс цивилизация. А не цивилизация минус природа. Зачем с собою бороться? За что? Ради чего?

Разрушение, грязь, мусор, неаккуратность - несвойственны здоровой природе. И в цивилизации они говорят о болезни, неправильном, нездоровом развитии.

Искусство и самовыражение

Атеист. Мне не нравится слово "профессионализм". Оно и выговаривается-то с трудом. Такие не выговариваемые слова сами нежизненны, и поименованные ими явления и предметы, обычно, искусственны, мертворожденные. Подлинное чувство не может быть "профессиональным". И мысль живая - не может.

Есть мастер, ремесленники, ученики. По смыслу профессионал - почти то же, что и ремесленник. Только с поганым оттенком.

У кого чувства и мысли "профессиональны", тот, скорее, не человек уже, но какой-то биологический робот. У такого не чувства и мысли, а копии с мыслей и чувств, высококачественные штампы.

Ремесленник, определяя себя таким образом, т.е. ремесленником, ясно определяет место свое: человек занимается своим ремеслом, зарабатывая средства к существованию. В этом, естественно, нет ничего плохого. Тот же, кто называет себя "профессионалом" и хочет, чтобы так его называли другие, претендует на совершенно иной статус - некоего судии в сфере, которою занимается. На самом же деле, он - тот же ремесленник, т.е. человек, в лучшем случае, хорошо знающий свое ремесло, и только. "Профессионал" никогда не создаст ничего нового именно потому, что страшно боится, что кто-то усомнится в его "профессионализме". Поэтому он - страж раз навсегда усвоенного "канона".

"Профессионализм" ассоциируется у меня с формализмом, пошлым коллективизмом и искусством в худшем смысле искусственности.

Кстати, само искусство - идея, ведущая по пути ложному. Мы живем не ради "искусства", а для выявления своего отличия от других, поиска и развития настоящего нашего "я" и внесения, распространения через это в мир нового. Жизнь интересна открытием нового, а не существованием среди неизменных, для всех общих ограничений. Она - непрерывное творчество, а не какое-то там "искусство". И результат ее - оригинальные чувства и мысли и соответствующие им поступки. Только они остаются. Остается живое. Искусство, искусственное - мертворожденное - отсеивается. Значение имеют оригиналы, копии не привносят в мир ничего нового и людям знающим, самостоятельно чувствующим и мыслящим, не интересны.

Почему развитие и фиксацию себя, т.е. самовыражение и искусство в смысле искусственности, подражания другим людям или природе - два разных смысла, понятия смешивают в одно, все вместе называя "искусством"? Глубочайшее заблуждение! При жизни Творца большинство возвеличивает того, кто штампует "искусство", повторяя уже осознанные и общепринятые, понятные массам вариации прошлых самовыражений, и не замечает или смеется над тем, кто создает и выражает себя. А после смерти Творца все меняется. Постепенно новое осознается, его признают гением, и он остается в веках именно

потому, что в лице своего, самим собою созданного собственного отличия, смог создать отличие новой эпохи и заглянул в будущее. О "профессионале" же навсегда забывают, т.к. выделить труды его из работ тысяч других "профессионалов" после смерти автора нет возможности. Личность, если "профессионал" был личностью, умерла, но ничего своего - именно своего! - после себя не оставила. "Профессионализм" - тюрьма для таланта. Мне жаль тех, кто лучшую часть свою сам на всю жизнь сажает в тюрьму.

Искусство и искусственное не даром слова однокоренные. Искусство - не жизнь. Даже не след жизни. След следа? Тень тени? Безмысленное, бесчувственное копирование само выражений, оставленных ранее, - вот что такое искусство. А поиск и фиксирование себя почти всегда дают новое. Самовыражение - путь самопознания и саморазвития для человека, а через него - всего мира!

Верующий. Но ведь самовыражаются-то как раз именно средствами искусства!

А. Самовыражаются, сметая рамки, отрицая каноны, находя для своего индивидуального содержания адекватные индивидуальные формы. Если ты личность, содержание твое - живое, особенное, и формы выражения - тоже особенные. Конечно, если посылаешь к чертям всех "профессионалов" с их дохлыми правилами. Если же ты не личность, самовыражения просто не может быть, потому что выражать нечего, есть только что повторять. И ты повторяешь других, более или менее "профессионально" подбирая эклектику чужих мыслей и чувств. Это и есть не самовыражение - творчество, а "искусство" - копирование.

Чем значительнее искусство, тем ближе оно к канону, прототипу - чьему-то гениальному творчеству. Все искусство не личностно, не первично, а вторично, третично, нескончаеморично - литература от литературы, музыка от музыки, живопись от живописи...

Искусство паразитирует на подлинных мыслях и чувствах. Оно не дает ничего, кроме ширпотреба лжи, лицемерия. "Профессионализм" - всегда ложь. Под ним, как под маской, скрывается иное, подлинное лицо, когда оно есть, или же - пустота. Маски хороши на карнавале; но разве каждый день они нужны человеку? И разве в человеке меня интересует надетая на него маска? Так, посредством "искусства", из жизни делают нескончаемый, до тошноты надоевший всем карнавал...

Искусство ничего не дает для развития. Наоборот, самовыражение личности являет собой дифференциал интеграла развития человечества, который, в свою очередь, - составляющая интеграла развития материи во Вселенной. Самовыражение увеличивает количество исчерпывающей информации; искусство - только дублирует.

В. По-вашему получается, что любой полуграмотный дилетант как-нибудь само выразится и останется на века. А мастер, профессионал, в жизни своей создавший сотни добротных картин, книг или зданий, забудется. Что же, дилетант полезнее мастера?

А. Народное творчество переживает всех "профессионалов". Если человек свободно выражает себя любым способом, создавая нечто в мире ранее не существовавшее никогда, безусловно, он ценнее любого профессионала с крепкою головой, хорошею памятью и бестрепетными руками.

С другой стороны, возникнет ли у нормального человека мысль обозвать Достоевского, скажем, или Чайковского - "профессионалом"? Здесь - высшее сочетание гения и мастерства! Свобода - душа, искренность - сердце таланта. Мастерство - только тело.

"Профессионал" - это биологическая машина, надежно исполняющая определенную последовательность действий. Возможно, и достаточно сложную. Но в ней нет ни души, ни собственной мысли. Я - за человека, прежде всего человека, который интересен мне особенностью своей, непредсказуемостью. А что мне в чисто механическом мастерстве, что мне в "профессионалах"? Их не различаешь, их - сотни и тысячи. У них нету лиц. Они сливаются в фон.

Не умно гордиться "профессионализмом". Все равно, что говорить: "Вот я, такая аккуратная машина, могу штамповать штучки, столько-то рублей каждая. Покупайте меня!"

В. Но без профессионалов не было бы цивилизации...

А. Цивилизации не было бы без человека-творца. И все, что плохое в ней, - от "профессионалов": бездушие, искусственность, формализм. Скажите, что человечество без таланта, без гения? - Беспомощная машина. Что было бы с человечеством, коли б остались одни "профессионалы"? - Некому машину было б изобретать, направлять, совершенствовать. Вот что!

У нас "профессионал" - чуть не Бог на земле. А на самом деле, он - просто мертвяк. Наглый, самоуверенный, самодовольный мертвяк!

Смотрите, я показал на него пальцем!..

О диалектике

Атеист. Диалектики во всем ищут противоречия, противоположности и борьбу их. - Навязчивая идея! Еще бы додумались противопоставлять пространство и время. Почему нет? А можно противопоставить измерение ширины измерению высоты. Или наоборот. Тоже неплохо. - Но что из этого толку?

Если есть качество, говорят диалектики, обязательно должна быть и противоположность ему, и именно в борьбе этих противоположных качеств происходит развитие. Но, скажите мне, что противоположно пространству, времени, материи, сознанию, человеку, природе, цивилизации? - Не пространство, не время, не материя и т.д.? - Смешно! Любому качеству нет противоположности.

Внутри качества есть шкала на оси, идущей от отрицательного к положительному, от несоленого к соленому, от глупого к гениальному. Например, электрический заряд может находиться по разные стороны от нуля, сколь угодно близко к нему или же далеко. Если даже там есть дискретность, это неважно. Главное - шкала-то едина, шкала положительного и отрицательного заряда, или просто - шкала значений электрического заряда. Это - качество, характеризующее материальные объекты со стороны их заряженности электричеством. Одно качество, а не два - положительное и отрицательное. То же - с конечным и бесконечным, светом и тьмою. Тьма - только отсутствие или бесконечно малое количество света. От нее освещенность увеличивается и растет до бесконечно большой.

Какие могут быть противоречия внутри одного качества? Разве "жарко - холодно" противоречие? Это лишь два противоположных направления относительно некой точки, произвольно установленной некоторым субъектом. Для одного субъекта два конкретных значения могут находиться по разные стороны от выбранного им "нуля", одно относиться к "жарко", другое - к "холодно"; а для другого в его, другой, системе отсчета те же самые два конкретных значения могут находиться с одной стороны от его "нуля", т.е. оба относиться либо к

"жарко", либо к "холодно". Как же объективно они будут "бороться", то по одну сторону от "нуля", то по разные, в зависимости от системы отсчета? Например, для человека не будет разницы, если его поместить в печь с температурой больше или же меньше на сто градусов от точки плавления стали; для стали же - будет разница. Это же очевидно.

Верующий. Вот именно. Что Вы пытаетесь доказать?

А. Отталкиваясь от своих органов ощущений, ныне дополненных и усиленных средствами науки и техники, субъект определяет в своем идеальном мире некоторое понятие, с помощью которого можно характеризовать значительное количество различных объектов материального мира для внесения полученных таким образом характеристик этих объектов в свой идеальный мир. Это понятие и есть качество, ось характеристик, снимаемых, воспринимаемых каким-либо органом чувств (зрение, слух, вкус, запах, осязание, или другие - от науки и техники). Ось разбивается какой-либо шкалой. И далее эта шкала оценок по данному качеству прикладывается к интересующим субъект объектам и явлениям материального мира. Снятые характеристики запечатлеваются в идеальном мире субъекта, являя собою отражение материального в идеальном.

Простые понятия - одно измерение, единственная шкала. Сложнее - два и более измерений и, соответственно, шкал. Понятие становится объемным, рельефным, динамичным.

В многомерном пространстве простых понятий располагаются понятия более сложные, как бы прорастая через простые понятия. Эти понятия второго уровня создают в идеальном мире, в сознании, дополнительные измерения. От второго - переход к третьему уровню и так далее. Каждое новое понятие на любом уровне создает как бы новое измерение разуму.

Понятия иерархически вложены друг в друга, более простые в более сложные; и, в то же время, более простые понятия как бы просвечивают, проходят сквозь более сложные.

Идеальный мир субъекта качественно дискретен. Качества служат осями, измерениями идеального мира субъекта, в котором отражается материальная Вселенная, ее явления и объекты. Ясно, что, чем больше качеств установил для себя индивид, тем его идеальная Вселенная многомернее, богаче.

Материальный и идеальный миры объективно непрерывны на субстанциональном уровне и субъективно дискретны на уровне структурном, качественном. Так, в зависимости от уровня разрешимости органов ощущений, конкретного предмета внимания и системы понятий субъекта, он воспринимает материальный мир как непрерывный, или дискретный.

Кроме того, в пространстве идеального мира, даже при ограниченном количестве органов ощущений, можно устанавливать бесконечное множество качеств-осей, смещая на произвольную величину точку отсчета, границы диапазонов, градуировку шкал…

В. Не запутались ли Вы с прерывностью и непрерывностью в материальном и идеальном мирах?

А. Если некоторое качество приложить к конкретной точке Вселенной, мы получим определенное значение на шкале этого качества. В соседней точке, отстоящей на бесконечно малое приращение по расстоянию - другое значение и т.д. Распределение значений характеристик непрерывной череды точек по шкале некоторого качества окажется неравномерным, может быть, сильно неравномерным, но - непрерывным!

Рядом с первым качеством можно провести ось второго качества, параметры которого отстоят от первого на бесконечно малую величину. Тогда все характеристики объектов материального мира по второму качеству будут отличаться от характеристик тех же объектов материального мира по первому качеству на бесконечно малую величину.

Отражения материального мира в идеальном качественно неравномерны, но непрерывны, по крайней мере, потенциально. В то же время, реально идеальный мир конкретного субъекта дискретен. Дискретность его и число измерений определяется конечным числом и конкретными диапазонами установленных шкал, т.е. конкретностью понятий субъекта, определенных его органами ощущений и жизненным опытом.

С другой стороны, из непрерывности материального мира, хотя бы на субстанциональном уровне, вытекает объективная, безотносительная непрерывность различных свойств материи. Где мы говорим о материи как таковой, объективной, там мы говорим о ее непрерывности. Где мы говорим о структурах материи, вычленяемых сознанием, там свойства материальных объектов, относящиеся уже к структурам

идеального мира, могут быть прерывными. Многомерно непрерывны, например, различные излучения и поля. Прерывны атомы или звезды, в той мере, как обычно мы их понимаем.

Утверждение о том, что материя прерывна на всех уровнях, включая самый нижний, субстанциональный, означало бы: во-первых, что где-то, в каких-то участках Вселенной, пусть даже и бесконечно малых, материи вообще нет ни в какой форме. Это абсурд. И, во-вторых, что в бесконечно малом могут происходить бесконечно большие изменения, из ничего происходить что-то. Это тоже абсурд.

В микромире могут происходить только микро, в макромире – макро и в мегамире - мега изменения. Бесконечно большие изменения могут происходить только в бесконечно большом и бесконечно длительном.

В материальном мире действует закон соотносительности масштабов объекта и его изменений.

Любое конечное изменение, вероятно, можно изучить и описать конечно. Однако у любого изменения в непрерывном мире нет четко выраженного начала и окончания. Другое дело, в дискретном, конкретном мире понятий.

Непрерывность материального мира подразумевает единство природы, всех сил - сильных и слабых ядерных взаимодействий, электромагнитных, гравитационных и неизвестных нам сегодня других. Она говорит также о единой природе полей и элементов материи, о существовании их некоторой первоосновы, каких-то общих для всего оснований.

Непрерывность первоосновы материи не исключает, как это можно было бы ожидать, возникновение принципиально новых структур, объектов, и не говорит о невозможности развития Вселенной. Ведь не очень понятно, почему вообще бесконечное и непрерывное находится не в аморфном и статическом состоянии, а многообразно и может увеличивать собственное многообразие. Тем не менее, мы это видим.

Наоборот! Непрерывность материи дарует возможность бесконечного разнообразия структур во Вселенной. - Бесчисленное количество разнообразных взаимодействий, во все возрастающем множестве граничных условий, дает все новые результаты.

Но никакой результат, ничто новое не возникает мгновенно. Любое взаимодействие, любая перестройка структур, в том числе и возникновение нового, проходит определенную последовательность непрерывных, переходящих одно в другое изменений материи. Эти изменения могут происходить относительно быстро (относительно других изменений), но не мгновенно!

Мгновение - самое маленькое, неделимое на нашем уровне знаний, изменение.

Число условий, ограничений, всегда бесконечно, даже при рождении Вселенной, когда материя располагает почти нулевою структурною информацией. Но в каком смысле? Это бесконечное количество условий приближается всегда ко вполне определенному, конечному пределу (пределам) конкретных ограничений, обусловленных уже существующими структурами.

Пределы эти с развитием Вселенной все далее раздвигаются и все новые возникают. Это соотносится с расширяющейся многомерною сферой качеств, площадь поверхности и объем которой конкретны и все увеличиваются. Сфера конечна, а число точек внутри сферы и на ее поверхности так же, как число радиусных линий, измерений, - бесконечно.

В. Ну, и что?

А. В каком смысле?

В. Вы долго так можете?

А. Я могу остановиться на любой фразе или продолжать бесконечно долго. Боюсь, все же, однажды случится первое.

В. Извините за откровенность, но, когда слушаешь материалиста, почему-то всегда становится скучно. Или же страшно. Я не хочу скучать бесконечно или сойти с ума от холода голой логики.

А. Скучно тем, кто не понимает…

В. Понимают умом, а скучают сердцем. Иногда кажется, у материалистов нет сердца. Что это Вы все время нападаете на диалектику?

А. Потому что диалектика - сестра метафизики. И та, и другая напустили тумана, в котором человек теряет ориентиры реального мира.

Я не люблю диалектику еще и за то, что за тысячи лет собственного существования она окончательно заматерела. Не выдавая ничего нового, беззастенчиво лжет, что ей известны глубинные причины явлений. На самом же деле, она - не знание, подтвержденное опытом, но самое общее предположение. Причем довольно нелепое.

Я не стремлюсь навязывать кому-либо своих взглядов. Но, с другой стороны, считаю необходимым для себя лично и в какой-то мере обязанным перед всеми высказать свою точку зрения. Ваше дело слушать или не слушать, соглашаться или не соглашаться, но мне нужно сказать…

Грустно смотреть, как люди обилием все новых, невразумительных слов пытаются подменить присутствие новых мыслей.

В. Что понимаете Вы под новым? Вехи истории иногда отмечают тысячелетия, миллионы и миллиарды лет. Каждый приходит и говорит: "Я принес новое." Но никто не понимает, что именно. А после смерти его забывают.

А. Не всех.

В. Подавляющее большинство. Кто кричит громче всех о новом, на поверку бывает очень традиционен. В мире не так много нового, сколько непознанного и тайного для каждого конкретного человека. Что все-таки имеете Вы в виду под новым? И что хотите отрицать, разрушать в существующем? В идеальном мире, я понимаю?

А. Начнем с идеального…

В. Ого!

А. Знаете ли, представляется мне корнем многих бед диалектика.

В. Чем же она Вам так мешает?

А. Она выступает, как философия развития, занимает место философии развития мира, Вселенной, подменяет ее собою. Но как она с этим справляется?

В. Несколько тысячелетий худо-бедно справлялась.

А. Худо, мой друг, худо! Не фиговый ли она листок, под которым нет ожидаемого? К чему мы с нею пришли? В чем, скажите, предназначение философии?

Философия - это система взглядов, формирующая мировоззрение, которое указывает на место и значение человека в окружающем его мире и во Вселенной в целом, а также дает представление о развитии мира в прошлом и показывает человеку цели и пути его действий в будущем, руководит его настоящим. Т.е. философия, в самом широком смысле, - система взглядов, ориентирующих человека во Вселенной, в настоящем, прошлом и будущем. Философия и религия призваны руководить человеком в стратегическом, так сказать, смысле. Философия руководит больше умом, а религия - сердцем.

Я не хочу сказать, что на всех нужна одна философия. Упаси бог! Пусть у каждого будет своя. И я вот излагаю свою.

Но что нам дает диалектика, в смысле руководства человеком в пути его? Возьмите так называемые ее "основные законы".

Отрицание отрицания? - Сколько же можно все отрицать?! - Не наотрицались еще? Заметьте, все худшее - от отрицателей. Чем больше из общепринятого человек отрицает, тем он опаснее и вреднее для общества и, уверяю Вас, для материи и Вселенной здесь то же самое. Если же имеется в виду так называемое "снятие", т.е. то, что новое каждый раз включает в себя отходящее старое, тогда почему прямо так не сказать? - Что идет процесс развития материальных и идеальных структур. При этом возникающее тем или иным путем новое не появляется из ничего на пустом месте, а каждый раз естественно возникает на базе структур существующих. И, конечно, новое включает в себя все лучшее из отжившего старого, а худшее отбрасывается, как мешающее и не выдерживающее критики и конкуренции. Зачем эти искусственные слова "отрицание отрицания"? Они дают ложный смысл.

В. Простите, но Вы же сами хотите отрицать диалектику! А может быть, Вы на самом деле ее вовсе не отрицаете - кстати, думать так было бы очень самонадеянно, - а в каких-то отношениях развиваете? Что, впрочем, еще более самонадеянно.

А. Вот это уж вряд ли! И я не только ведь отрицаю, но предлагаю другую систему взглядов…

В. Которой хотите заменить существующую.

А. Я хочу показать поверхностность, схематичность, отсталость диалектики в связи с достигнутым уровнем знаний о мире. Развивается система взглядов людей, а не именно диалектика. Она - тупик. Можно даже сказать, злокачественная опухоль в мире идей.

Переход количественных изменений в качественные - где? В материальном или же идеальном мире? Это первый вопрос.

Допустим, в материальном. Но что в материальном мире объективно есть качества, что количества? Я бы качествами назвал разновидности структур – частицы, атомы и молекулы. Здесь все ясно. Хотя с молекулами уже начинаются некоторые сомнения. Не слишком ли большое число вариантов? - Что считать качествами, а что количественными градациями? К качествам можно относить группы материальных тел - но как их объединять в группы? Звезды, планеты… Согласитесь, ведь все они - разные. А биологические тела, жизнь, организмы? Вы скажите мне, в разном есть нечто и одинаковое, т.е. в единичном - всеобщее. Есть, конечно! Но это общее считать ли качеством материального мира? А может быть, это качество уже мира идеального, человеческих понятий? Может быть, в материальном мире чуть не каждый объект - качество? Или в материальном мире, в связи с его непрерывностью, изменчивостью и бесконечным многообразием, вообще нет качеств? И что тогда в материальном мире количество, если в нем объективно не определены качества?

Мы уже рассуждали с Вами о прерывном и непрерывном в материальном и идеальном мирах. - Вопрос сложный.

Материальный мир, в основе своей, должен быть непрерывен. А звезды, конечно, уже прерывны. Потому что звезды - это понятие. Прерывны и ограничены все понятия. Идеальный мир человека дискретен и состоит из дискретных объектов.

Из воды, сколько бы ее не было, без достижения определенной температуры и давления, льда не будет. Но что есть давление и температура в мире материальном? Безотносительно самой воды? В мире материальном, поневоле, приходится говорить о непрерывности материи по всем возможным направлениям сферы качеств.

Только субъект может выделить объект в непрерывной Вселенной, и только он может характеризовать его в созданной или же выбранной им, субъектом, системе качеств, каждое из которых является своим измерением со своими границами и шкалой.

Возьмем ту же воду. При фиксированном давлении будем понижать ее температуру. В определенный момент получится лед. Вода, температура, давление, лед - все это качества или, что то же, понятия. Изменяя значение температуры, т.е. идя вниз по ее шкале, что мы наблюдаем? Мы говорим: "Меняется температура воды". Мы считаем,

что меняется количественно температура, а все качества, до тех пор, пока из воды не возникнет лед, остаются те же. Меняется одно качество количественно (температура), влияет оно на другое качество (воду), а возникает третье качество (лед). При этом необходимо сохранение еще ряда дополнительных условий, качеств. В нашем случае, как минимум, постоянство давления.

Все эти качества назначены человеком. Я не хочу сказать, что воды, льда, конкретных их состояний объективно не существует. Конечно же, у каждой точки Вселенной, в каждый момент череды изменений, существует некоторое однозначное объективное состояние, взаимосвязанное и взаимозависимое с состояниями окружающих ее точек. Это состояние может быть выражено однозначно, видимо, только относительно материальной субстанции. Но можно ли в непрерывном материальном мире говорить о переходе количественных изменений в качественные? Верно ли это?

В идеальном - да, может быть. Но, во-первых, в идеальном мире все качества относительны определяющего их субъекта. И, во-вторых, как мы уже знаем, количественные изменения идут внутри одних качеств; влияют они на другое качество, которое, тем не менее, как бы и не меняется до некоторой точки изменения качеств влияющих; и, в результате, в определенной точке изменения влияющих качеств, качество, на которое происходит влияние, вдруг исчезает и возникает на его месте новое качество. И это - самый простой случай!

Каждый раз имеет место сложная суперпозиция изменений качеств, в которой участвуют минимум три качества: - влияющее, в котором идут количественные изменения; - исходное, на которое происходит влияние количественных изменений влияющего качества; - результирующее, которое мы получаем в результате процесса.

Такая картина характерна для простых процессов и простых понятий, качеств. На более высоком уровне понятий и качеств ситуация много сложнее. Бывает непросто выделить исходное, влияющее и результирующее качества, т.к. идет процесс взаимовлияний качеств друг на друга. Часто, скорее даже обыкновенно, для сложных изменений материи это сделать вообще невозможно. Поэтому, видимо, правильнее было бы говорить не о переходе количественных изменений в качественные, а о комплексном изменении состояний выделенного субъектом участка Вселенной и об изменении характеристик данного участка в идеальной, относительной системе измерений-качеств субъекта. Т.е. надобно разделять материальное и идеальное и не отождест-

влять установленные ассоциации идеального мира, которые есть мир субъекта, относительный мир, с движениями, изменениями мира материального, объективного.

Мне представляется настаивание на принципе перехода количественных изменений в качественные подходом невдумчивым. Здесь и сегодня люди тупо повторяют то, что, может быть, было свежо и исторически перспективно несколько тысячелетий назад.

Борьба противоположностей? О ней мы уже говорили немного. С моей точки зрения, большего эта догма, как и другие две, вряд ли заслуживает. Какая может быть борьба противоположностей, если нет противоположных качеств, а противоположности - противоположные направления внутри одного качества - не разрывны, а, как правило, непрерывно и постепенно переходят одна в другую? Причем сами-то качества весьма условны, назначены человеком, субъектом, и существуют, как таковые, только в его идеальном мире.

С другой стороны, не является ли полагание борьбы всевозможных, в том числе и мертвых, неличных противоположностей в качестве движителя развития мира - одушевлением сил природы и мироздания, т.е. все тем же первобытным, многократно заклейменным марксистами, да и другими многими, анимизмом, т.е. одушевлением мертвой материи? - Даже странно, как это не было замечено раньше.

Явление тумана осталось, сменилось название. Диалектический туманец вырос из тумана метафизического.

Неправильное представление о законах развития самым пагубным образом сказывается на жизни людей. Именно ложная идея о всеобщей борьбе противоположностей, может быть, толкает людей на борьбу с природою и друг другом. Надо ли непрерывно бороться? - Надо жить, творить, развиваться, накапливать информацию. А отрицание отрицания? - Ни оно ли плодит отрицателей, отрицающих все, в том числе, и свободу других, только бы не работать самим. А переход количества в качество? - Не желание ли это легких путей, где не требуется таланта и настойчивого проявления воли, но все получается как бы автоматически, стоит только, не раздумывая, штамповать побольше одного и того же?

Законы диалектики провоцируют вырождение человека, его индивидуального мира, потому что они отрицают роль конкретного человека, низводят людей до уровня "масс", "классов" и прочих "общ-

ностей". Недаром именно диалектика так подошла к теории классов. Что дала человечеству эта теория, кроме войн и раздоров?..

Но не будем развивать далее эту тему.

Вот Вам все три закона развития.

Что они объясняют? Настоящее? Прошлое? Будущее? Что они дают в жизни? Для чего они нужны, собственно? Любой человек спокойненько без них обойтись может; как и все человечество в целом. И обходятся! Где обходятся, дела идут лучше.

Право, что я должен делать для своего развития и развития мира? Может быть, накапливать количественные изменения? - Кто мне скажет, какие? Отрицать? - А что именно? Или все сразу и себя в том числе? А может быть, я для развития должен найти себе (или свою?) противоположность? Это уже кое-что. В борьбе с собственной противоположностью, в духовном мире или же в материальном, пусть один из нас и погибнет, но родится тогда новое, отрицая, как бы "снимая", сразу обоих нас, старых. Одновременно с этим наше количество перерастет в новое качество. - Все меняется. Да! Именно! Все выше перечисленное верно, потому что, "все - изменяется!" - Ну как с этим поспоришь? С очевидным не спорят, как не спорят с банальностью.

В. Может быть, вся задача философии - в нахождении очевидного, для всех очевидного. "Все меняется" - блестяще сказано много тысячелетий назад.

А. Только очевидным этим часто прикрывается неверность многих последующих логических связок. Что же после этого сюда понавешали?!.. Да, все изменяется. Конечно. Но все прочее из диалектики - увольте, увольте! Все прочее - далеко не очевидно, а если вдуматься, отказавшись от навязанной догмы, глупо.

Не понимаю, зачем верить в глупости. Вот почему я против диалектики.

В. Логично рассуждаете. Но ведь за диалектику большинство. Глупо идти против большинства.

А. Это кому как. Дураку, слабому - безусловно. Уважающему себя, умному человеку - вполне можно и даже необходимо. Нормальный человек сам себе господин. Что ему до мнений толпы, повторяющей людей умных, но живших, увы, давненько уже.

В. А толпе - до него? Почему Вы считаете, что ей нет дела, когда затрагиваются святыни?

А. Диалектика-то святыня? А впрочем… Ну, так я же говорил Вам, я никому не навязываю своего мнения. Однако, повторяю: считаю естественным для каждого и, в некотором роде, даже лично себя обязанным высказать свою точку зрения, потому как она представляется мне особенной и потенциально несущей в себе положительное зерно всем. Кто хочет, - возьмет. Кому не нужно, пройдет мимо.

В. Все, что Вы говорите, звучит сильно и во многом, видимо, верно. Однако, на любую вещь можно смотреть с разных сторон. Кстати, это именно диалектический метод…

Вы все время говорите о множественности. "Множественность - залог развития", и т.д., и т.п. А может быть, она - это аналог борьбы противоположностей? Что есть противоположности, как не множественность объектов, связей, сторон, подходов и проч.? Переход количества в качество? - Что же, разве этот закон очевидно не действует, хотя бы лишь в идеальном мире? Пусть в материальном он не так очевиден, но нельзя же не видеть, что и здесь явно просматриваются его тенденции. Какие-то процессы идут относительно других медленно, потом вдруг резко ускоряются, почти скачкообразно меняя структуру объектов материальных. Конечно же, не дискретно, а непрерывно и интегрально! А отрицание отрицания? Вы и сами признаете, что новое в "снятом виде" принимает в себя лучшее старое. Так стоит ли цепляться к словам? Важно какой смысл под ними скрывается. Самые правильные слова, смысл их, тот, кто не способен понять, извращает по-своему, как угодно. И, наоборот, там, где многие видят бессмыслицу, случайный набор слов, некто один может прозреть скрытую истину, понять тайный смысл, переданный другим, жившим, может быть, тысячи лет до него. Понимаете ли, - тысячи лет!.. Все забыли давно или видели только бессмыслицу или тайну, а один однажды нашел в словах этих великое откровение…

Не будьте горды! Не отвергайте того, что Вам непонятно или не сходится с Вашим воззрением. Может быть, видите Вы только другую сторону все того же? Каждый человек видит мир со своего места. Отвергая иной подход, Вы опять обедняете мир. Вместо того, чтобы создавать идеям объем, снова даете только проекцию - ну и что же, что новую? - на самом деле с другой стороны освещаете Вы все тот же объект. И картинка опять одна, и опять - плоская. Не торопитесь судить…

А. Опять Вы говорите "противоположности"!.. Коротко повторю Вам еще раз. Противоположности назначает сам человек, относительно себя выбирая некоторый нуль по шкале ощущений. Мир непрерывен и бесконечен; органы ощущений конкретны – ограничены и между собою дискретны. Соответственно, конкретны и понятия человека, строящиеся на базе дискретного и ограниченного субъективного восприятия непрерывного и неограниченного объективного. То же можно сказать относительно количеств и качеств. Их также назначает сам человек.

Поэтому законы диалектики можно признать справедливыми разве что в идеальном мире понятий, конкретная структура которого создана субъектом и соотносится со структурой мира материального примерно так же, как географическая карта с реальной местностью. По карте субъект может ориентироваться на местности, но перечень сведений, которые он из нее может извлечь, ограничен. Да карта может еще и соврать.

В. Противоположности в мире относительны человека именно потому, что человек высшее из созданного материей. Он - как вершина, все относительно него: одно - слева, другое - справа; одно впереди, другое же - позади; внизу - земли и воды, а наверху - бессмертное небо!..

А. Слова, слова!.. Все можно потопить в бесполезных словах, не разрешающих ничего. На этом и специализируется диалектика.

Ценность предлагаемой философии развития - в системном взгляде на мир.

В. Кто же, когда предлагал бессистемный?..

А. И в том, что это именно философия развития, а не регресса или процесса, неизвестно куда направленного. Развитие подразумевает под собою усложнение структур, возрастание интеграла качеств. Это относится к материальному и идеальному и подразумевает под собою возрастающую множественность активных субъектов, смыслом жизни которых является реализация собственных, устанавливаемых каждым самостоятельно, целей. При этом динамика развития мира складывается из суммы деятельностей, инициатив каждого. Единственное ограничение - не вреди другому физически!

В. Как же Вы представляете себе стихийную, как я понимаю, не направляемую и не регулируемую никем, деятельность многих мил-

лиардов существ во Вселенной? Сначала на Земле, а потом во Вселенной, так ведь?

А. Именно так! Именно так будет происходить в Обществе Реализуемых Возможностей.

У каждого человека есть Мечта. Именно ей он отличается от окружающих. Дайте ему ее осуществить, и человек будет счастлив. А результат действий его - будет максимумом того, что можно сделать для себя и всего мира, материи и Вселенной. Никогда, ни за какие блага, никто не будет работать так вдохновенно и отдавая все силы, как любой из людей для реализации своей личной Мечты.

Конечно, может быть противоборство идей и действий. Если есть противоположные интересы, решение будет находиться в рамках общих для всех правил - обыкновенной конкуренции. Но когда идея одна и не задевает чьих-либо жизненных интересов, общество обязано предоставить субъекту возможность реализовать ее. Обязано! От этого выиграют все!

В. Для реализации Вашего плана необходим определенный уровень развития экономики и культуры…

А. Отговорки! Так всегда будут говорить люди ничего не желающие менять. На каждом этапе исторического развития в обществе существуют и неизбежны какие-то ограничения. С развитием мира число их все увеличивается. Но в общем случае, можно утверждать, что в соревновании различных экономических, политических и прочих систем выигрывает в развитии те, где искусственных, т.е. государственных, религиозных и тому подобных ограничений на деятельность человека возможно меньше.

В. Как же определить это "возможно"?

А. Вероятно, только путем эмпирическим. Необходимо давать свободу личности по всем направлениям. И только в виду очевидности зла для всех, ее ограничивать. Свободная интеллектуально и физически, осознающая собственную ответственность личность может совершить максимум преобразований в идеальном и материальном мирах. Естественный отбор лучших изменений будет происходить в условиях обыкновенной конкуренции, рынка.

В. По сути дела, Ваша система мало чем отличается от нынешнего капитализма.

А. Не более, чем капиталистический рынок отличается от естественного отбора в природе.

В. Значит, везде, на всем протяжении развития природы и цивилизации, сквозной общий принцип естественного отбора?

А. Сквозной, конечно. Но с развитием структур материального и идеального, с возрастанием многообразия зла и добра, при сознательном ограничении зла и поддержке добра, т.е. ограничении разрушения и поддержке строительства, созидания и недопущения ни в чем монополии. Весь смысл - в возрастании множественности.

В. И общая философская система настолько проста, что ее можно растолковать каждому?

А. А Вы предлагаете что-то скрывать? Задача философии - найти и показать очевидное, из неочевидного выделить очевидное зло и добро - в абсолютной и в относительных системах координат. И показать, как сделать, чтобы для человека, в его относительной системе отсчета, было бы меньше зла и больше добра, при том, чтобы количество добра росло, и максимально быстро росло в абсолютной системе отсчета.

Это называю я Философией развития и здравого смысла. Зачем теперь, скажите мне, человеку такие надстройки над здравым смыслом, как диалектика?

Она навязывается, потому что удобна тем, кто на людей глядит, как на кукол, и видит в живом мертвое, а в мертвом - живое. Этими всякое "не однозначное", как принято теперь говорить, решение объясняется диалектикой; чуть не всякая глупость или жестокость ей объясняется, и сразу она дуракам представляется очень умной, необходимой и неизбежной. - Вот зачем нужна диалектика. Если не за этим, тогда зачем же?

Как иностранное слово, к месту сказанное, в слабых мозгах может все повернуть! - Гоните, гоните прочь наваждение!..

Убить человека

Атеист. Каждого жалко... И каждого можно убить!

Убить человека... Об этом не хочется думать, писать, говорить... И однако, в жизни у каждого есть такая возможность. Которая очень легко может оказаться реализованной. Даже - без нашей сознательной воли. Случайно, к примеру. И что же дальше тогда?..

Верующий. Вы можете убить человека?!..

А. Могу. Каждый может убить любого. Насекомое, животное, человека... Ближнего своего - родного самого человека. Первого гения, президента, чемпиона мира среди профессионалов по боксу, крестного отца мафии... Кого угодно можно убить. Вопрос не в том можно или же нет. Хочу я этого или нет - вот в чем главный вопрос!

Нормальный человек никого не хочет убить. Не хочет в нормальных условиях, не думает даже об этом. А если и думает, то со страхом и отвращением. Сумасшедших надо изолировать и лечить! Не надо ставить человека в противоестественные, искусственные условия, когда ему приходится бороться за собственное существование и благополучие ближнего к нему мира - средствами, выходящими за пределы разумного. Такими средствами, которыми он не хотел бы, чтобы другие использовали против него. Зачем ставить людей в подобное положение, вызывать ненависть, желанье убить?

Да, я могу убить человека. Я сознаю это, осознаю! Но не хочу убивать. Разумом, сознательно не хочу, абсолютно! И, поэтому, вряд ли убью когда-нибудь. Надеюсь, у меня не будет в этом крайней необходимости. Другие же, многие, считают, что они никого не могут убить. И вдруг убивают... Бессознательно живут и бессознательно убивают. Их сдерживает только мораль, подражание круговое друг другу. Но, если большинство ставится в положение, когда для поддержания существования, просто для выживания надобно убивать, и кто-то, не выдержав, первый начнет, а затем - остальные... Все друг другу в этом начнут подражать - не в доброте, не в дружбе уже, но в убийстве и злобе. Начнется ничем не сдерживаемая бойня. И пострадают все, в том числе те, кто изначально ставил людей в подобное положение. Не просто как-нибудь пострадают - умрут, в

самом прямом, непосредственном смысле. И жуткой смертью. Вот к чему приводит отсутствие разума.

И вот пробуждают во мне желанье убить... Темную силу, превозмогающую меня, меня лучшего. Не хочу убивать, но я вынужден. Мир заставляет меня делать то, что сам он не хочет во мне.

Остановит ли меня возможное наказание? Свободного человека внешнее наказание не пугает. Для него страшное - совесть. Но, когда даже и совесть, наше внутреннее ощущение справедливости говорит о полной, вопиющей несправедливости существующего порядка вещей, совесть, концентрирующая в себе общее мироощущение человека, положение его в мире, говорит призывает нас не к милосердию, не к компромиссу уже но, наоборот, она утверждает, что, если и дальше терпеть это все, то ты не выполнишь мировой своей функции, Миссии, заданной тебе миром и Богом. И не только ты не выполнишь, если дальше будешь терпеть, может быть, не выполнят все...

Людей могут загнать в такие условия, что самые искренние, лучшие, избранные будут готовы уже на убийство, сама совесть их будет подталкивать на убийство! И они начнут убивать. Сознательно убивать, даже вовсе без злобы, но только по необходимости. Холодно и расчетливо убивать - сотни, тысячи, миллионы... Живых людей! Может быть, обливаясь кровью душевной, но все равно - убивать! Стоит только начать, потом это тоже входит в привычку. И даже тянет к убийству, как ко всякому острому ощущению.

Что значит - убить человека? Это означает уничтожить самое высшее, самое прекрасное в мире.

Убить человека - убить в себе лучшее. Все мы части одного и того же и, убивая других, убиваем себя. Себя лучшего, в себе лучшее.

Да, я могу убить. Но я не хочу!

В. Убийство людей противоречит желаниям Бога и мировым целям.

А. Но ведь в борьбе побеждают и выживают сильнейшие . Соревнование, где приз - жизнь, проигрыш - смерть, мобилизует все человеческие резервы, максимально развивает все человеческие способности, сознание в целом.

В. Убийство развивает сознание?!..

А. Развивает, конечно. Но я не сказал, что в нужную сторону. Здесь развивается зло за счет вытесненья добра. Это отрицательное развитие.

Сдерживающим ограничением от убийства, обычно, является мораль, религиозные заповеди. Человек, освобождающийся от этих ограничений сознания, - убийца.

Что еще может сдерживать? Только личное “хочу - не хочу”, желаю или же нет. Два ограничения сознания - внешнее (общественное) и внутреннее (личное). Внешнее, общественное складывается как объективное, навязываемое мировою необходимостью выживания социума. Внутреннее, субъективное воление - произвольное желание, вызываемое ассоциациями, перебором ассоциаций и часто в большой мере случайностной, произвольной остановкой на одной из них. “Я так хочу!” - вот результат. Это последнее - самое страшное, непредсказуемое.

Страх наказания как побудительный или сдерживающий мотив, недостойный уважающего себя, свободного человека, я здесь не рассматриваю.

Ложные цели - стремление иметь, завладеть, господствовать. Ложные средства - насилие.

В. В любом случае убийцу нельзя квалифицировать иначе, как человека с больным сознанием.

А. Не с больным, но с ущербным. В этом сознании не достает необходимых ограничений, необходимых для всех, для функционирования нормального Целого. Этот человек чрезмерно свободен от необходимостей, ненормально свободен. Не в ту сторону он свободен. Его сознание отличается от других не чем-то необыкновенно прекрасным, нужным всем талантом ка-

ким-нибудь, нет, оно отличается недостачей перво необходимого. Это сознание - калека.

О собственности

Атеист. В природе все распределено. Нет места, пространства, которое было б ничьим. Где есть жизнь, все, что с ней связано, значимо для нее, принадлежит конкретным ее представителям.

И у людей всегда была собственность. Только безмерной пытливостью Разума, желающего испытать абсолютно все варианты развития, можно объяснить многочисленные попытки провести в жизнь сумасшедшую идею отделения человека от собственности.

Возьмите животный мир - сложнейшая система вложенных друг в друга, переплетенных между собой собственностей! Даже для простейшей инфузории, туфельки небольшое окружающее пространство, в известной мере, - примитивная собственность. Собственность есть и у пожирателей туфелек - всего длинного ряда все более сложных живых существ, каждое из которых пожирает кого-то и само является пищей других. Войдем в лес - бесчисленные растения, насекомые, всевозможные птицы, млекопитающие… И у каждого есть своя собственность - мировое пространство, которое оно занимает. Прежде всего, это - тело особи; затем - нора, гнездо или другой какой-нибудь дом, где она отдыхает, спит, где появляются и подрастают детеныши; затем - территория, на которой она охотится, добывает и получает необходимое: пищу, воду, свет, воздух… В своем доме и на своей территории особь ощущает себя хозяином, а их - как бы своим продолжением. И это свое продолжение, по сути все, что ей необходимо для жизни, особь защищает как себя самое всеми ей доступными способами и средствами.

Своя собственность есть и у любого сообщества организмов. Чем выше ступени эволюции вида жизни, тем сложнее, многообразнее, иерархичнее внутри сообщества особей данного вида отношения собственности, и тем они в большей мере пересекаются, вкладываются или перекрывают собою многие и многие собственности других видов животной и растительной жизни, стоящих по развитию выше и ниже.

Надо ли приводить здесь примеры? Их сколько угодно в любой книге о жизни животных, обитающих на земле, под землею, в воде или в воздухе.

Собственность сообщества – не означает, что буквально все общее. Все необходимое - чье-то. А то, что ничье, - никому, значит, не нужно или его слишком много для того, чтобы надо было делить. Общее можно понимать как совокупность, суперпозицию собственностей всех особей, стоящих на разных уровнях иерархии, в пределе общее - вся природа. Понимать как суперпозицию потому, что многие собственности вкладываются друг в друга или пересекаются. И там, где они вкладываются друг в друга как разные уровни иерархии, - мир, труд, процветание. Там же, где происходит пересечение интересов собственности на одном уровне иерархии, - конкуренция и борьба.

Минимальная собственность - жизнь. И, чем меньше в размерах своих существо, тем у него больше врагов, покушающихся на нее, иногда даже не подозревающих о существовании и претензиях маленьких собственников. Вдохнуть с воздухом, выпить с водой, наступить, не заботясь о чьих-то существованиях, - это жизнь, вся в пересечениях интересов собственников-индивидуалистов.

Все живое, имеющее внутреннюю инстанцию, определяющую себя как "я", является собственником. Каждое "я" располагает каким-то телом, минимальной материальной собственностью. Идеальная собственность - понятийный мир – психика или сознание. Потеряет индивид свою минимальную собственность, материальный или же идеальный мир, - потеряет и жизнь. Так что природа всех нас изначально сделала собственниками, и мы не можем ими не быть.

Человек, находясь по отношению к другим субъектам природы на более высокой ступени развития, как это с высшим происходит всегда, несет в себе все необходимое лучшее от структур более примитивных, материальных и идеальных. Добавляется новое, но старое необходимое входит. Прежде всего, так же, как и в любом организме, в человеке находится собственник! Та внутренняя инстанция, которая позволяет нарождающемуся индивиду, возможно, еще в утробе матери, обрести свое "я" и далее, развиваясь, учиться управлять собственным материальным и идеальным мирами - телом своим и сознанием, пополняя и совершенствуя их всю жизнь, увеличивая и улучшая свою собственность.

С каждым шагом по лестнице эволюции собственник не только хочет занимать особое положение на все больших пространствах, но,

главное, - получать и использовать все большее количество исчерпывающей информации. Действительно, не обязателен рост количественный - больше еды, питья и т.д., главное – качество, многообразие, необходимая структурная сложность. Лучшая пища, вода, земля, среда в целом… Совершенный хочет жить в мире более совершенном и ищет его.

Человек тоже претендует на лучшее - самое лучшее!

Зачем же бороться против заложенного природой? Победить в себе собственника - означает убить в себе жизнь, порвать с природою окончательно. Но, разрывая кровную связь, мы не приобретаем чего-либо нового, а сразу теряем все.

Важно, чтобы между количеством и качеством собственности, с одной стороны, и уровнем собственника, с другой, выдерживалось определенное соотношение. Количественное увеличение не должно приводить к снижению качества. Количество собственности, находящейся в руках одного индивида, должно возрастать только в том случае, когда, как минимум, не снижается качество (уровень развития) той материи, которая переходит в собственность данного лица или общности. Т.е. первичное определение собственников или их смена не должны приводить к снижению уровня развития рассматриваемого участка материи. И, конечно же, собственнику высокого уровня иерархии должно соответствовать необходимое количество собственности, без которого собственник просто-напросто вырождается.

Еще раз поразмыслим об "общем" – что это такое в природе? Возьмем группу животных одного вида, обитающих вместе и считающих некую территорию своей. Ни в чем не увидим мы полного равенства. В любом стаде и любой стае, косяке и т.д. есть вожак, есть те, кто к вожаку ближе, и те, кто от него дальше. У всех разные права в общности и, соответственно, на занимаемой территории. Вожаками становятся наиболее умные и опытные животные или самые сильные, ловкие. Да, у особей территория общая, но права на ней у всех разные.

Неправда ли, то же можно сказать о людях?

Это среди животных одного вида. А что говорить о видах различных, представители которых непрерывно поедают друг друга на "общественной территории"?

Что в природе может быть общим? Воздух? Да, он общий даже и для камней. Он нужен животным, но его много настолько, что хватает для всех, и потому на нем не пересекаются интересы собственни-

ков и он не является предметом борьбы. То же с водою. Где ее всем хватает с избытком, она "общая". Там же, где ее мало, она становится первейшим объектом борьбы за установление права собственности.

Так что, "общее" - то, что никому вовсе не нужно или чего слишком много. Но это уже не собственность, ни личная, ни общественная.

Итак, собственность индивидуальна по сути своей и может быть лишь таковою - и в природе, и у людей.

Другое дело, как организованы взаимоотношения собственников - разумно и в каком-то отношении оптимально или являть собою пример глупости и обмана; основываться на некотором соглашении - равенстве прав в рамках общих для всех законов или же на грубом подавлении и господстве одних над другими, по праву сильного.

Из основополагающего Закона возрастания множественности объектов и связей, усложнения материальных и идеальных структур в глобальной информационной системе (природе, нашей Вселенной), естественно вытекает возрастание множественности измерений качественного пространства собственности.

Всем организмам известно понятие "мое". Это - собственное тело, а также необходимые материалы и пространство для жизнедеятельности. Чем лучше организм развит, тем шире у него понятие собственности и сложнее, многомернее, разнообразнее отношения с другими собственниками. Это мы наблюдаем у животных, стоящих на разных ступенях развития. Особенно сильно продвинуты отношения собственности у людей, что естественно объясняется нашим положением на лестнице эволюции. С развитием цивилизации эти отношения все усложняются.

Нетрудно увидеть зависимость: где отношения собственности более развиты, там цивилизация добилась наибольших успехов. И, наоборот: где эти отношения тормозились, тем более разрушались, там - застой и развал. Это касается всякой жизни, включая совокупность природы и человека.

Верующий. Вы хотите сказать, что человек должен признать и узаконить права собственности и за другими видами жизни - может быть, даже за насекомыми и растениями? И это пойдет всем на пользу?

А. В пределах разумного - вне всяких сомнений! Каждый на своем уровне должен способствовать сохранению и развитию Целого. Все в мире взаимосвязано, и для исполнения своих, особенных, необходимых единому функций каждому "я", прежде всего, нужна своя собственность. Формы ее у разных видов жизни, тем более, стоящих не на одинаковых ступенях иерархии, различны и не мешают друг другу, наоборот, создают естественную инфраструктуру.

Кстати, не являются ли всевозможные экологические движения, ставящие перед собой цели защиты природы, охраны исчезающих видов растительного и животного мира - неявной формой борьбы за равноправие всех уровней иерархии собственников: от простейших форм жизни - до человека? И ведь само существование более развитых собственников зависит от наличия, здоровья и блага всех собственников попроще.

Собственность может быть самой разной, но обязательно личной. Коллективная собственность лишена смысла, не конкурентно способна и неестественна. Обобществление приводит к исчезновению собственности. Эффективность ее обратно пропорциональна числу владельцев, т.е.

$$\text{Эффективность собственности} \sim \frac{1}{\text{число владельцев}}$$

При стремлении числа владельцев чего-то конкретного к бесконечности, эффективность владения стремится к нулю, собственность вырождается. Двое владельцев какого-либо объекта не эффективнее одного; трое - хуже, чем двое, и т.д.

В. А семейная собственность разве не эффективна?

А. Семейная собственность экономически менее конкурентоспособна, чем индивидуальная. Однако, она несет в себе нравственный смысл. Не являясь оптимальной в материальном мире, она может быть плодотворна в совокупности достижений материального и идеального. Кроме того, и в семье обыкновенно есть лидер, который по существу и является хозяином собственности. Остальные ему подчиняются, исполняют распоряжения.

Общенародная собственность на землю и средства производства не имеет себе конкурентов по неэффективности, глупости, разрушительности людей, а вместе с нами и многих других видов жизни.

Это как раз тот случай, когда каждый собственник, якобы, становится владельцем целого мира, а на самом деле не владеет ничем. Доля собственности обыкновенного человека на любой конкретный предмет стремится к нулю, а для кого-то разрастается до непомерной, т.к. реальными распорядителями огромной общественной собственности становятся считанные единицы. При этом должное быть максимально конкретным, понятие права собственности даже для этих избранных единиц становится очень расплывчатым, поле собственности теряет детальную структуризацию, резкий количественный рост многократно опережает возможности качественного. Безумие роста количественного приводит к обвалу качества собственности, прогрессирующей деградации затронутых "обобществлением" участков Вселенной.

Обобществление собственности - упрощение, разрушение слагавшейся тысячелетиями системы, регресс, исчезновение собственности и собственников, т.е. это возврат ко времени, когда на Земле еще не было жизни, только неорганическая материя. Заметьте, вместе с собственностью исчезает и личность! Все - материальное, идеальное и активное разрушается одновременно.

Это превращение живого в мертвое, человека - в зомби и пыль.

На самом деле, поле собственности должно покрывать все значимые для природы и человека объекты и быть максимально разнообразно, дифференцированно - как между одноуровневыми субъектами, так и видами всеми, стоящими непрерывно на лестнице эволюции снизу - до верха.

В. Думаю, Вы все же не правы, говоря об эффективности только частной собственности. Начиная от возникновения первых общностей организмов, существовала и частная, индивидуальная, и общественная, коллективная, формы собственности. И всегда, в той или иной степени, существовал спектр всех промежуточных форм, т.е. таких форм, где хозяином чего-то конкретного был один человек, чего-то другого - два, три, четыре, и так - вплоть до всей, наличествующей массы людей. Какими-то наиболее крупными, объектами или системами всегда владела все же вся общность в своей совокупности.

Можно сказать, например, что всеми нами владеет Бог. А можно сказать, что Бог - это мы сами, вся совокупность людей и вообще всех, без исключения, жизней. И мы, Бог, владеем божеским миром и все вместе за него отвечаем. Тогда, если рассуждать в рамках первой гипотезы, той, что нами владеет Бог, некто Один, то, безусловно, управление миром и нами должно, по идее, быть более эффективным, т.к. собственник только один. Значит, должна быть и максимальная эффективность распоряжения. Однако, на практике этого мы, говоря откровенно, не наблюдаем… И, может быть, это даже и хорошо, потому что, каким бы эффективным не было бы управление одиночки Бога, оно бы не могло гарантировать нам избежания Ошибки, от которой Его, Одного, никто не мог бы предостеречь, остановить.

Потому, хотя второй вариант, тот, в котором мы все являемся владельцами совокупными, вторая гипотеза, что Вселенной владеет множество самых различных "я" и это и есть Бог, явленный в мире во множестве лиц, владеющий Сам Собою, - этот второй вариант подразумевает меньшую эффективность распоряжения собственностью. Однако он, безусловно, несоизмеримо надежнее в плане избежания глобальной Ошибки. И этот вариант совершенно по-иному заставляет нас взглянуть на смысл нашего бытия и осмысливать наше назначение в мире.

А. Простите, но я ведь говорю практически о том же самом. Я говорил не о том, что на верхнем уровне иерархии должен быть один владелец Вселенной, а о том, что каждой конкретной частью ее, любого размера - но только частью, а не всем вместе! - на каждом конкретном уровне иерархии должен владеть единственный индивид. И будет хуже, если той частью - именно той же самою! - на том же уровне иерархии будут владеть еще и другие - двое, трое, тем более, миллион человек! Владельцев должно быть много, они должны быть все разные и владеть разным, перекрывая собственности друг друга только на разных ступенях иерархии эволюции.

Так, например, на садовом участке, кроме семьи, могут жить кошка, собака, куры, другие животные. Там масса всяческих насекомых, жуков, червяков. Растения - деревья, кусты, всякие овощи, ягоды, наконец, просто трава… Все это - симбиоз, где все живут вместе. Но хозяин на высшей ступени иерархии только один. Он может выкопать или посадить любое растение, сварить суп из последнего петуха или развести их хоть тысячу. Если хозяин хороший, он ни за что не сделает так, чтобы остаться одному на своем садовом участке или, наоборот, чтобы на нем стало чересчур тесно. Он постарается создать

хорошие условия для труда всем. От каждого члена семьи - до последнего червяка! Считая всех единой семьею и понимая, конечно, что у каждого в своей сфере деятельности есть мера свободы. Своя! Она есть, кстати, и у него самого. И тогда, если так на каждом садовом участке, во всем садоводстве, районе и даже стране - порядок и урожай. Сравните такую схему с колхозами, коллективной собственностью на землю. Там - бардак и разор!

Аналогичная картина получится, если рассматривать государство. В нем масса сфер собственности. Начиная от высшей власти главы государства и заканчивая рядовым гражданином. Порядок там, где сферы власти не пересекаются на одном уровне и, в то же время, все вместе перекрывают собой все значимые структуры.

Кроме того, исключительно важно, чтобы собственников и участков собственности было много и на самом верхнем уровне иерархии развития. Много должно быть, например, государств. И их действительно много! Пока. Но так должно быть и дальше. И, конечно, между собственниками должны соблюдаться некоторые общие правила. Все это - необходимейшие условия, зависящие только от человека! Кроме того, всегда должны быть свободные пространства материи, собственностью не охваченные. Но об этом можно не беспокоиться - вселенная бесконечна, надо только ее осваивать. Ясно, что Разум, какого бы уровня развития он не достиг, не сможет охватить собой бесконечность!..

В. Хорошо. Может быть, нам опять спуститься на землю? В чем Вам видится "социальная справедливость"?

А. Гарантии социальной справедливости должны направляться и контролироваться государством не в плане перманентного обобществления и дележа поровну - типа "взять все и поделить!" - а в плане предоставления каждому члену общества равных возможностей при вступлении в жизнь, "стартового подарка". Далее - свободная конкуренция. Но прожиточный минимум, все возрастающий и все более многообразный, должен гарантироваться, естественно, всем.

Собственность должна изыматься только в результате экономических отношений и при грубом нарушении "правил игры". В остальных случаях собственность должна быть пожизненной. После смерти владельца она принимается государством и тут же вновь продается на аукционе или же распределяется между вступающей в жизнь молодежью. В последнем случае, преимущество всегда надо отдавать тем, у кого для конкретных распределяемых объектов есть

наиболее плодотворные и оригинальные идеи, лучшая практическая и теоретическая подготовка.

Государство должно защищать тех, кто "никто", и то, что "ничье". Т.е., с одной стороны, больных и убогих, а с другой, все то, что не распределено еще в собственность.

Прожиточный минимум всем недееспособным и сохранение мира в глобальном смысле - вот две функции делегируемые индивидами государству, которые никогда не исчезнут. "То, что ничье", относится как к материальному, так и к идеальному. Что никому не нужно сегодня, завтра может оказаться необходимым кому-то, а послезавтра всем.

Отметим, что и в животном мире ничего по наследству не передается, а с приходом нового поколения каждый раз перераспределяется в процессе естественного отбора.

В. Ну что же, я во многом с Вами согласен. И все-таки, Ваш анализ не полон. Вы почти не рассматривали мир идеальный. Коллективная, общественная собственность, безусловно, существовала всегда, существует и будет существовать в идеальном. Я имею ввиду, прежде всего, язык - ту сумму понятий, конструкций идеального мира, охватывающую все стороны человеческой деятельности, которую накапливает народ за всю собственную историю. Основа языка, естественно, не знаки-слова, которые вторичны к нему, а именно сами понятия. Имена этих понятий, можно выразить различными способами: звуковыми, световыми или другими зрительными, осязательными и какими-то иными сигналами, вид и смысл которых должен быть согласован. Процесс передачи понятий называется речью, способ их организации и передачи - язык.

Коллективным достоянием являются и другие объекты и конструкции идеально мира. Это произведения искусства - литература, живопись, музыка, архитектура; достижения науки и техники; мировоззренческие концепции философии, религии, морали. При жизни творца конкретного построения идеального мира оно является его интеллектуальной собственностью. После смерти некоторое время оно может быть собственностью ближайших родственников. Далее творение этого человека становится достоянием всех.

Невозможно разделить русский язык между обитателями России, трагедии Шекспира или романы Федора Достоевского - между читателями, а духовный мир христианства - поровну между верую-

щими. Это абсурд. Ни реально, ни теоретически этого невозможно исполнить, трудно даже представить в страшном кошмаре.

Итак, коллективный идеальный мир, то, что мы называем долговременной памятью народа или даже всего человечества, по сути своей является собственностью общественной, коллективной и быть иною не должен.

Можно насильственно ограничить использование каких-то конструкций идеального мира некоторой частью людей на какое-то время - запретить отдельные понятия, слова, книги, научные гипотезы и теории, философские, религиозные взгляды, наказывать за их хранение, использование, распространение… Но характерно то, что никакие подобные запрещения не могут существовать неограниченно долго. Обязательно наступает время, когда все ограничения, накладываемые на общественную собственность в идеальном мире, снимаются, а виновные в подобном ограничении прав человека всегда осуждаются, хотя бы потомками.

Итак, если в материальном мире коллективная собственность как господствующая форма общественных отношений неэффективна, неконкурентоспособна и вообще странна, не имеет в природе себе аналогов и вырождается в исчезновение собственника, а значит, и собственности - и я в этом с Вами согласен, в идеальном мире, наоборот, общественная собственность абсолютно естественна, и государство должно гарантировать ее равноправное использование всеми членами общества.

Здесь мы говорили, конечно же, только о коллективном идеальном мире, а не об индивидуальном сознании, каковое является безусловной личной собственностью и может иметь свои тайны.

Вся планета является интегральной собственностью всех существ, которые на ней обитают. Отношения собственности определяются естественным путем в ходе борьбы за существование между особями, видами и т.д. Но даже в животном мире, кроме непримиримой борьбы, существуют некоторые законы, выработанные за тысячелетия. Без них борьба была бы всеобщей и непрерывной. Такое трудно представить.

Эволюция жизни давно прошла тот этап, когда каждый боролся с каждым. Скорее всего, такого этапа и не было никогда. Во время засухи на водопое хищники спокойно пьют воду рядом со своими обычными жертвами. Это пример наиболее очевидный, но таких мас-

са в жизни животных. И каждый пример - правило, закон сосуществования, определенная система коллективных понятий, выработанная всеми видами жизни за миллионы лет. С течением времени, таких законов, ограничений становится больше, и больше.

Собственность человека является собственностью высшего порядка по отношению к другим видам жизни. В иерархии собственников человек стоит на вершине. Часто ли мы задумываемся о собственности муравья или даже слона? Когда человеку нужно, он уничтожает все муравейники и перепахивает все немаленькое пространство, где обитали слоны. А от слонов остаются лишь кости для изготовления костяных слоников… Высшее право собственности отвечает здесь высшему уровню развития материи. Но какая конструкция может состоять из одной только вершины?

При подобном подходе пирамида неодушевленных структур и живых организмов может сколлапсировать в точку. Ну и что же, что высшую? Она сразу станет единственной – и высшей, и низшей одновременно. Именно потому мы и говорим с Вами о том, что Разум, стоящий на вершине развития, должен беспокоиться обо всей мировой фигуре, вплоть до ее основания. И для этого нужны некоторые законы, которые надо соблюдать всем.

А. Но которые не все соблюдают… И иногда правильно делают! Главный Закон - внутри разума человека.

В. Хорошо, если так. Однако, пока еще нравственные законы нарушаются слишком часто и неоправданно. Потому, за злостное нарушение общественного закона абсолютно правильно сажают в тюрьму.

Отношения собственности между отдельными людьми, группами и народами, как и во всем прочем животном мире, складываются в ходе борьбы за существование. У конкретных народов - в форму конкретных сводов законов. Любой закон общества - ограничение, направление хаоса отношений в какое-то более-менее оптимальное русло, рамки, служащие сохранению Целого.

Общественный идеальный мир подразумевает полную свободу пользования для всех индивидов. - Где среди животных сможете Вы найти аналог какой-либо информационной человеческой несвободы? - Он является настоящей общественной - не обобществленною! - собственностью. Долговременная память народа, всего человечества - естественная общественная собственность и таковою должна быть в пол-

ном смысле этого слова. Никто не вправе ограничивать никого в пользовании структурами общего идеального мира!

Уже существующий, общий идеальный мир - данность, необходимость. Личность себя создает и проявляет в рамках этой необходимости, комбинируя, строя свой индивидуальный идеальный мир из фрагментов общественного. Человек свободен в его строительстве в рамках этой существующей необходимости, каковая - естественные граничные условия Разума.

Человек строит новые конструкции идеального мира, используя существующие. На их базе силой фантазии может быть создано новое, не имеющее материальных аналогов. Новое также находится путем исследования материального мира и сопоставления полученных данных с имеющимися.

Свобода – неограниченное использование существующего в идеальном мире; сверх свобода – открытие или создание нового.

Из общего идеального мира человек свободен брать что угодно, использовать и перекраивать это в своем идеальном без всяких ограничений. Однако обратный процесс - внесение нового из личного идеального мира в общественный - не такой однозначный. Общество может принять или отторгнуть новое. И решается это не на общем собрании и не по приказу начальника. Среди понятийных структур, видимо, идет некоторый аналог естественного отбора, о котором привыкли мы говорить в отношении мира материального, - понятийный отбор.

Собственно, это все тот же естественный отбор, только та его часть, которая относится к идеальным структурам биологических информационных систем. Т.е. в естественном отборе можно выделить идеальную и материальную составляющие.

С одной стороны, общество должно, вроде бы, брать все новое, чтобы не потерять случайно нечто наиважнейшее, но сразу всеми непонятое; а с другой, если все брать, не будет ли идеальный мир слишком рыхлым – многовариантным, противоречивым, вовсе несоответствующим материальному?

А. На такие вопросы ответы дает только жизнь, сам естественный отбор.

В. Да, как воспримут идею… Но «открыто для всех», увы, не означает «понято всеми». Вот в чем проблема!..

А. Итак, подведем некоторые итоги. Действительно, не могу с Вами не согласиться, идеальная общественная собственность в совокупности с множеством индивидуальных сознаний наиболее эффективна для развития мира.

В идеальном мире: чем меньше собственников долговременной памяти (искусственное ограничение какой-то группой людей всех остальных в доступе к информации), тем печальней картина. В идеальном мире все должны равно пользоваться всем.

В материальном мире картина прямо противоположная. Здесь наиболее эффективна именно индивидуальная собственность, соразмерная с масштабами личности. В реальных отношениях между людьми и объектами, значимы только те объекты, над которыми имеются конкретные властные полномочия, и люди, имеющие полномочия. Собственность, по существу, - разновидность власти над миром. Власть может устанавливаться различными способами. Но, в любом случае, конкретным управлять должен конкретный. Где это не так, там неразбериха и бесхозяйственность. "Общественная собственность" - категория мнимая, ее не существует реально в мире материальном. Есть общая суммарная собственность, которая интегрируется из самых различных собственностей индивидуальных.

Наличие большой массы собственников и объектов собственности - данность, необходимость. Отношения собственности между индивидами в материальном мире определяются естественным отбором или, как мы говорим применительно к человечеству, конкуренцией, которая происходит в рамках необходимого. Свобода индивида также реализуется в рамках необходимого. Позитивная сверх свобода - открытие и создание новых объектов и сфер собственности, раздвижение рамок необходимого. Негативная - разрушение всяких рамок, включая и разрушение человека, общества, человечества.

И в идеальном, и в материальном наиболее эффективно и плодотворно индивидуальное творчество. Человек должен иметь абсолютно свободный доступ к информации в идеальном и иметь возможность реализации своих идей в мире материальном. Однако в материальном реализация идей возможна только на конкурентной основе. Несколько параллельных предложений, касающихся одного участка Вселенной, не могут быть реализованы одновременно - это необходимость.

Резонен, кстати, вопрос: где грань между материальным и идеальным непосредственно в жизни реальной? К богатству культуры

относятся не только язык, книги, картины, открытия и теории, но и дворцы, церкви, мосты, парки, целые города с уникальной архитектурой. Но они ведь материальны! - Что же, непрерывно все это делить между рождающимися гражданами, которые будут этим распоряжаться по-своему? Или, наоборот, относить к идеальному миру, богатству духовному все прекрасное, созданное однажды и оставлять неприкосновенным все это, может быть, навсегда? Таким образом можно навсегда консервировать и все построенные заводы, да, впрочем, буквально все. До тех пор, правда, пока на Земле будет место.

В. Все прекрасное - прекрасно воистину на своем месте и в своем времени, в своем окружении. Материальное в каждый момент имеет конкретную форму. Но оно по природе своей динамично. Оно изменяется и должно изменяться! Как, впрочем, должно изменяться и идеальное. Однако материальное впитывает исчерпывающую информацию на единицу собственного количества, очевидно, все-таки до некоторого предела, - по крайней мере материальное не может единовременно принимать два неодинаковых состояния. Хотя, с другой стороны, материальное изначально в пространственных и временных параметрах своих бесконечно… Идеальное, в отличии от материального, видимо, не бесконечно в своих крайних пространственных и временных границах. Но оно обладает иным свойством. Теоретически идеальное может иметь неограниченное число слоев информации о состояниях, в том числе и возможных, любой точки Вселенной. Т.е. информационная сфера в координатах пространства и времени может быть многомерной неограниченно.

Поэтому, не надо искать здесь противоречия. И самое сложное можно решать все достаточно просто, было бы только ясное видение необходимого. Безусловно, должно сохраняться все идеальное, что несет в себе что-то новое и особенное, отличное от другого - все абсолютно, даже, казалось бы, и бессмысленное. Идеальное может иметь неограниченное число слоев, и все найденные и созданные слои могут сохраняться для будущего. Усилия человечества должны быть направлены на осуществление этого. Тогда постепенно найдется возможность сохранения исторического облика всего пространства и времени, освоенного человечеством. В этом - перспектива бессмертия каждого поколения, каждого человека!

А материальное - поле для творчества всех вступающих в жизнь. Это, конечно, не означает, что новое поколение может все рушить до основания и строить с нуля. Тогда никаких поколений не будет. Нет, каждое поколение вступает в конкретный мир материаль-

ный, учится, используя весь багаж идеального, все слои. Совершеннолетние получают права владения, становятся полноправными хозяевами мира материального, используют и берегут все богатство накопленного, продолжают развитие дальше!

А. Да, красиво… Теперь, пожалуй, с категорией собственности все ясно. Хочу только еще раз подчеркнуть следующее. За эволюцию жизни непрерывно рос общий объем структурной информации материального мира, которым располагала природа, а потом вместе с нею цивилизация. С развитием природы и человечества растет сфера собственности.

Возрастающую обобществленность собственности надо понимать как вовлечение все более широкого круга индивидов во все более сложное владение собственностью со все увеличивающимся ее общим количеством и возрастанием качественного разнообразия. Это отвечает Закону возрастающей множественности объектов и связей материального и идеальных миров, возрастанию количества исчерпывающей информации и развитию самосознания у материи во Вселенной.

Формы собственности определяются отношениями субъектов с объектами. Развитие Вселенной являет собою возрастание многообразия материального и идеального миров, а также оперирующих в них и с ними субъектов, откуда необходимо возрастает и многообразие форм собственности.

При желании, для обоснования сей простой мысли можно было бы написать тома, проследив развитие отношений собственности от зарождения жизни до сегодняшнего дня и сделать экстраполяцию в будущее.

Сия экстраполяция очевидна: появление все новых объектов собственности в материальном и идеальном мирах; все новых собственников, индивидов - частная собственность и их групп, самых разных, - общественная или коллективная собственность; и, соответственно, все новых форм, отношений собственности. Еще короче это можно сформулировать так: возрастание множественности по всем направлениям сферы качеств. Все более взаимосвязанный мир становится все более множественным.

Правильно - не исчезновение, уничтожение собственности, а, наоборот, с момента зарождения жизни все большее возрастание роли собственника и собственности в развитии мира. Человек во Вселенной

- отнюдь не свидетель, а собственник, активный творец, хозяин, ум и руки материи в ее самопознании и саморазвитии.

Значение человека пропорционально размерам его собственности, материальной и идеальной. Материальная собственность человека должна отвечать идеальной и оконкречиваться в процессе состязательности с другими, соразмерно труду и таланту.

В бесконечной вселенной нет пределов размерам собственности для одного человека и всего человечества. Каждый сам устанавливает пределы свои в идеальном и стремится, в рамках необходимого, достичь их в материальном. Развивается человек - раздвигаются и пределы. Ограничьте себя и Вы перестанете быть человеком.

В. Да, это так! Все в мире должно быть подчинено разуму. Не надо бояться ответственности - нам даны полномочия. Дом, который мы строим, это - наш дом; город, который строим, - наш город; и Вселенная, которую создаем, - наша Вселенная!..

О "национальных противоречиях" и "идеологических разногласиях"

Верующий. Совершенно непонятна логика, приводящая к уничтожению тысяч и миллионов людей. Рассуждая разумно, абсолютно никаким образом невозможно обосновать подобную, если так можно выразиться, "необходимость". Видимо, здесь наличествуют какие-то неведомые нам законы и побуждения, плохо проявленные сознанием человека.

Существуют разные мотивации идеологические, националистические…

Возьмем националистические. Разве всерьез какой-то народ надеется уничтожить все другие народы? Это же невозможно, никак невозможно! А какой смысл уничтожать только один народ или несколько - из бесконечного ряда? Где вообще граница деления на "своих и чужих"? Нельзя определить абсолютно точной границы. Поэтому, ясно, что процесс "очищения" должен доходить вплоть до того, пока останется один единственный, наипоследнейший человек. Только тогда с полной уверенностью можно будет сказать о "чистоте нации". Потому что у любых двух людей, даже и братьев, даже и близнецов, можно найти некоторое различие, каковое путем некой цепоч-

ки логических или же алогических - какая разница, стояла бы цель, было б желание! - рассуждений легко довести до вывода о "национальных различиях". Задавшись такою целью или исполняя "заказ", это сделать совсем не трудно любому мало-мальски смышленому человеку. Заказчика убеждать не нужно, противной же стороне - тем, кого хотят уничтожить, все равно ничего не докажешь и не надо доказывать.

Идеологические мотивации. Здесь все то же самое. Идеологические различия также не имеют четких границ. И, утрируя, "чистоту" их также можно доводить до сферы требуемого радиуса, т.е. вплоть до одного, последнего человека. Но и отдельно взятый сам по себе, единственный человек никогда не бывает до конца идеологически чист. Каждая идея в чем-то противоречит другим, новая мысль - предыдущим или последующим, одно чувство - другому. Так можно продолжать, вплоть до различия в простейших понятиях, буквах, элементарных эмоциях… Но ведь это полный абсурд!

Потом, не странна ли сама мысль - бороться с идеями путем уничтожения их носителей, людей?! Если идея жизнеспособна, она свободно перемещается в идеальном мире, независимо от противодействия каких-либо "я", охватывая все новых активных носителей информации. Этот процесс нельзя прекратить насильно. Невозможно никакими усилиями. Так устроена природа и люди. Поэтому идеологическое убийство - это не убийство идеи, а уменьшение общего количества наиболее совершенных на сегодняшний день разумных биологических форм материи, т.е. людей. Кто и что от этого может выиграть? Наоборот, от этого автоматически снижается темп развития данного участка Вселенной и, соответственно, реальный средний уровень жизни всех сущих "я".

Разве можно уничтожить, например, идею частной собственности путем уничтожения "кулаков" и "буржуев"? Абсурд абсолютный. Если эта идея жизненна - а живее ее не бывает! - она все равно будет жить в умах. И даже непосредственно тех, кто раскулачивал, грабил и убивал, и даже - в умах самых первых из "идеологов" грабежа. Пускай подспудно. Рано или же поздно, идея эта вылезет на поверхность - на самое видное место! Но, допустим, идея не жизненна. - Зачем же тогда уничтожать миллионы?! Идея умрет сама.

Атеист. Однако, защита национального в сегодняшнем мире сужающихся расстояний и ускоряющихся темпов развития становится все более важной проблемой. Все перемешивается - языки, обычаи,

гены. И народы инстинктивно начинают этому сопротивляться. Последняя треть XX века - взрыв национального самосознания. Почему? Да потому, что материя сама себя защищает. От монополизма, пошлого коллективизма, стирания граней… Идет процесс, противный возрастанию множественности! - И народы восстают друг на друга, без всяких очевидных причин, и приносят тысячные и миллионные жертвы… Но не для того, чтобы уничтожить других, всех других - а для того, чтобы себя сохранить. Особенными. Несмотря ни на что! На потери "экономических выгод" от "общего рынка", "политическую изоляцию", "осуждение мирового сообщества"… Если идет посягательство на самобытность, все остальное подсознательно признается второстепенным. И только та нация выживает, для которой самобытность ее, действительно, - первое, главное. Если самобытность сохранена, можно торговать, обмениваться, общаться. Даже объединяться, но - осторожно!

Значит, надо считаться с этим. Искать пути экономического развития, разумной интеграции с учетом сохранения и развития, приоритета - национального.

А идеология? - Да, миллионные жертвы. Но новые идеи проверяются только в крови новых жертв. Нет опыта - нет его обобщений. Проверка всего нового не обходится без потерь. А поистине новое в мире все ближе к основам самого мироздания и охватывает собою судьбы целых народов, всего человечества. И, что же, не идти дальше?..

Да, попытка отказа от частной собственности оказалась ошибкой. Но разве эта идея не имела под собою достаточных оснований и была такой уж искусственной? Да, миллионы кулаков, купцов и дворян; малых детей, женщин и стариков приняли ужасную смерть…

В. И многие были ни в чем не повинны!..

А. Но разве они не стояли на пути других миллионов, желающих иной свободной самореализации? Ведь с живыми кулаками, аристократами и буржуями, она была бы попросту невозможна. Опыта бы попросту не было! Идея была, а проверки ее в мире реальном - не было бы! Это Вы допускаете?

В. Опыт не удался.

А. Кто сказал Вам об этом? Эксперимент блестяще окончен! Он дал совершенно однозначные результаты. Проверка произведена. Жертвы?.. - А разве бывает без них? Жестоко? - Ищите спокойной

жизни в больнице для умалишенных, соблюдая все ее правила. Там о Вас позаботятся полностью: ограничат в неприятной для Вас информации, а заодно и в дееспособности. Зато будут бесплатно кормить и вряд ли убьют по идеологическим или националистическим соображениям. Разве что поставят на Вас какой-нибудь "маленький опыт"…

Да, жизнь жестока. Но она не бессмысленна. Это сегодня мы можем сказать: то, что случилось, - дичь и абсурд. Вчера еще этого не мог знать никто. Даже господь Бог, не говоря уже о простых людях. Все могло оказаться совершенно наоборот. И те миллионы, которые принесли себя в жертву - я настаиваю, что это они сами себя принесли в жертву, все вместе взятые, а не несколько негодяев убили их - эти миллионы людей ушли не напрасно, - они спасли будущие жизни миллиардам и миллиардам. И лучшей памятью о них будут наши выводы из их страшного опыта. Мы обязаны сделать верные выводы - мы, строители разумной Вселенной!

Грешно говорить - однако, будем же честными до конца! - без кровавого опыта России двадцатого века и, вообще, без всего кровавого опыта человечества могло ли возникнуть хоть что-нибудь цивилизованное - высокоразвитые демократии, достижения культуры, науки и техники?..

В. Вы пытаетесь уверить меня в необходимости жертв или в необходимости опыта? Опыты бывают не только кровавыми. Национальное самоопределение необходимо, но разве при этом обязательно нужны жертвы? Вы считаете, что никак невозможно без крови - во все времена, даже и в будущем?

А. Можете попробовать проверять идеи свои в кино или театре. Но если Вы живете всерьез, а не понарошку, и раны, и смерти у Вас будут всамделишные. В жизни, а не на сцене Вы строите настоящий дом, а не картонные декорации, любите и ненавидите живых, противоречивых людей, а не литературных героев, которых играют актеры, товарищи по работе, стреляете из боевого ружья, а не бутафорного пугача. Пьесу жизни своей надо писать самому, а не исполнять спущенную откуда-то роль, даже если все уверяют Вас, что она положительная. И рисковать надо своей подлинной кровью, а не вишневым соком, спрятанным под жилеткой.

В. Да, жизнь натуральная - дело настоящих мужчин, хозяев Вселенной. Все так… И все же, разве нет не кровавого выхода? Неужели, и в третьем тысячелетии, и в четвертом, и еще далее единственным разрешением любого конфликта идей, желаний будет только

лишь право сильного, кто кого сможет одолеть силою? А нельзя - разумом? Разве невозможно договориться, найти правила разрешения споров любого масштаба?

Да, национальное, особенное - безусловная, высшая ценность. Но, может быть, нет примеров - и разве их мало? - когда два, три и больше народов мирно уживаются даже и на одной территории? Без какого бы то ни было ущемления! А если народ проживает компактно, малый народ среди народа большего, и если он хочет самоопределиться, - почему же не дать ему это сделать без крови?

А. Кто же ему это даст? С какой, собственно, стати? Вместе с малым народом всегда живет часть народа большого. Все всегда перемешано. Никто это не разрешит.

В. А референдум? С абсолютным большинством голосов! Процентов восемьдесят за отделение - разве этого не достаточно, чтобы "отпустить с миром"?

А. Так просто: взять и отдать часть своей, кровной государственной территории!

В. Да, отдать! И сохранить жизни. В том числе, и свои. Свободное волеизъявление большинства должно быть бесспорным. Перманентное волеизъявление.

Точно так же, между прочим, и с идеологией, философией и религией. Убедите, создайте себе большинство, пропустите идею через парламент, завоюйте на выборах власть… Воюйте только на выборах! И - пожалуйста, Ваша идея реализована. В жизни, как и хотели Вы, не в театре или кино! Разве такой путь сложнее, чем пролитие крови? Разве он более длителен и дает меньше шансов к успеху в самых глобальных вопросах - идеологических, национальных? Кровь – варварство, простейшее, уровень мезозоя.

Война и убийства - это не цель, но лишь средство для овладения территорией или людьми, т.е. средство получения дополнительной власти. Не будем сейчас обсуждать хорошо или плохо само желание власти. Но ее можно добиться и методами демократическими, выигрывая не в сражении грубой силы, а в противоборстве идей.

Мирными, демократическими средствами можно добиться практически любой власти и реализовать любые идеи. Все зависит лишь от способностей убеждать и силы предлагаемых аргументов. Методами войны, вооруженного конфликта, через разрушение значи-

тельных частей материального и идеального реализуются отнюдь не любые идеи. Да, может быть, власть и будет получена, но что станет предметом власти? - Груда обломков, разрушенная инфраструктура, утраченная информация, меньше того, чем "победители" располагали в начале. После применения подобного средства для достижения чьих-то целей в мире уменьшается общее количество исчерпывающей структурной информации, цивилизация в целом отбрасывается назад.

Силой оружия никого уже не завоюешь. Мир вышел на тот уровень развития, когда возможны только нравственные победы - в сражении не мускулов, пороха и металла, а идей, интеллектов. Нужно исправить исторические ошибки границ путем свободного волеизъявления населения территорий. Не надо забывать, конечно, историю, но смотреть нужно в будущее.

А. Что же тогда, границы будут непрерывно меняться? По каждому, перманентному, как Вы предлагаете, волеизъявлению? Изменение границ стран с тысячелетней культурой - разве это оправдано? По какому-то капризу, пусть даже и большинства… Да, большинства! Но, может быть, впадшего в заблуждение, обманутого, пошедшего на поводу демагогов и аферистов-авантюристов. «Большинства»!.. Говоря просто, - толпы! Кроме всего, это же полная нестабильность. А армия, промышленность, коммуникации и прочее, прочее?!..

В. Это не полная нестабильность, а отсутствие военных конфликтов. Тогда и армии, может, не будут нужны. А промышленность и все прочее - не пропадет. Все, что людям действительно нужно, не пропадает.

Ну и отъединились; надо - снова объединились… Разве в этом трагедия? Положите рядом карты двух разных веков, даже десятилетий – любых! - границы стран постоянно меняются. Они всегда изменялись! Разве панацея от бед незыблемость всех границ? Раз навсегда, до скончания всех веков? И строй - один и тот же всегда? Так не бывает. В мире все изменяется. И границы стран изменялись всегда и будут меняться. Одни страны исчезнут, другие появятся… Как и люди, рождаются и умирают; и рождаются новые люди. Цели и пути изменения - вот проблемы! Именно их надо решать. А не замораживать искусственно то, что живое.

Путем свободного волеизъявления большинства, проживающего на любой, произвольным образом очерченной территории - но только обязательно проживающим, владеющим данным участком материи. Сегодня! Хозяева решили - и сделали. Все. Не нужно посред-

ников, руководителей, доброжелателей со стороны - из "центра", из "метрополии"… Вот путь без крови!

Оттуда, где хорошо, никто разбегаться не будет. Если же возникло желание самоопределиться, значит, существуют проблемы, и предлагаются способы, чтобы их разрешить. Так дайте же, отпустите! Пусть люди попробуют, сами попробуют. Или Вы считаете их недееспособными? Может быть, неполноценными?.. Нет? Почему же тогда сомневаетесь в их праве на самоопределение, выбор системы экономических, политических, религиозных - каких угодно воззрений и отношений? Пусть пробуют, пусть. Даже если они не умеют, не знают чего-то, чтобы уж точно, уж до конца - так, как знаете только Вы, безошибочный, и Ваша не умеющая ошибаться, всегда послушная и потому всегда правая партия, группа, - научатся. Они же - люди. Разумные. Разумны только те, кто самостоятелен.

А. А жизненные пространства, - если их не хватает?

В. На это есть такая простая вещь, как свобода передвижений. Свобода! А не насилие. Не война или "железный занавес". Кроме того, надо осваивать земли новые, даже и в космосе.

Конечно, всегда найдутся, и всегда можно найти какие-то трудности. Но разве человек не создан именно для того, чтобы их разрешать? Интеллектуальным путем, не как зверь в облике человека, а как человек разумный! Так?

А. Может быть, это и так, только предложение Ваше не жизненно. Не было в истории случаев, чтобы какое-то государство добровольно уступало часть своей территории. Что же тогда это за государство? Зачем оно нужно, если оно, не говорю уж не может, даже не хочет само себя защищать?!

В. Вот здесь-то и зарыта собака! Вы правы. Государства пекутся не о людях своих, а о собственном, над человеческом статусе. В этом ошибка. Люди должны так устраивать государство, чтобы человек, и в особенности человек творческий, был высшим государственным смыслом. Все - для человека, пусть даже и гибель самого государства! Если человек-творец - высший смысл, зачем его убивать?! Если даже он идет вопреки государству! - Отпустите его! Вместе с идеями, собственностью и даже вместе с землею. Ведь он - свободен? Он должен свободен быть не только внутри себя, но и в выборе государства, сам организовывая государство свое каждый раз, когда ему

это необходимо! Если он не преступник, не сумасшедший, никто не имеет права его удерживать, управлять им!

Государства рождаются и умирают. Но со смертью их не умирает и не исчезает земля и все, что есть на земле. Не исчезают и богатства духовные, если жив человек. Человеческий разум должен быть вечен, нить его не должна прерываться! Потому, если встает выбор между существованием государства и жизнями существенных групп населяющих государство людей, крупными разрушениями материального и идеального, идея сохранения государства не должна быть самодовлеющей, обрекающей людей на чрезмерные жертвы, лишения. Главным должно быть сохранение Разума и развитие мира. Если этому служит смерть государства, оно должно умереть. Тогда родится другое, вобрав в себя лучшее из предыдущего и неся в себе нечто необходимое новое.

Послесловие от автора "Диалогов с самим собою" и Предисловие к книге «Свободный полет», в 3-х томах

Заканчивая "Диалоги", намечая следующие 2 тома и многое из них уже записав, подумалось мне, что же, собственно, я хочу? И вот… что я тогда записал, лет 20 назад, или же 25.

Настоящей подборкой трактатов я не ставлю перед собой цели всеобъемлюще охватить и окончательно разрешить все мировые проблемы. Хотя у читателя, открывающего сей труд в 3-х томах, и могут возникнуть некоторые подозрения о наличии подобной безумной попытки и неумеренных претензиях автора...

Потому скажу сразу. Я утверждаю: процесс познания и развития мира может быть бесконечен! Каждый вносит здесь свою лепту. И я не вижу причин, почему любой человек не может свободно размышлять обо всем и пытаться найти собственные ответы там, где его не удовлетворяют предложенные другими. Более того, считаю, что главная жизненная задача каждого именно и состоит в том, чтобы искать свои, собственные ответы на те вопросы, проблемы и ситуации, с известными решениями которых он ощущает внутреннее свое несогласие.

Наше вселенское назначение - продолжать творение мира, начатое неизвестно когда и открытое в бесконечное будущее; на нашем этапе - творение при участии Разума. Разума человека!

Творить мир, делая его все прекраснее и прекраснее, в качестве критерия каждый раз исходя из внутреннего, абсолютно искреннего своего убеждения и доброй воли, направленной на благо мира, - вот в чем "отсутствие "я". Искренность подлинна, как сам мир, и, потому, она вечна! Для всего живого она - единственно возможное бытие совершенства и истины.

Находить новое и дарить его миру. Свободно. Брать ответственность на себя, при этом никому не навязывая личного мнения, не делая никаких "установок" через авторитет положения, имени и никаким иным образом. Надо только творить, другие сами сделают выводы...

Любая мощная интеллектуальная, психо-энергетическая "установка", неважно, сознательная или же нет, из каких бы наилучших побуждений не исходила она, убежден, приносит миру неизмеримо

больше вреда, нежели пользы. Она ограничивает, иногда распространяясь далеко в будущее, многие и многие "я" в их свободном волении. Целый ряд таких "установок" и сегодня несет в себе мир. Здесь достаточно назвать хотя бы Христа. Но у меня нет уверенности, что это - абсолютное благо. Все люди в мыслях своих должны быть свободны!..

Конечно, это не означает противопоставления индивида миру и человечеству. Наоборот, тот, кто свободен по-настоящему, внутренне ощущает себя лишь одним из многих и многих, равноправных, но бесконечно разнообразных центров мировой воли; одним из бесчисленных сыновей Его, которому подарена жизнь - а значит, будет суждена смерть; неразрывной частью Единого, потенциально несущей в себе все "грехи" и все добро мира... Частью, имеющей по многим "вечным вопросам" свое, особое мнение.

Вот эти, свои, возникающие из подсознания мысли, или же откровения - как угодно, - складывающиеся, как мне представляется, в некое целостное, объединяющее в себе материалистическое и идеалистическое направления философии, позитивное мировоззрение, показывающее возможность весьма длительного, может быть, даже и бесконечного, осознанного творческого познания и развития мира активным разумным началом его - человечеством, я и предлагаю вниманию уважаемого читателя, способного интересоваться не только широко принятыми теориями и мнениями, но и далеко не академическим размышлением одного человека. Который потратил на эту книгу довольно много труда, обрел, как ему представляется, внутреннюю свободу и желает уже, в конце концов, одного - бессмертия в мире бессмертном! Для всех, кто на каком-то этапе собственного развития может сказать: "Теперь - свободный полет. Я обрел крылья!.."

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
Первое откровение 5
Бога надо увидеть 9
О любви к себе и любви к человечеству 18
Одиннадцатая заповедь 25
О свадьбе земной и свадьбе духовной 32
Кто судья? 34
Без окончательного ответа 36
Жить - больно! 44
О благодарности 51
Троица 53
Этические доказательства существования Бога 58
Об ограничениях 62
Использование цитат - наилучший способ убийства себя 63
Триединство 65
Модель Вселенной 67
Времени не существует 71
Вера и мысль 75
О значении Избранного 77
Цель или радость? 80
Знание и умение 82
Творец и Творение 84
О брате нашем, Иисусе Христе 89
Религии и философии страха 99
Дайте вылупиться птенцу!.. 102
О расширении границ человеческого 103
То, что не превзойти 110
О самоубийстве 111
Необходимое зло 116
Об относительном и абсолютном 120
Пути добра 127
Искусство и самовыражение 131
О диалектике 135
Убить человека 149
О собственности 153
О "национальных противоречиях" и "идеологических разногласиях" 168
Послесловие от автора "Диалогов с самим собою" и Предисловие к книге «Свободный полет», в 3-х томах 176
СОДЕРЖАНИЕ 178

Электронный адрес для отзывов: iva0@bk.ru

Страницы автора в Интернете:

http://www.proza.ru/avtor/ivanov_v

Книга представлена Творческим Союзом

«Серебряная нить»

serebryanaya.nitb@mail.ru
http://kovcheg.ucoz.ru/forum/64

На базе Содружества

«Галактический Ковчег»

http://kovcheg.ucoz.ru/

В рамках проекта «Голоса Времени»

Координаторы проекта –

Людмила Жолнерович и Валерий Крайцев

Издание напечатано по технологии Print-on-Demand
(печать по требованию)
по индивидуальному заказу.

Проект "Вселенная"